
Voennyi

Sbornik

Has been issued since 1858.
E-ISSN 2409-1707
2021. 9(1). Issued 2 times a year

EDITORIAL BOARD

Ermachkov Ivan – Sochi State University, Sochi, Russian Federation (Editor-in-Chief)
Anca Alejandro – Ministry of Defence of Spain, Spain
Atanesyan Artur – Yerevan State University, Yerevan, Armenia
Crawford Kent – Gunnery Fire Control Group, USA
Gogitidze Mamuka – Shota Rustaveli National University, Tbilisi, Georgia
Katorin Yurii – Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping, Saint-Petersburg, Russian Federation
Krinko Evgenii – Southern Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation
Plachy Yizhi – Military History Institute of the Ministry of Defence Czech Republic
Rzheshevskii Oleg – Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
Senyavskaya Elena – Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
Šmigel' Michal – Matej Bel University, Banská Bystrica, Slovakia
Ter Oganov Nugzar – Tel Aviv University, Tel Aviv, Israel

Journal is indexed by: **CiteFactor** (USA), **CrossRef** (UK), **Electronic scientific library** (Russia), **ERIH PLUS** (Norway), **Global Impact Factor** (Australia), **Open Academic Journals Index** (USA), **Sherpa Romeo** (Spain), **ULRICH's WEB** (USA).

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 1367/4, Stara Vajnorska str., Bratislava – Nove Mesto, Slovakia, 831 04
Release date 16.06.21
Format 21 × 29,7/4.

Website: <http://ejournal6.com/>
E-mail: aphr.sro@gmail.com
Headset Georgia.

Founder and Editor: Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Order № 23.

© Voennyi Sbornik, 2021

Voennyi Sbornik

2021

Is.

1

Издается с 1858 г.
E-ISSN 2409-1707
2021. 9(1). Выходит 2 раза в год

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Ермачков Иван – Сочинский государственный университет, Сочи, Российская Федерация (Гл. редактор)
Анка Алехандро – Министерство обороны Испании, Испания
Атанесян Артур – Ереванский государственный университет, Ереван, Армения
Гогитидзе Мамука – Национальный университет им. Шота Руставели, Тбилиси, Грузия
Каторин Юрий – государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова, Санкт-Петербург, Российская Федерация
Крауфорд Кент – Группа управления артиллерийским огнем, США
Кринко Евгений – Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
Плахий Йижи – Военный исторический институт Министерства обороны Чехии, Чехия
Ржешевский Олег – Институт всеобщей истории РАН, Москва, Российская Федерация
Сенявская Елена – Институт российской истории РАН, Москва, Российская Федерация
Тер-Оганов Нугзар – Тель-Авивский университет, Тель-Авив, Израиль
Шмигель Михал – Университет Матей Бэла, Банска Быстрица, Словакия

Журнал индексируется в: **CiteFactor** (США), **CrossRef** (Соединенное королевство), **ERIH PLUS** (Норвегия), **Global Impact Factor** (Австралия), **Научная электронная библиотека** (Россия), **Open Academic Journals Index** (США), **Sherpa Romeo** (Испания), **ULRICH's WEB** (США).

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: 831 04, Словакия, г. Братислава – Нове Место, ул. Стара Вайнорска, 1367/4
Дата выпуска 16.06.21
Формат 21 × 29,7/4.

Сайт журнала: <http://ejournal6.com/>
E-mail: aphr.sro@gmail.com
Гарнитура Georgia.

Учредитель и издатель: Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Заказ № 23

2021

Is.

1

CONTENTS

Articles

Development of the Theory of "Hybrid Confrontation": A Historical Retrospective O.V. Tikhanychev	4
Votkinsk Barges of the Baltic Fleet according to the Ship List of 1908 N.W. Mitiukov	15
From «Hawkins» to «Fiji». History of British Cruisers A.V. Rozhkov	21
Russia, Serbia and Austria-Hungary in the Balkans on the eve of the First World War Yu.Yu. Ierusalimskiy, A.M. Tiunchik	27
The Activities of the Sochi Defense Committee during the Occupation of the Krasnodar Krai (August 1942 – October 1943) A.M. Mamadaliev, K.V. Taran	32
Military Operations in the North Caucasus in October – December 1942 (on the Example of the Lazarev Group of Red Army Troops) K.V. Taran	51

Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Voennyi Sbornik
Has been issued since 1858.
E-ISSN: 2409-1707
2021. 9(1): 4-14

DOI: 10.13187/vs.2021.1.4

www.ejournal6.com

Articles

Development of the Theory of "Hybrid Confrontation": A Historical Retrospective

Oleg V. Tikhanychev ^{a, *}^a Company group «Technoserv», Moscow, Russian Federation

Abstract

At present, the intensity of discussion of new methods of military and non-military interstate confrontation has intensified. One of the new concepts is the so-called "hybrid war". Many Western theorists attribute to our country authorship and active use of this approach in modern conditions.

The article analyzes the main components of "hybrid" actions and, based on the analysis of historical experience, concluded that these approaches have deep historical roots. This is not about classic mercenaries, namely, "hybrid" actions, when the customer is hiding and the purpose of attracting hired formations, and military actions are accompanied by massive information attacks. Examples of such actions, as shown by historical analysis, can be found already in wars of the XV–XVII centuries. And the leader in their organization was not our country, but the states of the Anglo-Saxon bloc.

Based on the analysis of the experience of wars and armed conflicts, the conclusion is drawn that the threat of "hybrid" action is extremely urgent now and in the foreseeable future. Moreover, in the long term, other approaches to the organization of interstate confrontation, encountered earlier in history, but taking into account the new conditions for the development of civilization, may be used. A conclusion is drawn on the need to ensure Russia's readiness for such threats.

Keywords: hybrid wars, historical retrospective, soft power in history, gray zone war, promising military concepts.

1. Введение

Одной из задач подготовки любой войны всегда была и минимизация ответного ущерба, наносимого противником. Для достижения этой цели используется множество стратегий, одна из которых – использование методов «непрямого» противоборства (Liddell Hart, 1954). А одной из форм «непрямых» действий можно считать «гибридную войну». Хотя данная форма военных действий не принята в официальных оборонных концепциях большинства современных государств, её, как показывает исторический анализ, неоднократно применяли и применяют для решения геополитических проблем.

В настоящее время существует несколько вариантов определения данной формы комплексного противоборства, в основном сводящихся к тому, что «гибридная война» (англ. hybrid warfare) – это не прямые действия со скрытым использованием военной силы,

* Corresponding author

E-mail addresses: tow65@yandex.ru (O.V. Tikhanychev)

сопровождающимся активным информационным и экономическим давлением на противника (Маркус, 2014; Савин, 2016; Murray, Mansoor, 2012; Манойло, 2015; Fox, Rossow, 2017; McDermott, 2017; Fridman, 2017; Caliskan, 2019; Eyvazov, 2017).

Несмотря на значительный опыт практического использования, в теории «гибридных войн» имеется достаточно много нерешенных вопросов: как по их структуре, так и относительно границ применения составных компонентов «гибридных войн», что делает вопрос, сформулированный в статье своевременным и актуальным. Решение проблемы предлагается искать за счёт исторического анализа развития основных компонентов «гибридных войн»: скрытой силовой, информационной и экономической.

2. Материалы и методы

В качестве методологической основы исследования был избран системный подход, а также принципы историзма и объективности. Это позволило покомпонентно проанализировать и осмыслить характер возникновения и основные принципы ведения «гибридных» войн. Использование системного подхода, методов декомпозиции и сравнительного анализа, дало возможность рассматривать в комплексе вопросы организации «непрямых» действий, их «нетрадиционных» (диффузных, «гибридных») форм. Для этой цели, в статье использовались методы сравнительно-исторического анализа и обобщения.

Источниковую базу исследования составили исторические и нормативные документы, находящиеся в открытом доступе.

3. Обсуждение и результаты

3.1. Анализ истории вопроса

Тезис, что цель войны может быть достигнута не только силовыми методами, сформулирован достаточно давно, ещё в трактате Сунь-Цзы «Искусство войны» (孫子兵法) в VI веке до нашей эры. В нём в образной форме говорится: «Самая лучшая война – разбить замыслы противника. На следующем месте – разбить его союзы. Затем разбить его войска. И самое худшее – осаждать города». И там же: «Сто раз сразиться и сто раз победить – это не лучшее из лучшего; лучшее из лучшего – покорить чужую армию, не сражаясь».

В дальнейшем, в той или иной степени, элементы концепции «непрямых» («гибридных») действий прослеживаются в работах таких теоретиков в области геополитики как Лиддел Гарт (B.H.Liddell Hart), Хэлфорд Маккиндер (Halford John Mackinder), Рудольф Челлен (Johan Rudolf Kjellén), Збигнев Бжезинский (Zbigniew Kazimierz Brzeziński), Френсис Фукуяма (Yoshihiro Francis Fukuyama), Сэмюэл Хантингтон (Samuel Phillips Huntington), Рональд Инглхарт (Ronald Franklin Inglehart) и других.

Хотя, справедливости ради, необходимо отметить, что до настоящего времени основная составляющая «гибридных» действий, это всё же привлечение вооруженных группировок и организаций для решения геополитических проблем, пусть и в скрытой форме (Першин, 2020; Dugan, 1998).

В то же время, как показывает исторический анализ, соотношение силовых и не силовых компонентов в структуре «гибридных войн» менялось на разных исторических периодах и театрах военных действий, в том числе – в зависимости от цели действий. В статье предлагается, на основе анализа данного процесса, оценить современное состояние и перспективы развития «гибридного противоборства», сформулировать существующие проблемы и наметить возможные пути их решения.

3.2. Структура «гибридных войн» и её изменение на разных исторических периодах

Исторический анализ позволяет сделать вывод о том, что форма опосредованного участия в конфликтах, реализуемая на ранних этапах военного искусства в форме наёмничества, применялась с давних пор. Упоминание об этом приводится ещё в «Анабасисе» (греч. Ἀνάβασις) Ксенофонта. Впрочем, в то время наёмничество не считалось чем-либо незаконным и использовалось открыто.

В период с XV по XVII век, большую роль в разрешении внутриевропейских конфликтов играли отряды наёмников – немецких и швейцарских ландскнехтов

(нем. Landsknecht), ирландских «диких гусей» (англ. Wild Geese). Использование наёмничества в эту эпоху связано, в первую очередь, с экономическими причинами: во-первых, обращение с холодным оружием требовало определённых навыков, которым нужно было долго обучаться и постоянно их поддерживать, во-вторых, содержать постоянную боеготовую армию было дорого для небольших государств и вольных городов, из которых в тот период состояла Европа, для решения задач проще было нанять стороннюю силу.

Впрочем, наёмничество того времени было ещё даже не прообразом «гибридных» форм действий, а вполне легальным способом разрешения конфликтов с привлечением внешних участников. Лишь с началом становления системы межгосударственных отношений, действия наёмных воинских формирований пришлось каким-либо образом скрывать, по крайней мере, в Европе. Хотя, как показывает исторический анализ, в других регионах наёмники использовались практически до середины XX века.

В Европе же, начиная с XVIII века, под влиянием фактора объединения и укрупнения государств, роста эффективности производства, потребность в наёмных армиях стала снижаться. Кроме политических и экономических факторов, на сокращение масштабов наёмничества повлияла и недостаточная мотивированность отрядов наёмников, а также появление огнестрельного оружия, использование которого требовало меньших навыков и было доступно не только профессионалам. Считается, что последним конфликтом с массовым применением наёмников была «Тридцатилетняя война» (нем. Dreißigjähriger Krieg) 1618–1648 годов.

В новейшей истории наиболее ранним из классических примеров «гибридных» действий, близком к современному пониманию этого явления, может служить гражданская война в Испании (исп. *Guerra Civil Española*), проходившая с июля 1936 по апрель 1939 года. Конфликт вёлся с привлечением сторонних вооружённых формирований и добровольцев, при внешнем соблюдении соглашения о «невмешательстве», подписанного большинством европейских держав (Огарков, 1977; Дюпуи, 1998; Рыбалкин, 2000).

И в дальнейшем масштаб «гибридных» действий не уменьшился, а силовая компонента по-прежнему составляет существенную роль в их структуре. Пусть наёмничество запрещено документами ООН (Официальный сайт ООН, 1989), но и сейчас можно отметить факты использования наёмников, уже в форме частных военных компаний (ЧВК).

Впрочем, использование ЧВК является не единственным примером силовых действий «гибридного» характера в наше время. Другим вариантом, например, является поддержка антиправительственных вооружённых формирований внутри страны-противника. Таких, как созданное США для противодействия сначала СССР, а потом просоветскому правительству Афганистана движение Талибан (пушту طالبان – студенты, учащиеся медресе). Или создание и поддержка ими же так называемой «сирийской умеренной оппозиции».

В этой связи можно отметить, что в последние десятилетия в мире велось значительное количество конфликтов, существенная часть которых обладает той или иной степенью «гибридности». Некоторые из них:

- война в Индокитае 1945-1954 годов;
- война в Корее 1950-1953 года;
- война во Вьетнаме 1965-1975 годов;
- война за независимость в Эритрее 1961-1991 годов;
- война в Анголе 1975-2002 года;
- вооружённые конфликты в Афганистане 1979-1989 и 2001-2014 годов;
- война в Ливии 2011 года;
- ряд локальных конфликтов на территории бывших СССР и Югославии в период 1991–2021 годов;
- вооружённый конфликт в Сирии, начавшийся в 2011 году.

Определёнными признаками «гибридного» конфликта, хоть и в мягком варианте, обладала так называемая «холодная война» 1948–1991 годов. Аналогичные «гибридные» действия развязаны в настоящее время против России.

С учётом опыта последних, не следует забывать, что в структуре «гибридных войн», кроме силовой, существуют и несиловые составляющие: информационная и экономическая

(Тиханычев, 2019). И, как показывает анализ исторической ретроспективы, соотношение между компонентами постепенно меняется в пользу несиловых, но не менее опасных и разрушительных, как показал распад Советского союза и Югославии.

Так, одновременно с завершением эпохи наёмных армий, упомянутая ранее «Тридцатилетняя война» показала значительное повышение интенсивности информационной составляющей военных действий. С распространением печатного дела, информационная составляющая стала значимой частью «гибридных» действий. Подобные действия, например, против нашей страны, со временем становились всё активнее: от книги «Записки о Московии» Сигизмунда Герберштейна (лат. *Rerum Moscoviticarum Commentarii*) до агитационных листовок времён Первой мировой войны (Симонов, 2016; Мальцев, 2012; Белоусов, Телегина, 2008; Ильин, 1992).

По мере дальнейшего развития коммуникационных технологий, разнообразие и объём информационных действий, реализуемых, в первую очередь, в форме пропаганды, росли. Яркие примеры этому можно найти в период подготовки и ведения Первой мировой войны: массовая публикация пропагандистских статей во французских и английских периодических изданиях, действия Комитета общественной информации (комитет Крила, Creel Committee) в США.

В дальнейшем, в годы Первой мировой войны появившаяся фотография позволила публиковать в средствах массовой информации изображения с мест боёв. И если в первое время этот процесс сдерживался принципами морали, то со временем необходимость повышения эффективности пропаганды взяла верх над нравственностью. В 1915 году англичане впервые использовали для пропаганды фото убитых солдат противника, их примеру последовали немцы, а в последствии – другие участники конфликта. Война во Вьетнаме стала первым конфликтом эпохи телевидения, и она шагнула с экранов почти в каждый дом. В настоящее время, с появлением Интернета, видео с места боёв стало обычным явлением, война, в том числе «гибридная» стала вестись практически в прямом эфире. Что, конечно, активно используется в составе информационной составляющей «гибридных» действий.

По мере расширения перечня используемых средств и их количества, растёт разнообразие форм информационного противоборства, в котором специалисты выделяют частные направления: психологические операции, война в медиапространстве, кибер-операции (или техносферная война). Для решения задач в рамках указанных форм создаются специализированные подразделения информационно-психологического противоборства (JP 3-13, 1998), кибер-командования, такие, как американское USCYBERCOM. Кроме штатных подразделений применяется большое количество организаций, используемых скрытно, на коммерческой основе, как для ведения кибер-разведки, так и для выполнения других функций в рамках «гибридных» действий. По оценкам журнала Newsweek, только в США численность привлекаемых на такой основе специалистов на 2021 год составляет порядка 60 тысяч человек. Проблема оценки влияния информационной составляющей «гибридных» действий усложняется тем, что последние привлекаются к «гибридным» действиям с максимальной скрытностью, из так называемых «серых зон» (англ. Gray zone – GZ).

Впрочем, наличие подобных формирований меняет структуру привлекаемых к «гибридным» действиям сил, но не меняет сущности информационных действий в «гибридной войне». Отличия от ранее используемых методов заключаются, преимущественно, в применяемых технологиях, обеспечивающих динамичность воздействия и масштаб охвата аудитории (Выпасняк и др., 2013).

С наступлением постиндустриальной эпохи, информационное противоборство дополнилось применением деструктивных социально-политических технологий (Sharp, 1973), которые настолько эффективны, что их можно выделить как ещё одну составляющую «гибридной войны». Более того, их разнообразие даже позволяет проводить внутреннюю классификацию таких действий: от простой финансовой и информационной поддержки оппозиционных течений и создания внутри государства-противника «пятой колонны», до операций по распространению влияния, обеспечивающих, в перспективе, так называемую «мягкую оккупацию» (soft occupation) страны и переход её под внешнее управление (Harsin, Jayson, 2015; Parmar, 2012). Одним из первых случаев применения

подобных технологий на практике считается государственный переворот 1953 года в Иране (операция «Аякс» – TP-AJAX). Соответственно, появились и активно развиваются организации, реализующие подобные технологии на практике, такие, как американский «Национальный фонд в поддержку демократии» (англ. National Endowment for Democracy – NED) и ему подобные.

И ещё один значимый аспект «гибридных» войн – их экономическая составляющая. В исторической ретроспективе её использование началось с переходом от обособленных национальных экономик к мировой системе хозяйствования, связанной, хоть и в ограниченном масштабе, с межгосударственным разделением труда и международной торговлей. На начальном этапе экономическая война осуществлялась, преимущественно, в форме запретов на поставку или вывоз определенных товаров. Типичным примером может служить континентальная блокада Великобритании наполеоновской Францией в период 1806–1813 годов.

С развитием промышленности и международной торговли, формы противодействия существенно расширились: товарные, сырьевые, технологические, финансовые (Лунтовский и др., 2010).

К ранним формам экономической составляющей «гибридного» противоборства можно отнести различные формы блокад. В эпоху раннего развития товарных отношений это были, преимущественно, морские и континентальные блокады путей поставки товаров и сырья. В эпоху глобализации экономики, блокада чаще применяется и как вид финансового противоборства. Она может принимать разнообразные формы: от прямого блокирования финансовых счетов отдельных лиц и даже правительств государств-противников, до косвенных методов на основе запретов. Примером первого типа действий могут служить блокировки зарубежных счетов Ирака в 2012 году и Венесуэлы в 2019. Косвенные методы явно просматриваются в запретах на прохождение средств через «третьи страны» и компании или блокировке доступа иранских банков к системе SWIFT в 2018 году.

В наше время экономические блокады, чаще всего реализуемые в форме санкций, продолжают оставаться активным инструментом «гибридного» противоборства. В период с 1971 года до конца XX века можно отметить около ста двадцати случаев санкций, в первую очередь в рамках экономической войны запада против СССР. В XXI веке указанный инструмент используется не менее интенсивно: от заградительных таможенных пошлин, до американских законов «О контроле над экспортом» и «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (Countering America's Adversaries Through Sanctions Act, CAATSA) 2017 года (Бокарев, 2007). Санкционные механизмы активно используются США и их союзниками до сих пор, несмотря на изменившиеся геополитические условия, например, такие, как список особо обозначенных и исключенных физических и юридических лиц (Specially Designated Nationals and Blocked Persons – SDN).

Одной из крупнейших проблем применения экономического противоборства в рамках «гибридных» действий различной интенсивности, является субъективность определения границы, на которой заканчивается конкуренция, добросовестная она или нет, и начинается экономическое противоборство в целях нанесения ущерба государству-противнику. Возникающая в результате неопределённость может привести к переходу экономических «гибридных» действий в классическую «горячую» фазу войны, как это уже было с нефтяными санкциями США против Японии в июне-ноябре 1941 года.

Нельзя не вспомнить ещё одну составляющую экономического противоборства, находящуюся на грани гуманитарно-допустимого – ресурсную. История войн и военного искусства показывает примеры использования ресурсного противоборства в рамках «классических» боевых действий античности и средних веков, которые велись до появления международных законов по гуманизации войны. Это были осады крепостей для предотвращения поставок провианта и боезапаса, в ряде случаев – перекрытие источников водоснабжения для обороняющихся. Как оказалось, подобные методы могут использоваться и в наше время, в рамках «гибридных» действий. Более того, с ростом технических возможностей и разнообразия экономических связей в современном мире, формы ресурсного противоборства меняются, используя в виде транспортной, энергетической и даже как в доисторические времена – водной блокады. Типичные примеры последнего вида действий – попытка отвести воды реки Иордан от Израиля, послужившая одной из причин

начала «шестидневной войны» 1967 года, или энергетическая и водная блокада Крыма, начатая в 2014 году.

Близким к некоторым видам ресурсного противоборства можно считать потенциально возможное применение климатического, тектонического и других видов глобального оружия. Подтверждённых сведений о его наличии не имеется, есть только предположения о его разработке некоторыми странами (Ginestet, 2019). Но, в случае появления такого оружия, оно станет практически идеальным средством ведения «гибридной войны».

Таким образом, из исторического анализа «гибридных» действий, в том числе, в новейшей истории, можно сделать ряд выводов:

- теория и практика ведения «гибридных войн», как средства разрешения конфликтов, не военное «ноу-хау», а давно используемая форма решения геополитических проблем, которая в современных условиях используется достаточно активно и, вероятно, будет всё возрастающей интенсивностью использоваться впредь;

- содержание «гибридных войн» в современных условиях смещается в сторону применения невоенных методов противоборства, при этом опасность последних, переход при их использовании «гибридного» конфликта в «горячую» фазу, в условиях информатизации общества и глобализации современного мира возрастает;

- обвинять в разработке теории «гибридных войн», как средства решения конфликтов, какое-либо одно современное государство некорректно с исторической точки зрения. А тем более, как это принято в настоящее время – апеллируя к конфликтам последнего времени, обвинять нашу страну в создании и преимущественном использовании такой формы действий. Если оценивать историческую ретроспективу в этой связи, то методы войны «чужими руками» и пропаганда намного чаще использовались западными странами. Более того, современные концепции вооруженного противоборства США и НАТО, такие как «Дистанционные боевые действия» (Remote Warfare), «Бой в многодоменном пространстве» (Multidomain battle), рекомендации Консультативного совета по международной безопасности (International Security Advisory Board – ISAB) Федерального консультативного комитета США по действиям в «серых зонах», только подтверждают этот тезис. Как за счёт скрытного использования роботизированных систем на чужой территории, дистанционных разведывательных и атакующих кибер-акций со скрытием источников формирования воздействий, так и перераспределением усилий между доменами силовых и информационных операций.

3.3. Некоторые выводы

Что даёт проведённый исторический анализ для развития современной теории и практики решения геополитических проблем? Он не просто позволяет сделать вывод о том, что история не чисто теоретическая наука, исследующая прошлое, а инструмент, обеспечивающий на практике получение и оценку практических рекомендаций развития. Проведённый анализ позволяет сделать определённые выводы в части развития теории «гибридных войн» и выработать рекомендации по парированию «гибридных» угроз.

Во-первых, нелогично признать «гибридную войну» принципиально новым способом разрешения политических конфликтов: хотя название это появилось относительно недавно, сам принцип ведения «гибридных» действий используется довольно давно. Тем более нелогично признавать авторство этого явления за нашей страной, в том числе учитывая, что «гибридная война» является формой разрешения конфликтов с применением «непрямых» действий, впервые описанных английским военным экспертом Бэзилем Генри Лидделом Гартон (B.H.Liddell Hart).

Во-вторых, разнообразие «гибридных» действий показывает, что считать «гибридную» войну единым, однородным явлением нельзя. Реализуемые в её рамках действия различаются по целям, применяемым методам и степени «гибридности» (Бартош, 2019).

В-третьих, на исторической ретроспективе мало менялся принцип, но существенно изменились применение и структура участвующих в «гибридных» конфликтах «гибридных сил», произошло их своеобразное «расслоение». Слабо подготовленные в военном отношении, но приспособленные к району ведения боевых действий формирования по-прежнему набираются из местных ополченцев. А высокотехнологичная военная составляющая, роль которой постоянно возрастает: технически оснащённые и подготовленные силы специальных операций, ударная и разведывательная авиация, в том

числе беспилотная, космическая разведка – предоставляются скрытыми участниками конфликта и, чаще всего, базируются вне театра военных, действуя в «серых зонах». В том числе силы информационного противоборства, от штатных кибер-команд до организаций типа NED. Для руководства «гибридными» действиями создаются специализированные органы управления, временные, но на профессиональной основе и с высокотехнологичным оснащением, такие, как многодоменные оперативные группы (Multi-Domain Task Force - MDTF). Этот факт показывает, что в странах НАТО воспринимают повышение активности использования «гибридных» действий и сил не как случайный процесс, а как тенденцию, которая может изменить подходы к геополитическому противоборству в будущем.

В-четвёртых, возрастающая роль несиловых методов: информационного противоборства и деструктивных социальных технологий, экономической войны, требует организации новых мер противодействия, не лежащих в плоскости вооруженного противоборства. И не только прямых, но и ассиметричных, связанных с информационным противоборством, экономическими мерами и использованием социальных технологий.

Комплексный подход тем более важен, учитывая, что влияние некоторых составляющих «гибридных войн», например, того же информационного и экономического противоборства имеет отсроченное действие, влияя на перспективу, на состояние, складывающееся на протяжении нескольких лет или даже десятилетий. Если подвергающаяся такому воздействию сторона будет выжидать с реакцией до наступления последствий, она однозначно опоздает с ответом. Соответственно, и противодействовать таким воздействиям нужно начинать заранее, обеспечив переход от реактивных методов управления противоборством к проактивным, основанным на прогнозировании и долгосрочном планировании.

В-пятых, с учётом существующего опыта и «правового вакуума» в данном вопросе, «гибридному» нападению в настоящее время может подвергнуться любое государство, вне зависимости от проводимой им политики и географического расположения. Это требует от государства, бизнеса и граждан быть в готовности к недружественным политическим, экономическим и информационным действиям, а от современных армий – готовности к ведению подобных конфликтов.

И последнее, применение «гибридных» методов приводит к существенной трансформации структуры противоборства: расширению перечня явных и скрытых участников конфликта, вовлечению в конфликт негосударственных структур и межгосударственных корпораций, изменению объектов воздействия, размыванию границ и этапов развития конфликта. Всё это приводит к невозможности оценивать «гибридные» конфликты на основе существующего международного законодательства. В результате возникает потребность в редактировании законодательства о военных конфликтах, например, в части понятия «агрессия», уточнив его понимание, задаваемое Резолюцией Генеральной ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года № 3314 как «применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций». Это, впрочем, относится и к другим международным законодательным актам, регулирующим ведение военных действий.

4. Заключение

Особенности «гибридных войн», частота их возникновения, требуют адекватной реакции на геополитические процессы, например, уточнения международных и внутренних документов, регулирующих области, в которых могут быть реализованы «гибридные» действия. В первую очередь даже не в военной сфере, а в части трансграничных форм несиловых «гибридных» действий: информационного и экономического противоборства. Например, необходимо чётко определить границы перехода от экономической конкуренции, через «недружественные действия» экономического и юридического характера, к экономической войне, как составной части «гибридной войны». Требуется, также, регламентация деятельности в кибер-сфере и в информационном пространстве в целом, ряд других мер: как в части разработки регламентирующих документов, позволяющих вывести участников конфликтов из «серых зон», так и создания международных органов контроля и регулирования, подобных созданным сейчас в сфере

применения ядерной энергии (МАГАТЭ) или по контролю за нераспространением химического оружия (ОЗХО).

Представляется логичным, что выполнение подобных рекомендаций может быть реализовано на основе оценки исторического опыта развития «гибридного» противоборства. В том числе опыта, проанализированного в данной статье.

Литература

Бартош, 2019 – Бартош А.А. Модель гибридной войны // *Военная мысль*. 2019. №5, С. 6-23.

Белоусов, Телегина, 2008 – Белоусов К., Телегина И. СМИ Британии: колониализм и охота на крыс на российском престоле: от Ивана Грозного до Владимира Путина // *Россия сегодня*. [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/inrussia/20080407/240666.html> (дата обращения: 07.04.2008)

Бокарев, 2007 – Бокарев Ю.П. СССР и становление постиндустриального общества на Западе, 1970-1980-е годы / ИРИ РАН. М.: Наука, 2007. 381 с.

Выпасняк и др., 2013 – Выпасняк В.И., Тиханьчев О.В., Гахов В.Р. Кибер-угрозы автоматизированным системам управления // *Вестник Академии военных наук*. 2013. № 1(42). С. 103-109.

Дюпуи и др., 1998 – Р. Эрнест Дюпуи, Тревор Н. Дюпуи. Всемирная история войн (в 4-х тт.). Книга 4 (1925-1997). СПб., М., «Полигон – АСТ», 1998. С. 35-36.

Ильин, 1992 – Ильин И.А. Что сулит миру расчленение России. М.: Пересвет, 1992. 64 с.

Лунтовский и др., 2010 – Денежное обращение России: Исторические очерки. Каталог. Материалы архивных фондов: в 3-х томах / Банк России; [ред. совет: Г.И. Лунтовский, А.Н.Сахаров, А.В.Юров]. М.:ИНТЕРКРИМ-ПРЕСС, 2010.

Манойло, 2015 – Манойло А.В. Цветные революции в контексте гибридных войн // *Право и политика*. 2015. № 10. С. 1400-1405.

Мальцев, 2012 – Мальцев Д. «Черные мифы» о русских царях // *Русская народная линия*. [Электронный ресурс]. URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2012/05/31/chernye_mify_o_russkih_caryah/ (31.05.2012)

Маркус, 2014 – Маркус Дж. Гибридная война Путина – головная боль НАТО Сайт BBC. [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2014/12/141106_nato_russian_strategy

Огарков, 1977 – Интернациональные бригады в Испании // *Советская военная энциклопедия* (в 8 тт.) / под ред. Н.В.Огаркова. том 3. М.: Воениздат, 1977. С. 567.

Официальный сайт ООН, 1989 – Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников. Принята резолюцией 44/34 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1989 года. Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mercen.shtml

Першин, 2020 – Першин Ю.Ю. Гибридная война: неуловимые армии и невидимые руки // *Вопросы безопасности*. 2020. № 2. С. 48-71. DOI: 10.25136/2409-7543.2020.2.32680

Рыбалкин, 2000 – Рыбалкин Ю. Операция «Х». Советская помощь республиканской Испании (1936–1939). М., 2000. стр.43-45

Савин, 2016 – Савин Л. Кто придумал гибридную войну? Пентагон обвиняет Россию в создании новых форм боевых действий // *Столетие*, 26.02.2015. [Электронный ресурс]. URL: http://www.stoletie.ru/vzglyad/kto_pridumal_gibridnuju_vojnu_615.htm

Симонов, 2016 – Симонов А. Информационная война Запада против Ивана Грозного // *Военное обозрение*. [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/102277-informacionnaya-voyna-zapada-protiv-ivana-groznogo.html> (дата обращения: 19.10.2016)

Тиханьчев, 2019 – Тиханьчев О.В. «Гибридные» войны: история, современное состояние, основы противодействия // *Национальная безопасность* / nota bene. 2019. № 1. С. 39-48. DOI: 10.7256/2454-0668.2019.1.28100

Эйвазов, 2017 – Эйвазов Д. Секьютеризация и региональная активность держав на примере России в украинском кризисе // *Международные процессы*. 2017. Т. 15. №4. С. 156-173. DOI: 10.17994/IT.2017.15.4.51.9

Caliskan, 2019 – Caliskan M. Hybrid warfare through the lens of strategic theory // *Defense & Security Analysis*. 2019. Vol. 35. Pp. 40-58.

- Dugan, 1998 – Dugan J. C. Elusive armies and invisible hands: combining conventional and guerrilla forces from 1776 to the present. Monterey: Naval Postgraduate School, 1998. 164 p.
- Fox, Rossow, 2017 – Fox A.C., Rossow A.J. Making Sense of Russian Hybrid Warfare: A Brief Assessment of the Russo–Ukrainian War (англ.) // *The Land Warfare Papers*. 2017. № 112.
- Fridman, 2017 – Fridman Ofer. The Danger of “Russian Hybrid Warfare”. Cicero Foundation great Debate Paper. 2017. No. 17/05. 16 p.
- Ginestet, 2019 – Ginestet A. Climate-security nexus: System Theory of Violence and Complexity Architecture. COBAWU Institute, Wuppertal, Germany, February 15th – November 2019. 8 p.
- JP 3-13, 1998 – Joint Pub 3-13 «Information Operations», DOD US, December 1998. [Electronic resource]. URL: http://www.c4i.org/jp3_13.pdf
- Harsin, 2015 – Harsin J. Regimes of Posttruth, Postpolitics, and Attention Economies. *Communication, Culture & Critique*. 2015. 8(2): 327-333.
- Liddel Hart, 1954 – Liddel Hart B.H. Strategy The Indirect Approach. New-York, 1954. 560 p.
- McDermott, 2017 – Roger N. McDermott. Russia’s Electronic Warfare Capabilities to 2025: Challenging NATO in the Electromagnetic Spectrum. International Centre for Defence and Security. Tallin. 2017. 48 p.
- Murray, Mansoor, 2012 – Murray Williamson, Mansoor Peter R. Hybrid Warfare: Fighting Complex Opponents from the Ancient World to the Present. Cambridge University Press, 2012.
- Parmar, 2012 – Parmar I. US Presidential Election 2012: Post-Truth Politics // *Political Insight*. 2012. 3#2: 4-7.
- Sharp, 1973 – Sharp G. The Politics of Nonviolent Action. Boston, MA: Porter Sargent. 1973. 72 p.

References

- Bartosh, 2019 – Bartosh, A.A. (2019). Model' gibridnoi voyny [Hybrid warfare model]. *Voennaya mysl*. 5: 6-23. [in Russian]
- Belousov, Telegina, 2008 – Belousov, K., Telegina, I. (2008). SMI Britanii: kolonializm i okhota na krysa na rossijskom prestole: ot Ivana Groznogo do Vladimira Putina [British media: colonialism and the hunting of rats on the Russian throne: from Ivan the Terrible to Vladimir Putin]. *Rossiya segodnya*. [Electronic resource]. URL: <http://inosmi.ru/inrussia/20080407/240666.html> [in Russian]
- Bokarev, 2007 – Bokarev, Yu.P. (2007). SSSR i stanovlenie postindustrial'nogo obshchestva na Zapade, 1970–1980-e gody [USSR and the formation of post-industrial society in the West, 1970–1980s]. Moscow: Nauka Publ., 381 p. [in Russian]
- Caliskan, 2019 – Caliskan, M. (2019). Hybrid warfare through the lens of strategic theory. *Defense & Security Analysis*. 35: 40-58.
- Dugan, 1998 – Dugan, J.C. (1998). Elusive armies and invisible hands: combining conventional and guerrilla forces from 1776 to the present. Monterey: Naval Postgraduate School, 164 p.
- Dyupui i dr., 1998 – Ehrnest Dyupyui, R. (1998). Trevor N. Dyupyui. Vsemirnaya istoriya vojn [World History of Wars]. Vol. 4 (1925–1997). Moscow, «Poligon – AST» Publ., pp. 35-36. [in Russian]
- Eyvazov, 2017 – Eyvazov, J. (2017). Sek'yuterizatsiya i regional'naya aktivnost' derzhav na primere Rossii v ukrainskom krizise [Securization and Regional Activity of a major Power the Case of Russia’s Policy during the Ukrainian Crisis]. *Mezhdunarodnye protsessy*. 15(4): 156-173. [in Russian]
- Fridman, 2017 – Fridman Ofer. The Danger of “Russian Hybrid Warfare”. Cicero Foundation great Debate Paper. 2017. No.17/05. 16 p.
- Fox, Rossow, 2017 – Fox, A.C., Rossow, A.J. (2017). Making Sense of Russian Hybrid Warfare: A Brief Assessment of the Russo–Ukrainian War. *The Land Warfare Papers*. 112.
- Ginestet, 2019 – Ginestet, A. Climate-security nexus: System Theory of Violence and Complexity Architecture. COBAWU Institute, Wuppertal, Germany, February 15th. November 2019. 8 p.
- JP 3-13, 1998 – Joint Pub 3-13 «Information Operations», DOD US, December 1998. [Electronic resource]. URL: http://www.c4i.org/jp3_13.pdf.

- Harsin, 2015** – *Harsin, J.* (2015). Regimes of Posttruth, Postpolitics, and Attention Economies. *Communication, Culture & Critique*. 8(2): 327-333.
- Ilin, 1992** – *Ilin, I.A.* (1992). Chto sulit miru raschlennye Rossii [What promises the dismemberment of the world Russia]. Moscow: Peresvet Publ., 64 p [in Russian]
- Liddel Hart, 1954** – *Liddel Hart, B.H.* (1954). Strategy The Indirect Approach. New-York, 560 p.
- Luntovskij i dr., 2010** – Denezhnoe obrashchenie Rossii: Istoricheskie ocherki. Katalog. Materialy arkhivnykh fondov [Monetary circulation of Russia: Historical essays. Catalog. Materials of archival funds]: In 3 volumes. Bank Rossii; [red. sovet: G.I. Luntovskij, A.N.Sakharov, A.V.YUrov]. Moscow: INTERKRIM-PRESS Publ., 2010. [in Russian]
- Manojlo, 2015** – *Manojlo, A.V.* (2015). Tsvetnye revolyutsii v kontekste gibridnykh vojn [Color revolutions in the context of hybrid wars]. *Pravo i politika*. 10: 1400-1405. DOI: 10.7256/1811-9018.2015.10.15308 [in Russian]
- Maltsev, 2012** – *Mal'tsev, D.* (2012) «Chernye mify» o russkikh tsaryakh ["Black myths" about Russian tsars]. *Russkaya narodnaya liniya*. [Electronic resource]. URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2012/05/31/chernye_mify_o_russkikh_tsaryah/ [in Russian].
- Markus, 2014** – *Markus Dzh.* (2014). Gibridnaya vojna Putina – golovnaya bol' NATO [Putin's hybrid wave is the head of NATO] BBC. [Electronic resource]. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2014/12/141106_nato_russian_strategy [in Russian].
- McDermott, 2017** – *McDermott, R.N.* (2017). Russia's Electronic Warfare Capabilities to 2025: Challenging NATO in the Electromagnetic Spectrum. International Centre for Defence and Security. Tallin. 48 p.
- Murray, Mansoor, 2012** – *Williamson, M., Mansoor, Peter R.* (2012). Hybrid Warfare: Fighting Complex Opponents from the Ancient World to the Present. Cambridge University Press.
- Ogarkov, 1977** – Internatsional'nye brigady v Ispanii [International brigades in Spain]. Sovetskaya voennaya ehntsiklopediya (v 8 tt.). Pod red. N. V. Ogarkova. Vol. 3. Moscow: Voenizdat Publ., 1977. p. 567. [in Russian]
- Ofitsial'nyj sajt OON, 1989** – Mezhdunarodnaya konventsia o bor'be s verbovkoj, ispol'zovaniem, finansirovaniem i obucheniem naemnikov. Prinyata rezolyutsiej 44/34 General'noj Assamblei ot 4 dekabrya 1989 goda [International Conference on Countering the Use, Financing and Training of Mercenaries. Resolution 44/34 General Assembly of 4 December 1989]. UN website. [Electronic resource]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mercen.shtml [in Russian]
- Parmar, 2012** – *Parmar, I.* (2012). US Presidential Election 2012: Post-Truth Politics. *Political Insight*. 3#2: 4-7.
- Pershin** – *Pershin Yu.Yu.* (2020). Gibridnaya vojna: neulovimye armii i nevidimye ruki [Hybrid warfare: elusive armies and invisible hands]. *Voprosy bezopasnosti*. 2: 48-71. DOI: 10.25136/2409-7543.2020.2.32680 [in Russian]
- Rybalkin, 2000** – *Rybalkin, Yu.* (2000). Operatsiya «X». Sovetskaya pomoshh' respublikanskoy Ispanii (1936–1939) [Operation "X". Soviet aid to Republican Spain (1936–1939)]. Moscow, pp. 43-45. [in Russian]
- Savin, 2016** – *Savin, L.* (2015). Kto pridumal gibridnuyu vojnu? Pentagon obvinyaet Rossiyu v sozdanii novykh form boevykh dejstvij [Who invented the hybrid war? Pentagon accuses Russia of creating new forms of hostilities]. *Stoletie*. [Electronic resource]. URL: http://www.stoletie.ru/vzglyad/kto_pridumal_gibridnuju_vojnu_615.htm [in Russian]
- Sharp, 1973** – *Sharp, G.* (1973). The Politics of Nonviolent Action. Boston, MA: Porter Sargent. 72 p.
- Simonov, 2016** – *Simonov, A.* (2016). Informatsionnaya vojna Zapada protiv Ivana Groznogo [Information war of the West against Ivan the Terrible]. *Voennoe obozrenie*. [Electronic resource]. URL: <https://topwar.ru/102277-informacionnaya-voyna-zapada-protiv-ivana-groznogo.html> [in Russian]
- Tikhanychev, 2019** – *Tikhanychev, O.V.* (2019) «Gibridnye» voiny: istoriya, sovremennoe sostoyanie, osnovy protivodeistviya ["Hybrid" warfare: history, current state, and framework for countermeasures]. *Natsional'naya bezopasnost'*. 1: 39-48. DOI: 10.7256/2454-0668.2019.1.28100 [in Russian]

Vypasnyak i dr., 2013 – Vypasnyak, V.I., Tikhanychev, O.V., Gakhov, V.R. (2013). Kiber-ugrozy avtomatizirovannym sistemam upravleniya [Cyber threats to automated control systems]. Vestnik Akademii voennykh nauk. 1(42): 103-109. [in Russian]

Развитие теории "гибридного противоборства": историческая ретроспектива

Олег Васильевич Тиханычев ^{a, *}

^aГруппа компаний «Техносерв», Москва, Российская Федерация

Аннотация. В настоящее время в научных кругах интенсивно обсуждаются новые методы военного и невоенного решения геополитических проблем. Одна из новых концепций – так называемая «гибридная война». Некоторые западные теоретики приписывают нашей стране авторство и активное использование данного подхода в современных условиях.

В статье проанализированы основные составляющие «гибридных» действий и, на основе анализа исторического опыта сделан вывод о том, что данные подходы имеют глубокие исторические корни. Речь идёт не о классическом наёмничестве, а именно о «гибридных» действиях, когда скрывается заказчик и цель привлечения наёмных формирований, а военные действия сопровождаются экономическим противоборством и массированными информационными атаками. Примеры таких действий, как показал исторический анализ, можно найти уже в войнах XV-XVII веков. И лидерами в их организации являлась не наша страна, а государства англосаксонского блока.

На основе анализа опыта ведения войн и вооружённых конфликтов сделан вывод о том, что угроза «гибридных» действий крайне актуальна в настоящее время и в обозримой перспективе. Более того, определено, что в перспективе могут быть использованы и другие «гибридные» подходы к решению геополитических проблем, встречавшиеся ранее в истории, но модифицированные с учётом новых условий развития цивилизации. Сделан вывод о необходимости обеспечить готовность России к парированию подобных угроз, описаны возможные аспекты противодействия.

Ключевые слова: гибридные войны, историческая ретроспектива, «мягкая сила» в истории, война в «серой зоне», перспективные военные концепции.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: tow65@yandex.ru (О.В. Тиханычев)

Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Voennyi Sbornik
Has been issued since 1858.
E-ISSN: 2409-1707
2021. 9(1): 15-20

DOI: 10.13187/vs.2021.1.15

www.ejournal6.com

Votkinsk Barges of the Baltic Fleet according to the Ship List of 1908

Nicholas W. Mitiukov ^{a, b, c, *}

^aCherkas Global University (International Network Center for Fundamental and Applied Research), Washington, USA

^bUdmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk, Russian Federation

^cMoscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russian Federation

Abstract

The analysis of the Ship's Lists of 1904 and 1908 was carried out, and their comparison with the construction documentation of the Votkinsk plant. It is concluded that in the period between the publication of the Ship's Lists there was a renumbering of the ships of the Kronstadt port. The presence in the 1904 List of barge № 26, suitable for the new numbering, suggests that this process began already in 1904.

Analysis of Votkinsk products built in 1901-04 allows us to assert that, in all likelihood, two dry cargo barges built in 1901, before commissioning, were revised at the Pullman plant, which is why it is listed as the builder of both ships. The water-filled boat built in 1903 as part of the Baltic Fleet is absent both in 1904 and in 1908. However, since the factory documentation unambiguously indicates its construction, it can be assumed that in 1903 the plant did not build, but conversion into a water-filled boat of a 70-foot barge, previously built for the Sveaborg port. This fact can explain the absence of a vessel with suitable characteristics in both lists – they duplicated the old data of the barge, only indicating that it was a water-filled boat of the Kronstadt port. In addition, this explains the coincidence of the contract price and the volume of work performed in the table of V.N. Stupishin – The Maritime Department paid for the work after the fact.

Keywords: Baltic Fleet, auxiliary floating facilities, Votkinsk plant, shipbuilding.

1. Введение

В 1908 г. вышла очередная редакция Судового списка (*Судовой список, 1908*). В отличие от более поздних редакций, в которых вспомогательные плавсредства опущены, этот список приводит их в полном объеме, продолжая традиции предыдущих изданий. Ранее, анализируя состав плавсредств Кронштадтского и Петербургского портов (*Mitiukov et al., 2018*), мы остановились на судовом списке 1904 г. (*Судовой список, 1904*).

2. Результаты

Первым в списке идет пароход «Граф Вронченко», в 1897 г. ставший «Баржей № 1» (*Яровой, 2018*). В Судовом списке 1904 г. баржа присутствует как № 1, и прямо указано, что это бывший пароход (*Судовой список, 1904: 214*). В 1908 г. судно впервые упомянуто как баржа № 40 Кронштадтского порта, а поскольку характеристики и стоимость оценки в

* Corresponding author

E-mail addresses: nico02@mail.ru (N.W. Mitiukov)

9628 руб. 63 коп. совпадает с данными предыдущих списков, сомнений нет, что это бывший «Граф Вронченко», хотя в списке, в отличие от предыдущих, об этом не говорится ([Судовой список, 1908: 34-35](#)). Таким образом, судно дожило до 1908 г.

Отыскание соответствий между другими судами сомнений не вызывает ([Таблица 1](#)).

Таблица 1. Сравнение состава плавсредств воткинской постройки в Судовых списках 1904 и 1908 гг. (в характеристиках приведена длина и ширина в футах)

Год	Заводская информация	Характеристики	Судовой список, 1904	Судовой список, 1908
1850	№ 1 для КП	140 – 20	Нет.	КП № 40, 1850 г.п.
1855/57	№ 1–6 для КП (6 шт.)	82 – 20	КП № 4, 1857 г.п.	КП № 23, 1857 г.п.
			КП № 5, 1857 г.п.	КП № 24, 1857 г.п.
			КП № 6, 1857 г.п.	КП № 25, 1857 г.п.
			КП № 7, 1857 г.п.	КП № 26, 1857 г.п.
			СП № 11, 1857 г.п.	СП № 11, 1857 г.п.
			Нет	Нет
1860-61	№ 3, 4, 5, 6 для СП (4 шт.)	75 – 17,5	СП № 3, 1861 г.п.	Нет.
			СП № 4, 1861 г.п.	СП № 4, 1861 г.п.
			СП № 5, 1861 г.п.	СП № 5, 1861 г.п.
			СП № 6, 1861 г.п.	СП № 6, 1861 г.п.
1860/61	№ 1, 2 для СП (2 шт.)	60 – 14,25	СП № 7, 1860 г.п.	СП № 7, 1860 г.п.
			СП № 8, 1860 г.п.	СП № 8, 1873 г.п.
1862/65	Палубные № 1, 2 для КП (2 шт.)	90 – 22	КП № 8, 1862-64 г.п.	КП № 27, 1862-64 г.п.
			КП № 9, 1862-64 г.п.	КП № 28, 1862-64 г.п.
1863/65	Беспалубные № 1, 2 для КП (2 шт.)	90 – 22	КП № 10, 1862-64 г.п.	КП № 29, 1862-64 г.п.
			КП № 11, 1862-64 г.п.	КП № 30, 1862-64 г.п.
1863/65	Плашкоуты № 1–14 для КП (14 шт.)	61 – 20,33	КП № 20–33, 1864 г.п.	КП № 20–33, 1864 г.п.
1864/66	№ 1–4 (4 шт.)	80 – 22	СП № 15, 1865 г.п.	СП № 15, 1865 г.п.
			СП № 16, 1865 г.п.	СП № 16, 1865 г.п.
			СП № 17, 1865 г.п.	СП № 17, 1865 г.п.
			СП № 18, 1866 г.п.	СП № 18, 1866 г.п.
1865/66	б/п для КП (4 шт.)	120 – 22	КП № 123, 1867 г.п.	КП № 32, 1867 г.п.
			КП № 124, 1867 г.п.	КП № 33, 1867 г.п.
			КП № 125, 1867 г.п.	КП № 34, 1867 г.п.
			КП № 126, 1867 г.п.	КП № 35, 1867 г.п.
1866/67	б/н (3 шт.)	80 – 22	СП № 19, 1867 г.п.	СП № 19, 1867 г.п.
			СП № 20, 1867 г.п.	СП № 20, 1889 г.п.
			КП № 21, 1866 г.п.	КП № 10, 1866 г.п.
1866/67	б/н (1 шт) для Свеаборга	90 – 22	Нет.	Нет
1866/67	б/н (2 шт.) для Свеаборга	75 – 17,6	Нет.	Нет.
			Нет.	Нет.
1866/67	б/н (2 шт.) для Свеаборга	70 – 14	СП № 27, 1867 г.п.	СП № 27, 1867 г.п.
			КП бот № 1, 1867 г.п.	КП бот № 1, 1867 г.п.

Примечание: КП – Кронштадтский порт, СП – Санкт-Петербургский порт.

Из шести барж постройки 1855-57 гг. одно судно в 1867 г., вероятно бывшая баржа № 6, стала плавучим маяком «Елагинский», который числится в составе флота, по крайней мере, до революции. Из оставшихся барж – четыре в 1904 г. находились в Кронштадтском порту, одна в Петербургском. Эта же расстановка сохраняется и в 1908 г., но видно, что в период между составлением этих списков плавсредства Кронштадтского порта перенумеровали. В этой связи интересно одно совпадение. В Судовом списке 1904 г. имеется одиночная баржа № 26 Кронштадтского порта с характеристиками, идентичными 82-футовым баржам. Поскольку в более ранних выпусках Судовых списков уже имелись накладки, когда переименованные баржи указываются дважды, или при переводе из одного порта в другой также указаны дважды (Mitiukov et al., 2018), можно предположить, что в 1904 г. как раз начался процесс упорядочивания номеров барж Кронштадтского порта, а первой по списку как раз и стала баржа № 26.

Из четырех 75-футовых барж Петербургского порта, имевшихся в 1904 г., в списке 1908 г. сохранилось лишь три единицы. Отсутствующая в списке баржа № 3, вероятно, списана. Две 60-футовые баржи Петербургского порта под номерами 7 и 8 присутствуют как в списке 1904 г., так и в списке 1908 г.

В 1862-65 гг. Воткинский завод построил четыре 90-футовые баржи для перевозки крупногабаритных грузов, две из которых были палубные, а две беспалубные. К сожалению, во всех Судовых списках они числятся как однотипные. В списке 1904 г. это Кронштадтские баржи № 8–11, а в списке 1908 г. они идут под № 27-30. Что характерно, Кронштадтские баржи снова перенумерованы в период с 1904 по 1908 гг. и новые номера идут явно по порядку, продолжая нумерацию более старых 82-футовых барж.

14 плашкоутов Кронштадтского порта, имевшиеся в списке 1904 г. под этими же номерами присутствуют и в списке 1908 г. Четыре 80-футовые баржи для Петербургского порта под теми же номерами повторяются в списке 1908 г., как и 1904 г.

Четыре 120-футовые баржи для Кронштадтского порта снова перенумерованы. № 123-126 стали № 32-35, продолжая единую нумерацию с баржами предыдущего типа.

90-футовая баржа для Свеаборгского порта, построенная в 1866/67 гг., исчезает из Судовых списков в конце 1880-х гг. Нет о ней сведений и в Судовом списке 1908 г.

Две 75-футовые баржи для Свеаборгского порта, по-видимому, после готовности ушли в Каспийскую флотилию, где стали баржами № 30 и № 31. Сведений о них список 1908 г. также не содержит.

Информацию по двум 70-футовым баржам для Свеаборгского порта список 1908 г. повторяет из списка 1904 г.

Кроме указанных в [Таблице 1](#) судов, Воткинский завод построил ряд плавсредств для Балтийского флота в период с 1901 по 1904 гг. Наиболее подробно эта информация дается в работе директора Воткинского краеведческого музея В.Н. Ступишина.

Позицией 24 своего списка ([МИКВ. Д. 4812. Л. 2](#)) В.Н. Ступишин указывает баржи для сухого груза Кронштадтского порта (2 шт.). Длина 22,87 м (75'), ширина 4,88 м (16'), высота борта 2,21 м (7'3"), осадка порожним 0,38 м (1'3"), с грузом 65,5 т. (4000 пуд.) – 0,91 м (3'). 1901 г., стоимость 21312 руб.

Позицией 25 у него идут плашкоуты Кронштадтскому порту (5 шт.). Длина 19,82 м (65'), ширина 6,71 м (22'), высота борта 2,29 м (7'6"), осадка порожним 0,36 м (1'2"). 1901 г., стоимость 44362 руб.

Позиция 36 снова баржи для сухого груза Кронштадтскому порту (2 шт.). Длина 22,87 м (75'), ширина 4,88 м (16'), высота борта 2,21 м (7'3"), осадка порожним 0,38 м (1'3"), с грузом 65,5 т. (4000 пуд.) – 0,91 м (3'). 1902 г., стоимость 23032 руб.

И позицией 44 – водоналивной бот Кронштадтскому порту (1 шт.). Длина 24,4 м (80'), ширина 4,88 (16'), высота борта 1,83 м (6'0"), осадка порожним 0,53 (1'9"). 1903 г., стоимость 10161 руб. ([МИКВ. Д. 4812. Л. 2](#)).

В таблице, приводимой В.Н. Ступишиным с расходами судов при постройке, в 1901 г. для Управления кораблестроения и снабжения построены две баржи железные морские общими затратами 17959 руб. 46 коп. При стоимости контракта 23312 руб. 12 коп. завод получил прибыль 5352 руб. 66 коп. ([МИКВ. Д. 4812. Л. 6](#)). Поскольку цифры затрат и прибыли сходятся со стоимостью контракта, можно заключить, что в таблице с характеристиками барж В.Н. Ступишин допустил опisku, написав 21312 руб., вместо 23312 руб.

Для Морского Министерства в том же году завод построил пять железных флашкоутов с общими затратами 31515 руб. 52 коп. А поскольку стоимость контракта составила 44362 руб. 50 коп., завод получил прибыли 12846 руб. 98 коп. (МИКВ. Д. 4812. Л. 6).

В 1902 г. завод построил для Кронштадтского порта 2 шт. «барок железных» (так в источнике), затратив 16919 руб. 27 коп. При стоимости контракта 23032 руб. 38 коп., он получил прибыль 6113 руб. 10 коп. (МИКВ. Д. 4812. Л. 8). Расхождение в 1 коп. вполне могло получиться как погрешность округления, поскольку все расходы проводились с точностью монеты минимального номинала, т.е. $\frac{1}{4}$ коп.

Для Кронштадтского порта в 1903 г. построен водоналивной бот, по которому затраты совпали со стоимостью контракта и составили 10161 руб. 12 коп. (МИКВ. Д. 4812. Л. 12), обеспечив нулевую прибыль.

Судовой список 1904 г. среди плавсредств Кронштадтского порта показывает пять палубных флашкоутов «ж», «з», «и», «і» и «к» грузоподъемностью по 81,9 т. (5000 пуд.), «постр[оенные] в 1901 г. на Камско-Воткинском заводе» (Судовой список, 1904: 212). Две баржи № 24 и № 26 «постр[оены] на Воткинском заводе в 1901 г.». Их грузоподъемность по 65,5 т. (4000 пуд.), длина 22,87 м (75'), ширина 4,88 м (16'), углубление 0,91 м (3') (Судовой список, 1904: 216) однозначно указывают, что это баржи воткинской постройки. Но вот еще по двум баржам № 19 и № 20 с теми же характеристиками указано, что это «постр[ойки] 1901 г. Екатеринбург[оф – ?], зав[од] Пульмана» (Судовой список, 1904: 216). Больше судов с подобными характеристиками в списке нет.

Водоналивные боты с характеристиками, аналогичными построенному в Воткинске судну в Судовом списке 1904 г. отсутствуют.

В списке 1908 г. среди плавсредств Кронштадтского порта указаны баржи № 11 и 12 постройки 1901 г., строителем которых указан «зав[од] Пульмана», длиной 22,87 м (75'), шириной 4,88 м (16'), углублением 0,91 м (3') и грузоподъемностью 65,5 т. (4000 пуд.) (Судовой список, 1908: 32-33). Совпадение характеристик, года и места постройки практически однозначно указывает, что это бывшие № 19 и № 20 списка 1904 г.

Под этими судами идет еще одна запись для барж № 13 и № 14, в графе характеристик и года постройки для которых написано «d», что, по принятым в этом судовом списке сокращениям, означает повтор предыдущих позиций таблицы. Но местом постройки для них указан «Воткинск[ий] зав[од]». Совпадение характеристик также однозначно указывает, что это бывшие № 24 и № 26 списка 1904 г.

А вот что касается литерных плашкоутов, то наиболее близкая запись на той же странице (раздел «Железные баржи») гласит: «№ 15, 16, 17, 19 и 20» – 5 шт. Длина 22,57 (74'), ширина 4,98 м (16'4"), углубление 0,91 (3'), грузоподъемность 65,5 т. (4000 пуд.), 1902 год постройки. Место постройки не указано.

Как видно, различие с характеристиками, указанными В.Н. Ступишиным, слишком большое. Тем не менее, список 1904 г. однозначно указывает, что плашкоуты вошли в строй, а серия из пяти судов слишком большая, чтобы всем сразу неожиданно исчезнуть. Одно судно вполне может быть списано по форс-мажорным обстоятельствам, но не все пять.

Однако в разделе «Плашкоуты беспалубные, железные» сразу за четырнадцатью судами воткинской постройки 1864 г. идут 15 судов, местом постройки которых значится Кронштадт. Это № 24–38. Год постройки их 1903, характеристики повторяют предыдущую серию, а цена стоит по 13821 руб. 50 коп. за штуку. По предыдущей серии дается длина 18,6 м (61'), ширина 6,81 м (22'4"), углубление 0,3 м (1'), грузоподъемность 81,9 т. (5000 пуд.) (Судовой список, 1908: 38-39). Характеристики намного ближе к указанным В.Н. Ступишиным, а цена за единицу отличается более чем в полтора раза.

Далее на следующем развороте идет продолжение таблицы из десяти судов № 39–48 постройки 1906 г., характеристики, завод-строитель и цена которых также совпадет с предыдущими (Судовой список, 1908: 40-41).

Подобная запись наводит на мысль, что составители не имели характеристик этих новых флашкоутов, и по ошибке поместили символ повторения предыдущих. Это косвенно подтверждается информацией из Судового списка 1904 г., по которому в Кронштадтском порту значатся два флашкоута постройки 1903 г. завода Пульмана «d» и «e» (Судовой список, 1904: 212). Их характеристики не указываются, но грузоподъемность показана в

10000 пуд. (но не понятно, каждого или за оба). Эти суда также отсутствуют в списке 1908 г., поэтому, скорее всего, они также попали в диапазон номеров № 24–38.

Что касается водоналивного бота, то снова, ничего подходящего в списке 1908 г., как и в списке 1904 г. нет.

Информация о соответствиях плавсредств воткинской постройки по Судовым спискам 1904 и 1908 гг. сведена в [Таблице 2](#).

Таблица 2. Плавсредства воткинской постройки 1901-1904 гг. для Кронштадтского порта

	Характеристики по Ступишину	Судовой список, 1904	Судовой список, 1908
Баржа для сухого груза, 1901 г.	75 – 16	№ 19	№ 11
Баржа для сухого груза, 1901 г.	75 – 16	№ 20	№ 12
Плашкоут железный, 1901 г.	65 – 22	ж	№ 24–38
Плашкоут железный, 1901 г.	65 – 22	з	
Плашкоут железный, 1901 г.	65 – 22	и	
Плашкоут железный, 1901 г.	65 – 22	і	
Плашкоут железный, 1901 г.	65 – 22	к	
Баржа для сухого груза, 1902 г.	75 – 16	№ 24	№ 13
Баржа для сухого груза, 1902 г.	75 – 16	№ 26	№ 14
Водоналивной бот, 1903 г.	80 – 16	Нет.	Нет.

3. Заключение

Анализ судовых списков 1904 и 1908 гг. позволяет сделать вывод, что в период между выходом этих работ произошла перенумерация плавсредств Кронштадтского порта. Наличие в списке 1904 г. баржи № 26, подходящей под новую нумерацию, позволяет утверждать, что этот процесс начался уже в 1904 г.

Анализ воткинской продукции, построенной в 1901-04 гг. позволяет утверждать, что по всей вероятности, две баржи для сухого груза 1901 года постройки перед вводом в строй прошли доработку на заводе Пульмана, из-за чего тот числится заводом-строителем обоих судов.

Водоналивной бот, построенный в 1903 г. в составе Балтийского флота отсутствует как в 1904 г., так и в 1908 г. Однако, поскольку заводская документация однозначно указывает на его постройку, можно предположить, что в 1903 г. завод осуществил не постройку, а переделку в водоналивной бот 70-футовой баржи, построенной для Свеаборгского порта. Этот факт может объяснить отсутствие судна с подходящими характеристиками в обоих списках – там продублировали старые данные баржи, указав, что это водоотливной бот Кронштадтского порта № 1. Кроме того, это объясняет совпадение контрактной цены и объема проведенных работ в таблице В.Н. Ступишина. Морское ведомство оплатило работы по факту.

Литература

[МИКВ](#) – Архив Музея истории и культуры города Воткинска.

[Судовой список, 1904](#) – Судовой список 1904 года. СПб.: Типография Морского Министерства в Главном Адмиралтействе, 1904. 412 с.

[Судовой список, 1908](#) – Судовой список 1908 года. Исправлено на 1 июня. Часть II. Портовые, плавучие средства. СПб.: Типография Морского Министерства в Главном Адмиралтействе, 1908. 200 с.

[Яровой, 2018](#) – Яровой В.В. Балтийский флот 1877–1878 гг. Справочник по корабельному составу // *Морская кампания*. 2018. № 6 (82). 72 с.

[Mitiukov et al., 2018](#) – Mitiukov N.W., Loshkarev A.N., Matveev D.V. Votkinsk's Barges for the Baltic Fleet // *Voennyi Sbornik*. 2018. 6(2): 95-99. DOI: 10.13187/vs.2018.2.95

References

MIKV – Arkhiv Muzeya istorii i kul'tury goroda Votkinska [Archive of the Museum of History and Culture of the city of Votkinsk].

Jarovoj, 2018 – Jarovoj, V.V. (2018). Baltijskij flot 1877–1878 gg. Spravochnik po korabel'nomu sostavu [Baltic Fleet 1877-1878 Handbook on the ship composition]. *Morskaja kampanija*. 6 (82): 72. [in Russian]

Mitiukov et al., 2018 – Mitiukov, N.W., Loshkarev, A.N., Matveev, D.V. (2018). Votkinsk's Barges for the Baltic Fleet. *Voennyi sbornik*. 6(2): 95-99. DOI: 10.13187/vs.2018.2.95

Sudovoj spisok, 1904 – Sudovoj spisok 1904 g. [Ship list 1904]. S-Petersburg, 1904. [in Russian]

Sudovoj spisok, 1908 – Sudovoj spisok 1908 g. [Ship list 1908]. Part II. S-Petersburg, 1908. [in Russian]

Воткинские баржи Балтийского флота по Судовому списку 1908 г.

Николай Витальевич Митюков ^{a, b, c, *}

^a Черкас глобальный университет (Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований), Вашингтон, США

^b Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук, Российская Федерация

^c Московский институт психоанализа, Москва, Российская Федерация

Аннотация. Произведен анализ судовых списков 1904 и 1908 гг. и их сравнение с построечной документацией Воткинского завода. Сделан вывод, что в период между выходом Судовых списков произошла перенумерация плавсредств Кронштадтского порта. Наличие в списке 1904 г. баржи № 26, подходящей под новую нумерацию, позволяет утверждать, что этот процесс начался уже в 1904 г.

Анализ воткинской продукции, построенной в 1901-04 гг. позволяет утверждать, что по всей вероятности, две баржи для сухого груза 1901 года постройки перед вводом в строй прошли доработку на заводе Пульмана, из-за чего он числится заводом-строителем обоих судов. Водоналивной бот, построенный в 1903 г. в составе Балтийского флота отсутствует как в 1904 г., так и в 1908 г. Однако, поскольку заводская документация однозначно указывает на его постройку, можно предположить, что в 1903 г. завод осуществил не постройку, а переделку в водоналивной бот 70-футовой баржи, ранее построенной для Свеаборгского порта. Этот факт может объяснить отсутствие судна с подходящими характеристиками в обоих списках – там продублировали старые данные баржи, лишь указав, что это водоотливной бот Кронштадтского порта. Кроме того, это объясняет совпадение контрактной цены и объема проведенных работ в таблице В.Н. Ступишина – Морское ведомство оплатило работы по факту.

Ключевые слова: Балтийский флот, вспомогательные плавучие средства, Воткинский завод, судостроение.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: nico02@mail.ru (Н.В. Митюков)

Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Voennyi Sbornik
Has been issued since 1858.
E-ISSN: 2409-1707
2021. 9(1): 21-26

DOI: 10.13187/vs.2021.1.21

www.ejournal6.com

From «Hawkins» to «Fiji». History of British Cruisers

Andrey V. Rozhkov ^{a, *}

^a Independent researcher, Zhlobin, Republic of Belarus

Abstract

Using the analysis of the weight load of ships allows us to obtain new facts about the history of the creation of British cruisers in the first half of the twentieth century. The work proves that at the Washington Conference the British did not offer to build cruisers, the parameters of which were taken as a basis from the "Hawkins"-class cruisers. The weak armor of the "Kent"-class cruisers is explained by the heavy weight of the 203 mm cannon turrets and the hull. The speed of the order of 32 knots of the "Kent"-class cruisers was obtained due to the increase in the specific power of the power plant in comparison with the power plant of the "Hawkins"-class cruisers. Enhanced armor on cruisers built after the "Kent"-class cruisers was obtained by reducing the weight of the weapons, power plant and hull. Reducing the displacement of cruisers of the "Fiji" type was obtained not only due to a denser layout, but also due to a decrease in the weight of the hull and armor.

Keywords: cruiser, weight load of ships, ship.

1. Введение

Всё большую популярность получает новое направление в науке: использование математических методов для исследования исторических процессов. Вместе с тем, одной из проблем является то, что историки по своему складу ума – гуманитарии, и не знакомы с высшей математикой, современными пакетами программ, математическим моделированием, программированием. Поэтому полученные другими учеными научные результаты, они зачастую воспринимают как некое подобие компьютерных игр. Вместе с тем, зачастую использование даже школьного курса математики позволяет получить достаточно неожиданные результаты в исторической науке.

2. Методы

Одним из мощных методов является анализ весовой нагрузки кораблей. При проектировании и строительстве всех кораблей инженеры подсчитывают веса всех элементов корабля: корпуса, оборудования, энергетической установки, вооружения, топлива и так далее. Их общая сила тяжести должна быть равна силе Архимеда. В данной работе исследуя, как менялись веса элементов кораблей, проанализирована история британских крейсеров первой половины XX-го века, начиная с крейсеров типа «Хаускин» до крейсеров типа «Фиджи».

* Corresponding author

E-mail addresses: andreyrogkov73@yandex.ru (A.V. Rozhkov)

3. Результаты

Чему нас учит история

Во время Вашингтонской конференции обсуждались максимальные параметры кораблей, которые будут строиться в ближайшее время. Почти все крейсера имели водоизмещение не более 7 тысяч тонн, и были вооружены пушками калибром не более 152 мм. Только у англичан было пять крейсеров типа «Хаукинс», водоизмещением порядка 9 750 тонн, вооруженные пушками калибром 190 мм. Их и взяли за основу вашингтонских крейсеров: стандартное водоизмещение 10 тыс. тонн, и пушки калибром до 203 мм. Из-за желания получить скорость выше 32 узлов, и 203 мм пушки в башнях, у крейсеров следующего поколения «Кент» на броню веса почти не осталось.

В этой истории есть один нюанс: при строительстве «Хаукинсов» понятия «стандартное водоизмещение» еще не было, поэтому в водоизмещение 9 750 тонн входит тысяча тонн топлива. Если уберем вес топлива, то получим водоизмещение порядка 8 750 тонн, и корректнее становится сравнивать «Хаукинсы» с «Йорком». И тогда разница между поколениями крейсеров становится не такой и значительной, приблизительно, как между «Како» и «Аобой»: 7 190 мм пушек против 6 203 мм в трёх башнях. А если вспомнить, что был проект модернизации силовой установки на «Хаукинсе» для увеличения скорости, то разница становится совсем небольшой. Давайте сравним весовые нагрузки «Хаукинса», «Кента» и «Йорка», которые приведены в [Таблице 1](#).

Таблица 1. Весовые нагрузки крейсеров «Хаукинс», «Кент», «Йорк»

Статья нагрузки	«Хаукинс»	«Кент»	«Йорк»
Корпус	4 900 т (56%)	5 600 т (56%)	4 254 т (50,5%)
Механизмы	1 950 т (22,3%)	1 830 т (18,3%)	1 755 т (20,8%)
Вооружение	560 т (6,4%)	1 000 т* (10%)	901 т (10,7%)
Оборудование	430 т (4,9%)	570 т (5,7%)	491 т (5,8%)
Защита	810 т (9,25%)	1 000 т* (10%)	1 017 т (12%)
Запас водоизмещения	100 т (1,14%)	0 т	0 т
Итого	8 750 т (100%)	10 000 т (100%)	8 418 т (100%)

* У «Кента» вес бронирования башен был перенесен из статьи нагрузки «Вооружение» в статью «Защита». У французских крейсеров типа «Дюкень» бронирование артиллерийских установок весило 91 т. У «Кента» приблизительно столько же. Переведя этот вес из одной статьи нагрузки, в другую, можно приблизительно иметь представление, сколько весили на самом деле «Защита» и «Вооружение» у «Кента».

Как видно из [Таблицы 1](#), для достижения скорости в 32 узла механизмы у «Кента» получились даже легче, чем у «Хаукинса». Вес оборудования практически пропорционален водоизмещению. Доля веса корпуса одинакова – 56 %, хотя в кораблестроении, чем больше корабль, тем меньше доля веса корпуса. То есть корпус «Кента» оказался тяжелым, по сравнению с другими кораблями. Вес вооружения у «Кента» вырос почти в два раза, чем у «Хаукинса» что практически не оставило веса на защиту.

В [Таблице 1](#) хорошо показано, во что обошелся переход с одноорудийных палубных установок на башенные. Переход с палубных одноорудийных установок на двухорудийные башенные установки, при примерно равной боевой эффективности: 7 190 мм пушек у «Хаукинса» против 6 203 мм у «Йорка», увеличил вес вооружения в полтора раза. Вес

вооружения «Хаукинса» даже меньше, чем вес вооружения у «Аретьюзы» (663 т.), хотя 7 190 мм пушек всегда считается гораздо сильнее, чем 6 152 мм пушек. Чтобы закончить тему перехода на башенные установки: у крейсеров серии D вооружение, состоящее из шести одноорудийных установок весило 275 т.

Как показывает анализ данных [Таблицы 1](#), утверждение, что англичане на Вашингтонской конференции, пролоббировали параметры своих крейсеров типа «Хаукинс», как предельные параметры для будущих крейсеров, оказывается неверным. Скорее всего, параметры: водоизмещение не более 10 000 тонн, и пушки максимальным калибром 203 мм протолкнули США, которые в это время создавали крейсера, которые потом вошли в историю, как крейсера типа «Пенсакола».

Уменьшение веса корпуса у «Йорка» позволил улучшить защиту, и получить более сбалансированный корабль. Конечно, концепция полутяжёлого крейсера оказалась не совсем верной, но технические решения, примененные на «Йорке» вполне себя оправдали.

В [Таблице 2](#) приведены данные весовой нагрузки японских крейсеров «Како» и «Аоба», максимально приближенные к британской системе учета нагрузок, которые имеют похожие водоизмещения «Хаукинса» и «Йорка».

Таблица 2. Весовые нагрузки японских крейсеров «Како» и «Аоба».

Статья нагрузки	«Како»	«Аоба»
Корпус	3 580 т (43%)	3 579 т (42%)
Механизмы	2 071 т (24,9%)	2 174 т (25,5%)
Вооружение	980 т (11,8%)	1 086 т (12,8%)
Оборудование	535 т (6,4%)	481 т (5,6%)
Защита	1 150 т (13,8%)	1 197 т (14%)
Итого	8 316 т (100%)	8 517 т (100%)

У британских и японских крейсеров практически одинаково весят защита, оборудование, вооружение. Уменьшение веса корпуса японских кораблей пошло на увеличение веса механизмов для получения большей скорости.

Крейсера типа «Линдер» пропускаем, так как они не представляют в данном случае никакого интереса. Затем были построены «города». В [Таблице 3](#) приведены данные весовой нагрузки крейсеров «Саутгемптон» и «Белфаст». Если сравнить с данными «Кента», то виден прогресс кораблестроителей: за счет уменьшения веса корпуса и механизмов, хватило веса и на вооружение, и на защиту.

Таблица 3. Весовые нагрузки крейсеров «Саутгемптон» и «Белфаст»

Статья нагрузки	«Саутгемптон»	«Белфаст»
Корпус	4 350 т (48%)	4 734 т (47,2%)
Механизмы	1 515 т (16,7%)	1 498 т (14,9%)
Вооружение	1 180 т (13%)	1 336 т (13,3%)
Оборудование	589 т (6,5%)	610 т (6,1%)
Защита	1 435 т (15,8%)	1 861 т (18,5%)
Итого	9 090 т (100%)	10 039 т (100%)

Затем были построены серии крейсеров типов, которые получили общее название «Колонии». Рассмотрим их на примере «Фиджи». Официальная история утверждает, что при проектировании «Колоний» за основу были взяты крейсера типа «Саутгемптон», и за

счёт более плотной компоновки, удалось уменьшить водоизмещение, при сохранении боевых свойств. Давайте сравним компоновки «Фиджи», «Йорка», «Саутгемптона».

В Таблице 4 приведены водоизмещения и размерения сравниваемых кораблей. Как видно, очень похожи размерения и водоизмещения «Йорка» и «Фиджи».

Таблица 4. Водоизмещения и размерения крейсеров «Йорк», «Фиджи», «Саутгемптон»

	«Йорк»	«Фиджи»	«Саутгемптон»
Стандартное водоизмещение	8 250 т	8 530 т	9 100 т
Длина	164,6/ 175,3 м	164,0/ 169,4 м	170,1/ 180,3 м
Ширина	17,4 м	18,9 м	18,8 м
Осадка	6,2 м	6,1 м	6,2 м

На Рисунке 1 показаны продольные разрезы крейсеров «Йорк», «Фиджи», «Саутгемптон». Зеленым цветом выделены энергетические установки «Йорка» и «Фиджи». Их длины одинаковы. А если учесть, что у «Йорка» она мощнее, а корпус уже на полтора метра, то ни о какой суперплотной компоновке силовой установки не может быть и речи. Длина между траверзами у «Фиджи» больше, чем у «Йорка». Если сравнить с компоновкой «Саутгемптона», то же суперплотной компоновку «Фиджи» не назовешь.

В Таблице 5 приведено распределение весовой нагрузки крейсера «Фиджи».

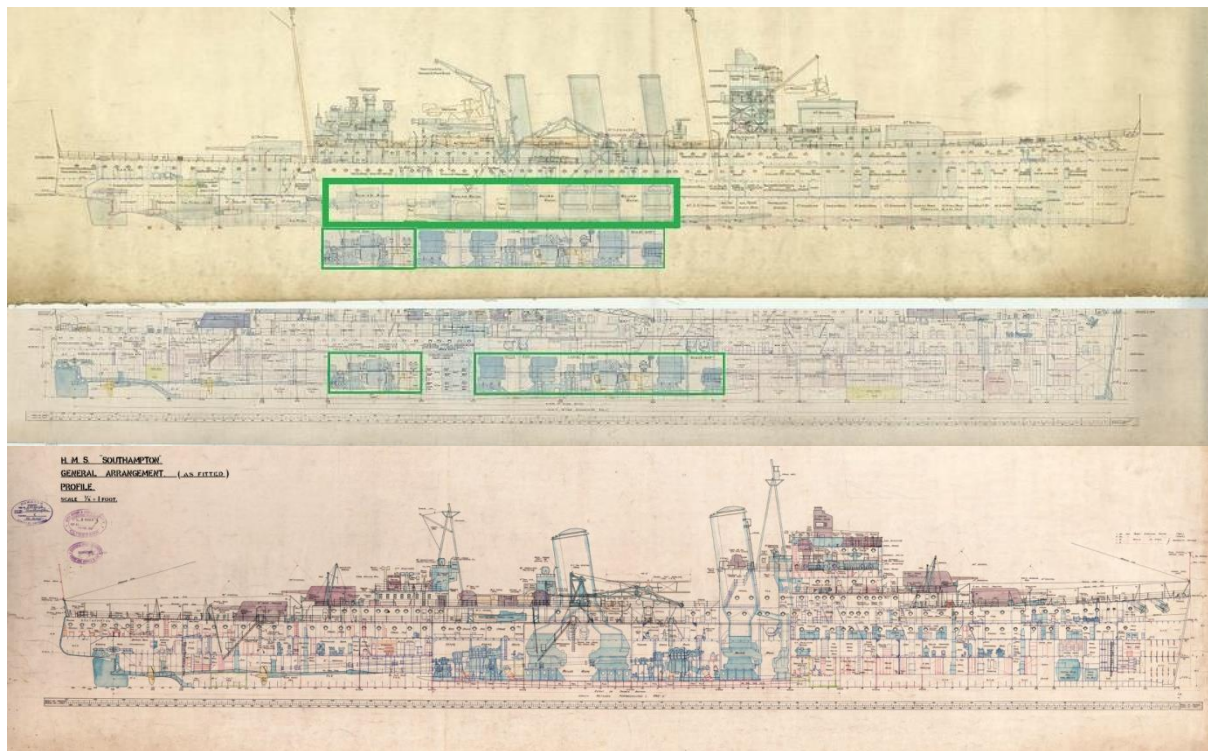

Рис. 1. Продольные разрезы крейсеров «Йорк» «Фиджи» «Саутгемптон»

Таблица 5. Весовая нагрузка крейсера «Фиджи»

Статья нагрузки	«Фиджи»
Корпус	3 819 т (44,8%)
Механизмы	1 413 т (16,6%)
Вооружение	1 188 т (14%)
Оборудование	817 т (9,6%)
Защита	1 289 т (15,1%)
Итого	8 526 т (100%)

Механизмы и вооружение весят приблизительно столько же, сколько и у «Саутгемптона». Оно и понятно: они практически идентичны. Почему-то достаточно большой вес оборудования. То ли действительно увеличился вес оборудования, то ли перенесли часть весов из одной статьи нагрузки, в другую. Но даже если сложить у сравниваемых кораблей статьи нагрузки: «корпус» и «оборудование», как это часто делается, то все равно общая статья нагрузки будет меньше, чем у «Саутгемптона». Как видно из [Рисунка 1](#), и [Таблицы 5](#), уменьшение водоизмещения без ухудшения боевых свойств было достигнуто не только за счёт более плотной компоновки, но и за счёт уменьшения веса корпуса.

Благодаря использованию математического аппарата на уровне средней школы, история британских крейсеров заиграла другими красками.

4. Заключение

1. На Вашингтонской конференции англичане не предлагали строить крейсера, параметры которых были взяты за основу от крейсеров типа «Хаукинс».

2. Слабое бронирование крейсеров типа «Кент» объясняется большим весом башен 203 мм пушек, и корпуса.

3. Скорость порядка 32 узлов крейсеров типа «Кент» была получена благодаря увеличению удельной мощности энергетической установки по сравнению с энергетической установкой крейсеров типа «Хаукинс».

4. Усиление бронирования на крейсерах, построенных после крейсеров типа «Кент» было получено за счёт уменьшения веса вооружения, силовой установки и корпуса.

5. Уменьшение водоизмещения крейсеров типа «Фиджи» было получено не только за счёт более плотной компоновки, но и за счёт уменьшения веса корпуса и бронирования.

5. Благодарности

Благодарю коллег с форума <http://tsushima.su/forums/index.php> за помощь в написании статьи.

Литература

- [Балакин, 1997](#) – Балакин С.А. Крейсер «Белфаст». М.: Морская коллекция, 1997. 36 с.
- [Донец, 1997a](#) – Донец А. Тяжелые крейсера типа Hawkins. М.: Изд-во «Рюрикъ», Военное издательство, 1997. 64 с.
- [Донец, 1997b](#) – Донец А. Тяжелые крейсера типа County. Часть 1. Крейсера серии Kent. М.: Изд-во «Рюрикъ», Военное издательство, 1997. 56 с.
- [Донец, 1997c](#) – Донец А. Крейсера алфавитных типов. Часть 2. М.: Изд-во «Рюрикъ», Военное издательство, 1997. 64 с.
- [Донец, 2003](#) – Донец А. Тяжелые крейсера типа York. Владивосток, 2003. 92 с.
- [Патянин, 2002](#) – Патянин С.В. Крейсера типа «Аретьюза» М.: Моделист-конструктор, 2002. 35 с.
- [Сулига, 1996](#) – Сулига С.В. Японские тяжелые крейсера. Том 1: История создания, описание конструкции, предвоенные модернизации. СПб.: Изд-во «Галей Принт», 1996. 120 с.

References

- [Balakin, 1997](#) – *Balakin, S.A. (1997). Kreiser «Belfast» [Cruiser Belfast]. Moscow, 36 p. [in Russian]*
- [Donets, 1997a](#) – *Donets, A. (1997). Tyazhelye kreisera tipa Hawkins [Heavy cruisers of the Hawkins class]. Moscow, 64 p. [in Russian]*
- [Donets, 1997b](#) – *Donets, A. (1997). Tyazhelye kreisera tipa County. Chast 1. Kreisera serii Kent [County-class heavy cruisers. Part 1. Cruisers Kent series]. Moscow, 56 p. [in Russian]*
- [Donets, 1997c](#) – *Donets, A. (1997). Kreisera alfavitnykh tipov. Chast' 2 [Cruisers of alphabetic types. Part 2]. Moscow, 64 p. [in Russian]*
- [Donets, 2003](#) – *Donets, A. (2003). Tyazhelye kreisera tipa York [Heavy cruisers York class]. Vladivostok, 92 p. [in Russian]*
- [Patyanin, 2002](#) – *Patyanin, S.V. (2002) Kreisera tipa «Aretyuza» [Cruisers Aretyuza class] M.: Modelist-konstruktor. 35 p. [in Russian]*
- [Suliga, 1996](#) – *Suliga, S.V. (1996). Yaponskie tyazhelye kreisera. Tom 1: Istoriya sozdaniya, opisanie konstruktzii, predvoennye modernizatsii [Japanese heavy cruisers. Vol. 1: History of creation, design description, pre-war upgrades]. St Petersburg, 120 p. [in Russian]*

От «Хаукинса» до «Фиджи». История британских крейсеров

Андрей В. Рожков ^{a, *}

^a Независимый исследователь, Жлобин, Республика Беларусь

Аннотация. Использование анализа весовой нагрузки кораблей позволяет получить новые факты об истории создания британских крейсеров первой половины XX века. В работе доказывается, что на Вашингтонской конференции англичане не предлагали строить крейсера, параметры которых были взяты за основу от крейсеров типа «Хаукинс». Слабое бронирование крейсеров типа «Кент» объясняется большим весом башен 203 мм пушек, и корпуса. Скорость порядка 32 узлов крейсеров типа «Кент» была получена благодаря увеличению удельной мощности энергетической установки по сравнению с энергетической установкой крейсеров типа «Хаукинс». Усиление бронирования на крейсерах, построенных после крейсеров типа «Кент» было получено за счёт уменьшения веса вооружения, силовой установки и корпуса. Уменьшение водоизмещения крейсеров типа «Фиджи» было получено не только за счёт более плотной компоновки, но и за счёт уменьшения веса корпуса и бронирования.

Ключевые слова: крейсер, весовая нагрузка кораблей, корабль.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: andreyrogkov73@yandex.ru (А.В. Рожков)

Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Voennyi Sbornik
Has been issued since 1858.
E-ISSN: 2409-1707
2021. 9(1): 27-31

DOI: 10.13187/vs.2021.1.27

www.ejournal6.com

Russia, Serbia and Austria-Hungary in the Balkans on the eve of the First World War

Yuri Yu. Ierusalimskiy ^{a, *}, Andrey M. Tiunchik ^a^a P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the study of international relations on the Balkan Peninsula on the eve of the First World War. Russian diplomacy has traditionally considered Orthodox Serbia as its main ally on the Balkan Peninsula. Russian-Serbian relations and Serbia's relations with neighboring states were among the key topics of international relations on the eve of the First World War. Due to the active foreign policy of Austria-Hungary in the Balkans, Serbia has repeatedly raised questions about military assistance from Russia. The policy of the Austro-Hungarian Empire, aimed at strengthening its influence in the Balkans, contributed to the destabilization of the situation and the beginning of hostilities.

Keywords: international relations, the Balkan Peninsula, the eve of the First World War, Serbia, the Russian Empire, S. D. Sazonov, N. Pasic.

1. Введение

Одним из острых, нерешенных вопросов международных отношений накануне Первой мировой войны являлась ситуация на Балканском полуострове. Начиная с XIX столетия, Балканы оставались пороховым погребом для Европы на протяжении многих лет. Ситуацию не разрядили ни предварительный Сан-Стефанский мирный договор после русско-турецкой войны 1877–1878 гг., ни Берлинский конгресс 1878 г. Слишком много осталось после него неурегулированных проблем. Не зря в день подписания Берлинского трактата канцлер Российской империи А.М. Горчаков (после его смерти титул канцлера в России больше никому не присваивался) заявил Александру II, что это самый чёрный день в его жизни, а император ответил, что и в его тоже.

2. Материалы и методы

Основным источником для написания статьи стали материалы из архивов царского и временного правительств, опубликованные в известном многотомном сборнике документов «Международные отношения в эпоху империализма» ([Международные отношения..., 1931](#); [Международные отношения..., 1933a](#); [Международные отношения..., 1933b](#); [Международные отношения..., 1933c](#)). В работе над статьей были использованы четыре тома 3-ей серии сборника, которые включают в себя документы периода января – июля 1914 г.

Одним из главных составителей этого издания был «профессор с пикой», как называли историка М.Н. Покровского. Документы, предоставленные к рассмотрению, отражают ежедневное изменение международной ситуации, начиная с января 1914 г. В сборниках отражены очень важные проблемы истории международных отношений,

* Corresponding author

E-mail addresses: ierusl@uniyar.ac.ru (Yu.Yu. Ierusalimskiy), praprog83@mail.ru (A.M. Tiunchik)

рассмотрение которых углубляет понимание процессов, происходящих непосредственно перед Первой мировой войной в различных регионах мира, в том числе на Балканском полуострове.

Другим важным источником стал основательный труд бывшего генерал-квартирмейстера при верховном главнокомандующем российской армии Ю.Н. Данилова «Россия в мировой войне, 1914-1915 гг.» (Данилов, 1924). Работа Ю.Н. Данилова, написанная в 1924 г, содержит в себе подробную оценку степени готовности России к Первой мировой войне. В его работе произведен анализ экономического, промышленного состояния страны, положения армии и фортификационных сооружений.

В книге Ю. Сафронова был опубликован дневник (Сафронов, 2014) военного представителя в Сербии А.И. Верховского (будущего военного министра временного правительства России). Дневник создавался непосредственно на месте событий и, вряд ли планировался в то время автором к печати. Поденные записи А.И. Верховского достаточно скупы, впечатления и события изложены в дневнике весьма тезисно. Данный источник помогает лучше понять предвоенные антиавстрийские настроения, царившие в сербском обществе в первой половине 1914 г. В дневнике также была дана оценка состояния готовности сербской армии на начало 1914 г.

3. Обсуждение и результаты

Среди историографических работ необходимо обратить внимание на исследование В.Э. Молодякова (Молодяков, 2012), в котором автор оценивает внешнюю политику участников мировой войны в предвоенный период. В.Э. Молодяков в своей работе затрагивает следующие вопросы: появление в Константинополе миссии Лимана фон Сандерса, Боснийский кризис 1908 г., министерский кризис в Сербии в июне 1914 г., Конопиштское свидание, масштабный европейский июльский кризис 1914 г. и другие события, связанные с деятельностью российской дипломатии на Балканском полуострове накануне Первой мировой войны.

Балканские войны начала XIX века еще более запутали и без того сложную ситуацию в регионе. Для Сербии и Черногории тот факт, что Албания стала разменной монетой при решении противоречий между великими державами, был особенно болезнен. В ходе военных действий во второй Балканской войне сербы заняли часть территории Албании и считали, что это повлияет на итоговый раздел территорий во время последующих мирных переговоров. Однако, английская сторона не видела возможным на предстоящей Парижской финансовой комиссии решать вопрос о компенсации утраты сербами и черногорцами этих албанских земель (Международные отношения..., 1933а: 4). О чём и было сообщено в памятной записке из английского посольства на имя русского министра иностранных дел. Учитывая союзные отношения с Великобританией, российская сторона вынуждена была согласиться с этими соображениями.

Безусловно, Сербия с тревогой наблюдала усиление болгарской армии. Еще более некомфортно сербское правительство чувствовало себя по соседству с давним противником, – Австро-Венгерской империей, которая оказывала регулярную помощь в вооружении болгарской армии.

Австро-Венгерская империя особенно активизировала свою антисербскую политику в период после русско-японской войны 1904 – 1905 гг. и первой российской революции 1905 – 1907 гг., воспользовавшись серьезными проблемами во внутренней и внешней политике России (Данилов, 1924: 8). Самый мощный союзник Сербии, Россия, была на время ослаблена, чем и воспользовалась Австро-Венгрия. Также по «великосербской» идее ударила оккупация Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины в 1878 г. и ее аннексия Дунайской империей в 1908 г., что привело в итоге к Боснийскому кризису 1908 – 1909 гг.

Подписание 31 марта 1909 г. декларации, согласно которой сербы признавали, что аннексия Австро-Венгрией Боснии и Герцеговина не затрагивает их интересов, не решило проблему, а лишь загнало ее вглубь. На деле же многие боснийские сербы были крайне недовольны свершившимся актом. Антиавстрийские настроения разделяли в столице Сербии Белграде и по всей стране.

Начальник австрийского Генерального штаба, один из главных сторонников эрцгерцога Франца-Фердинанда барон Конрад фон Хецендорф был сторонником

«предупредительной» войны, то есть боевых действий, искусственно навязанных России в период её недостаточной готовности (Данилов, 1924: 8). Сообразуясь данной установкой и ориентируясь на поддержку Германской империи, австро-венгерское правительство вело достаточно смелую и провокационную политику в отношении Сербии, и при этом было готовым к возможному после этого прямому вооруженному столкновению с Российской империей.

В период, последовавший после Второй балканской войны, сербы чувствовали уязвимость границ страны из-за слабой боеготовности своей армии. Капитан Генерального штаба Российской империи, вышеупомянутый А.И. Верховский, прибывший в январе 1914 г. в Белград в качестве военного агента, записал со слов сербского полковника, о необходимости 16 – 18 месяцев для подготовки сербской армии к активным военным действиям (Сафронов, 2014: 205). Но при неспокойной обстановке в регионе этого времени у Сербии и Российской империи просто не было.

Православная Сербия стремилась с помощью своего традиционного союзника – православной России – удержать баланс сил относительно своих агрессивно настроенных соседей. Собственного военного производства в Сербии хватало только на перевооружение армии в течении нескольких лет, в то время как усиление потенциальных противников происходило перманентно.

Для решения наметившейся проблемы с вооружением, самым влиятельным сербским политиком 1890-х – 1920-х гг., неоднократным премьер-министром Сербии, а позднее Королевства сербов, хорватов и словенцев, идеологом и практиком «Великой Сербии» Николой Пашичем был произведен запрос в Россию по поводу предоставления 120 тыс. ружей, 24 гаубиц и 36 горных орудий с необходимым к ним количеством артиллерийских снарядов (Международные отношения..., 1931: 192-194). Также Сербия запросила поставки обмундирования на 250 тыс. солдат и необходимых материалов для телеграфной и телефонной связи.

Министр иностранных дел Российской империи в 1910 – 1916 гг. С.Д. Сазонов, направляя данный запрос в российское военное министерство, сообщил, что считает желательным его исполнение по мере возможности. Сербская сторона в свою очередь брала на себя обязательство по доставке запрошенных материалов в Сербию, а также гарантировала возврат, либо в денежном эквиваленте, в случае использования по назначению, либо возврат всего вооружения и обмундирования в случае, если оно не будет применено в действительности.

Военный министр России В.А. Сухомлинов был вынужден в запросе отказать, мотивируя это нуждами российской армии, так как из-за удовлетворения этой просьбы пришлось бы сократить вооружение собственной армии (Международные отношения..., 1933а: 160-161). Связан отказ был с реорганизацией русской армии, о чём российские представители с сожалением сообщили Н. Пашичу в ответ на его обращение. Стоит дополнительно отметить, что Санкт-Петербургский Международный Коммерческий банк уже открыл кредит сербской офицерской Задруге в 1910 г. в размере 4 млн. франков. По договору погашение кредита должно было осуществиться в течение 5 лет. Однако, с апреля 1912 г. сербское офицерство перестало выполнять свои обязательства перед российским банком (Международные отношения..., 1933а: 280-281). На этом фоне, а во многом и по причине указанных событий, разгорелся острый конфликт между Н. Пашичем и сербским офицерством, который впоследствии перетёк в министерский кризис.

Россия предприняла ряд попыток для решения внутрисербского конфликта, чтобы не пострадала боеготовность сербской армии. Товарищ министра иностранных России, «незаменимый специалист и добросовестнейший работник», как отзывались о нем современники, А.А. Нератов сделал запрос в Генеральный штаб империи, на счёт более мягких условий отпуска снаряжения. В итоге он получил устное согласие Генштаба Российской империи. Уточненные условия России были весьма мягкими: окончательная покупка Сербией данных предметов, а не временное пользование ими (как предлагала сербская сторона первоначально) и сокращение общего количества отпускаемого снаряжения (Международные отношения..., 1933б: 365).

Вопрос поставки Россией военного снаряжения так и остался в подвешенном состоянии до июня 1914 г., когда возникла опасность открытого греко-турецкого конфликта,

в котором Сербия могла принять самое непосредственное участие. В связи с этими событиями сербское правительство дало согласие на оплату всего снаряжения за счёт своего будущего займа. Министр иностранных дел С.Д. Сазонов в очередной раз испросил начальника российского Генерального штаба по поводу готовности предоставить сербам снаряжение.

После сараевского убийства наследника австро-венгерского престола, эрцгерцога Франца Фердинанда сербским националистом Гаврилой Принципом 28 июня 1914 г. события развивались стремительно. Напряжение между Австро-Венгрией и Сербией достигло кульминации. На этом фоне 30 июня 1914 г. император Николай II лично дал принципиальное согласие на уступку Сербии из запасов российского военного ведомства 120 тыс. трехлинейных винтовок и 120 млн. патронов с тупоконечными пулями к ним ([Международные отношения..., 1933с: 115](#)).

В тоже время артиллерийские орудия, снаряды и предметы инженерного довольствия было решено, несмотря на просьбы Сербии, не поставлять, т.к. в них в условиях жесточайшего мирового политического кризиса и реальной угрозы начала мировой войны остро нуждалась русская армия. Предоставленное оружие было тем ценнее, что по заявлениям королевича Александра сербская армия к июлю 1914 г. располагала всего 100 тыс. исправных винтовок ([Международные отношения..., 1933с: 423](#)).

4. Заключение

Таким образом, политическая обстановка и международные отношения на Балканском полуострове в начале XX столетия оставались чрезвычайно острыми. Россия по мере возможности стремилась поддерживать своего союзника Сербию. Противоречия между Балканскими странами, Россией и Австро-Венгрией не были урегулированы, а настойчивая политика Дунайской империи по реализации своих планов и укреплению влияния на полуострове неминуемо вела к мировой войне.

Литература

[Данилов, 1924](#) – *Данилов Ю.Н.* Россия в мировой войне, 1914-1915 гг. Берлин, 1924. С. 396.

[Международные отношения..., 1931](#) – Международные отношения в эпоху империализма: документы из архивов царского и Временного правительств 1878-1917 гг.: Серия 3. Т.1. М.; Л.: Гос. соц.- экон. изд-во, 1931. 614 с.

[Международные отношения..., 1933а](#) – Международные отношения в эпоху империализма: документы из архивов царского и Временного правительств 1878-1917 гг.: Серия 3. Т. 2. М.; Л.: Гос. соц.- экон. изд-во, 1933. 559 с.

[Международные отношения..., 1933б](#) – Международные отношения в эпоху империализма: документы из архивов царского и Временного правительств 1878-1917 гг.: Серия 3. Т. 3. М.; Л.: Гос. соц.- экон. изд-во, 1933. 467 с.

[Международные отношения..., 1933с](#) – Международные отношения в эпоху империализма: документы из архивов царского и Временного правительств 1878-1917 гг.: Серия 3. Т. 4. М.; Л.: Гос. соц.- экон. изд-во, 1931. 423 с.

[Молодяков, 2012](#) – *Молодяков В.Э.* Первая мировая: война, которой могло не быть. М., 2012. 192 с.

[Сафронов, 2014](#) – *Сафронов Ю.И.* Дневник Верховского. М., 2014. 480 с.

References

[Danilov, 1924](#) – *Danilov, Yu.N.* (1924). Rossiya v mirovoj vojne, 1914-1915 gg. [Russia in World War 1914-1915]. Berlin, p. 396. [in Russian]

[Mezhdunarodnye otnosheniya..., 1931](#) – Mezhdunarodnye otnosheniya v epohu imperializma: dokumenty iz arhivov carskogo i Vremennogo pravitel'stv 1878-1917 gg. [International relations in the era of imperialism: documents from the archives of the Tsarist and Provisional Governments of 1878-1917].: Series 3. T. 1. M.; L.: Gos. Soc.-Econ. publishing house, 1931. 614 p. [in Russian]

[Mezhdunarodnye otnosheniya..., 1933a](#) – Mezhdunarodnye otnosheniya v epohu imperializma: dokumenty iz arhivov carskogo i Vremennogo pravitel'stv 1878-1917 gg.

[International relations in the era of imperialism: documents from the archives of the Tsarist and Provisional Governments of 1878-1917]: Series 3. T. 2. M.; L.: Gos. sots.- ekon. izd-vo, 1933. 559 p. [in Russian]

[Mezhdunarodnye otnosheniya..., 1933b](#) – Mezhdunarodnye otnosheniya v epohu imperializma: dokumenty iz arhivov carskogo i Vremennogo pravitel'stv 1878-1917 gg. [International Relations in the Era of Imperialism: Documents from the Archives of the Tsarist and Provisional Governments of 1878-1917]: Series 3. T. 3. M.; L.: Gos. sots.- ekon. izd-vo, 1933. 467 p. [in Russian]

[Mezhdunarodnye otnosheniya..., 1933c](#) – Mezhdunarodnye otnosheniya v epohu imperializma: dokumenty iz arhivov carskogo i Vremennogo pravitel'stv 1878-1917 gg. [International Relations in the Era of Imperialism: Documents from the Archives of the Tsarist and Provisional Governments of 1878-1917]: Series 3. T. 4. M.; L.: Gos. sots.- ekon. izd-vo, 1931. 423 p. [in Russian]

[Molodyakov, 2012](#) – *Molodyakov, V.E.* (2012). Pervaya mirovaya: voina, kotoroi moglo ne byt' [World War I: a war that could not have happened]. M., 192 p. [in Russian]

[Safronov, 2014](#) – *Safronov, Yu.I.* (2014). Dnevnik Verhovskogo [Verkhovsky's diary]. M., 2014. 480 p.

Россия, Сербия и Австро-Венгрия на Балканах накануне Первой мировой войны

Юрий Юрьевич Иерусалимский ^{a, *}, Андрей Михайлович Тиунчик ^a

^a Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена изучению международных отношений на Балканском полуострове накануне Первой мировой войны. Российская дипломатия традиционно считала православную Сербию своим главным союзником на Балканском полуострове. Российско-сербские связи и отношения Сербии с соседними государствами были одними из ключевых тем международных отношений накануне Первой мировой войны. Из-за активной внешней политики Австро-Венгрии на Балканах, Сербия неоднократно ставила вопросы о военной помощи со стороны России. Политика Австро-Венгерской империи, направленная на усиление своего влияния на Балканах, способствовала дестабилизации обстановки и началу военных действий.

Ключевые слова: международные отношения, Балканский полуостров, канун Первой мировой войны, Сербия, Российская империя, С.Д. Сазонов, Н. Пашич.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: ierusl@uniyar.ac.ru (Ю.Ю. Иерусалимский), praprog83@mail.ru (А.М. Тиунчик)

Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Voennyi Sbornik
Has been issued since 1858.
E-ISSN: 2409-1707
2021. 9(1): 32-50

DOI: 10.13187/vs.2021.1.32

www.ejournal6.com

The Activities of the Sochi Defense Committee during the Occupation of the Krasnodar Krai (August 1942 – October 1943)

Anvar M. Mamadaliev ^{a, b}, Konstantin V. Taran ^{a, b, *}

^a Cherkas Global University (International Network Center for Fundamental and Applied Research), Washington, USA

^b Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract

This article examines the activities of the Sochi Defense Committee, which was aimed at assisting the active units of the Red Army in organizing and strengthening defense on the Black sea coast, in the northern spurs and passes of the main Caucasian ridge. The powers of the Defense Committee extended on the territory of Sochi, Shapsug and Adler districts. Its activities were aimed at organizing, coordinating and controlling works of a defensive nature – the construction of strategic objects: roads along which the Red Army units were supplied with ammunition and food, as well as defensive lines and airfields. Besides this, the activities of the Defense Committee contributed to the organization and combat readiness of fighter battalions, partisan detachments, and units of the local air defense. During the period when the leadership of the Krasnodar Krai and regional institutions were located on the Black Sea coast (august 1942 – february 1943), Sochi was the administrative center of the Krasnodar Krai.

There were used as sources the materials and documents of the Central archive of the Ministry of defense of the Russian Federation, the Center for documentation of the Modern History of the Krasnodar Krai and the municipal government agency “Archive of Sochi”. Additionally, the memoirs of soviet military leaders, foreign authors, collections of archival documents, monographs, articles and publications of soviet and russian researchers were involved.

The author comes to the conclusion that the activities of the Defense Committee corresponded to the goals and objectives of its creation, i.e. to assist the active units of the Red Army in organizing and strengthening defense on the Black Sea coast, in the northern spurs and on the passes of the main Caucasian ridge.

Keywords: Sochi Defense Committee, Red Army, Transcaucasian Front, NKVD, MPVO, VKP (b), partisan detachments, fighter battalions, P.I. Seleznev, P.K. Bychkov, V.A. Rodionov, V.P. Kochetkov, A.F. Belous, I.F. Zhdanov.

1. Введение

В августе 1942 г. в ходе успешного наступления частей группы армий «А» в южном направлении равнинная часть Краснодарского края была оккупирована немецкими войсками. Не были заняты войсками Третьего рейха города Новороссийск, Геленджик, Туапсе, Сочи, Шапсугский и Лазаревский районы, а Армянский и Тульский районы были

* Corresponding author

E-mail addresses: taran.constantin@yandex.ru (K.V. Taran)

оккупированы частично. Партийный аппарат и учреждения края эвакуируются в г. Сочи, который до февраля 1943 г. являлся административным центром Краснодарского края.

В данной статье рассматривается деятельность Комитета обороны¹, которая была направлена на оказание помощи советским частям, оборонявшим северные отроги и перевалы Главного Кавказского хребта, а также побережье Черного моря. Во главе Комитета обороны находились партийные руководители края и Сочи, ему подчинялись Шапсугский и Адлерский районы Краснодарского края.

2. Материалы и методы

В качестве материалов применялся целый комплекс разнообразных источников:

1) архивные источники Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО), Центра документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК) и Муниципального казенного учреждения г. Сочи «Сочинский городской архив» (МКУ «Архив г. Сочи»);

2) воспоминания советских военачальников А.А. Гречко (Гречко, 1967; Гречко, 1969), Б.В. Баданина (Баданин, 1962) и И.В. Тюленева (Тюленев, 1975);

3) сборники архивных документов (Кубань..., 1965; Кубань..., 2000);

4) справочная литература (Основные..., 1986);

4) монографии, статьи и публикации зарубежных, советских и российских авторов, например немецкого ученого В. Тике (Тике, 2005).

Методологической основой работы выступили как специальные исторические, так и общенаучные методы исследования. В качестве специальных традиционных исторических методов в основном применялся историко-генетический, иллюстрирующий причинно-следственные связи между действиями персоналий и наступившими вследствие этого событиями, а также объясняющий происхождение тех или иных процессов. Также использовался историко-сравнительный метод, в частности сравнение сил, дислоцированных в районе боевых действий частей вермахта и РККА².

Историко-системный метод позволил провести анализ в неотрывной связи с существовавшей в указанный хронологический период исследования военной, географической, климатической, социальной и экономической обстановкой и др.

Применялся также нетрадиционный для исторической науки историко-статистический (количественный/математический) метод (статистический анализ численности личного состава, вооружения сторон и пр.). Также использовались общенаучные методы исследования, такие как синтез, анализ, обобщения, классификации и категоризации.

В основе исследования лежит принцип историзма, который позволил сделать комплексный объективный анализ архивных материалов, источников личного происхождения и историографии, относящихся к созданию и деятельности Комитета обороны в период оккупации войсками Третьего рейха территории Краснодарского края (август 1942 г. – октябрь 1943 г.).

3. Обсуждение

Исследователь Н.А. Куликов (Куликов, 2009: 46-52) в своей статье отразил основные направления работы Комитета обороны в течение сентября 1942 г. Нами в научно-популярном издании (Таран, 2019: 34-48) была предпринята попытка рассмотреть деятельность Комитета обороны более подробно.

Следует отметить монографии, публикации и статьи историков, которые исследовали деятельность краевых партийных органов и сочинских военизированных подразделений – народного ополчения, партизанских отрядов, истребительных батальонов, штабов местной противовоздушной обороны и отдела НКВД³ (Кучерова, 2005; Мамадалиев, 2007; Черкасов, 2008b; Черкасов, 2008c; Бормотов, 2009; Куликов, 2009; Киселев, 2017; Таран, 2018).

¹ Комитет обороны – Комитет обороны города Сочи.

² РККА – Рабоче-крестьянская Красная армия.

³ НКВД – Народный комиссариат внутренних дел СССР.

Исследователи боевых действий частей РККА и вермахта в северных отрогах и на перевалах Главного Кавказского хребта (Феокистов, 1995; Черкасов, 2007а; Черкасов, 2007b; Черкасов, 2008а; Бормотов, 2009; Таран, 2020; Мирзонов, 2020) способствовали изучению театра военных действий на подступах к г. Сочи, Шапсугскому и Адлерскому районам Краснодарского края.

4. Результаты

В середине августа 1942 г. войска вермахта оккупировали территорию Краснодарского края, за исключением Новороссийска, Геленджика, Туапсе, Сочи, а также Шапсугского и Адлерского районов. Частично не были захвачены территории Тульского и Армянского районов, где советские войска вели бои с войсками вермахта. Линия фронта проходила по перевалам и северным отрогам Главного Кавказского хребта.

В ходе наступления войск гитлеровской коалиции определились три основных операционных направления на Черноморское побережье с целью захватить город Сочи, Шапсугский и Адлерский районы. Первое направление – Лазаревское – по долине реки Пшеха, перевалам Тубы и Хокуч, далее по долине реки Псезупсе в Лазаревское. Второе – Сочинское – предусматривало наступление немецких войск из населенных пунктов, расположенных в северных отрогах Главного Кавказского хребта: Курджипском, Темнолесском, Алексеевском (Хамышки) – и далее по тропам Фишт-Оштенского массива в направлении перевала Белореченского, Баbuk-Аула, Солох-Аула, Дагомыса, Сочи. Третье направление – Адлерское, т.е. по долине реки Малая Лаба, через перевалы Умпырский, Псеашхо, Аишхо, далее Красная Поляна и по долине реки Мзымта в Адлер (Таран, 2020: 67-68).

На Лазаревском и Сочинском направлении войска вермахта действовали силами 97 егерской дивизии 44 егерского корпуса, а на Адлерском направлении боевые действия вели подразделения 91 горнострелкового полка, 94 горно-вьючного артиллерийского дивизиона и 94 полевого запасного батальона 4 горно-стрелковой дивизии (Тике, 2005: 80-82, 211-213).

Немецким войскам на Лазаревском направлении противостояли части и соединения 18 армии СКФ¹ в следующем составе: 13 кавалерийская дивизия, 9 мотострелковая дивизия внутренних войск НКВД, 31, 236, 383 стрелковые дивизии, дивизион 530 артиллерийского полка и Краснодарский отдельный минометный полк (ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 53. Л. 120).

Подразделения 20 горнострелковой дивизии 46 армии Закавказского фронта обороняли Сочинское и Адлерское направления, а также Черноморское побережье от Лазаревского до Адлера. Кроме этого, в 20-х числах августа 1942 г. 20 горнострелковая дивизия на Сочинском направлении была усилена 23 пограничным и 33 мотострелковым полками НКВД (Черкасов, 2008: 83-85, 87).

Во время начавшегося успешного наступления немецких войск в южном направлении на Кавказ 28 июля 1942 г. крайисполком² обратился к председателю горисполкома³ А.Ф. Белоусу, чтобы с представителем крайисполкома А.Г. Залужным были подобраны помещения в Сочи, Мацесте и Хосте для размещения краевого комитета ВКП(б)⁴ и крайисполкома с отделами, а также квартиры для семей партийных работников (МКУ «Архив г. Сочи». Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 251. Л. 95).

Первый секретарь краевого комитета ВКП(б) П.И. Селезнев в своем отчете на имя секретаря Центрального комитета ВКП(б) Г.М. Маленкова сообщал, что после оставления советскими войсками в 20-х числах июля 1942 г. Ростова-на-Дону в крае сложилась напряженная обстановка. Части Южного фронта, а затем СКФ были настолько деморализованы, что немецкие войска в течение 5–6 дней захватили всю равнинную территорию Краснодарского края. Военное командование плохо знало истинное положение дел. Необходимо было эвакуировать призывников 1924 и 1925 годов рождения, при этом Краснодарский край поставил в части СКФ 36000 человек, для других военных соединений – 5000 новобранцев. Были эвакуированы семьи начальствующего состава и партийных

¹ СКФ – Северо-Кавказский фронт.

² Крайисполком – исполнительный комитет Краснодарского краевого совета депутатов трудящихся.

³ Горисполком – исполнительный комитет Сочинского городского совета депутатов трудящихся.

⁴ ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков) СССР.

работников в количестве 100000 человек. Партийное руководство Адыгейской автономной области во время эвакуации по невыясненным причинам не вывезло мобилизационный план, который предусматривал организацию подпольной сети и партизанских баз (ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 391. Л. 1, 11-13).

В августе 1942 г. в связи с приближением фронта осложнилась обстановка на Черноморском побережье Северного Кавказа, например, в Шапсутском районе паника и растерянность охватили не только население, но и местное руководство, что грозило дестабилизацией тыла, в котором только начинала восстанавливаться деятельность эвакуированных краевых ведомств. 13 августа 1942 г. аппарат краевого комитета ВКП(б), крайисполкома и другие краевые учреждения прибыли в Сочи. Первый секретарь краевого комитета ВКП(б) П.И. Селезнев в качестве члена Военного совета СКФ находился при штабе фронта в станице Хадыженской, и В.А. Родионов регулярно отсылал ему информацию о положении дел (Кубань..., 2000: 413-414, 427-428).

Эвакуация гражданского населения Краснодарского края и его размещение являлись главной задачей в сложившейся обстановке, поэтому 17 августа 1942 г. на заседании горисполкома было принято решение о размещении эвакуированных из г. Краснодара учреждений, организаций и семей работников партийного аппарата Краснодарского края. Городские торговые учреждения за счет финансирования городского отдела здравоохранения должны были обеспечить продуктами питания прибывших в город раненых из числа гражданского населения края (МКУ «Архив г. Сочи». Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 251. Л. 116).

По предложению третьего секретаря краевого комитета ВКП(б) В.А. Родионова постановлением краевого комитета ВКП(б) в Сочи 18 августа 1942 г. был создан Комитет обороны, которому подчинялись также Шапсутский и Адлерский районы Краснодарского края (Кубань..., 2000: 414-415).

19 августа 1942 г. состоялось первое заседание Комитета обороны, на котором присутствовали его председатель – первый секретарь городского комитета ВКП(б) В.П. Кочетков, члены Комитета обороны – комиссар 20 горнострелковой дивизии Л.Ф. Галандзия, председатель горисполкома А.Ф. Белоус и начальник Сочинского отдела управления НКВД Краснодарского края капитан госбезопасности И.Ф. Жданов. На заседание были приглашены управляющий краевой конторой Нефтесбыта Стельмахович, от отдела военного снабжения СКФ – майор Хохлачев, уполномоченный управления снабжения СКФ Подорожный, заведующий транспортным отделом краевого комитета ВКП(б) Сакваралидзе, начальник транспортного отдела НКВД железной дороги им. Ворошилова П.А. Михайлов, начальник транспортного отделения НКВД г. Ростова-на-Дону Владимиров и секретарь Сочинского городского комитета ВКП(б) по промышленности и транспорту Задорожный. На заседании стоял вопрос о ходе разгрузки поступающих грузов на железнодорожный участок станции Сочи. После докладов Белоуса и Стельмаховича Комитет обороны постановил следующее:

1. Поручить председателю горисполкома Белоусу в суточный срок провести точную инвентаризацию всех имеющихся свободных и полностью не загруженных складских помещений независимо от их ведомственной принадлежности и подготовить их к приему поступающих грузов.

2. Потребовать от уполномоченного управления снабжения СКФ Подорожного не позднее как в течение 48 часов разгрузить 51 вагон грузов, адресованных военному складу № 266, и складывать их в отведенных помещениях.

3. Обязать председателя горисполкома Белоуса в целях быстрее рассредоточения грузов, находящихся на железнодорожной станции Сочи, провести мобилизацию населения для проведения погрузочных работ.

4. Принять к сведению заявление управляющего краевой конторой Нефтесбыта Стельмаховича о том, что из общего количества 451 цистерны, находящейся под горючим разных видов, 211 цистерн разгружено, и о том, что качество горючего оставшихся 240 цистерн не определено. Учитывая это заявление, Комитет обороны обязывал Стельмаховича не позднее 9 часов 20 августа 1942 г. выяснить сортность и виды горючего, после чего предоставить свои предложения Комитету обороны по рассредоточению горючего (ЦДНИКК. Ф. 558. Оп. 1. Д. 159. Л. 1-10б.).

На основании решений Комитета обороны на железнодорожной станции были слиты в емкости 152 цистерны нефтепродуктов, около 250 цистерн распределены по станции. Разгружено на площадках и складах 111 вагонов с продуктами, т.е. цистерны и вагоны – объекты немецких бомбардировок – были рассредоточены. Также была усилена охрана грузов (ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 388. Л. 3).

На следующий день, 20 августа 1942 г., состоялось заседание крайисполкома, на котором в связи с организацией в городе Сочи административного центра Краснодарского края и участвовавшей бомбардировкой немецкой авиацией города был рассмотрен вопрос об усилении МПВО¹ города Сочи. После доклада начальника отдела МПВО управления НКВД Краснодарского края Станиславского были приняты организационные решения: предлагалось укомплектовать штаб МПВО города Сочи за счет кадрового начальствующего состава штабов МПВО городов Краснодарского края, оккупированных войсками гитлеровской коалиции. Содержание вольнонаемного состава штаба и финансирование мероприятий МПВО предлагалось производить за счет средств МПВО городов Краснодара, Майкопа, Тихорецка и Армавира. Кроме этого, было решено ходатайствовать перед Советом народных комиссаров СССР об утверждении города Сочи как города-пункта МПВО (МКУ «Архив г. Сочи». Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 249. Л. 78).

По решению бюро Адлерского районного комитета ВКП(б) от 23 августа 1942 г. Адлерский истребительный батальон в количестве 32 человек был откомандирован в горы для изучения местности, закрытия проходимых троп и производства закладки тайников с боеприпасами и продовольствием на партизанских базах. Бойцы истребительного батальона Адлерского района несли службу в горах вплоть до отступления немецких войск в январе 1943 г. (ЦДНИКК. Ф. 508. Оп. 1. Д. 124. Л. 1).

В соответствии с постановлением № 068 Военного совета СКФ от 23 августа 1942 г. «Об эвакуации госпиталей из района Сочи – Хоста» были приняты следующие решения:

1. Вывести из района Сочи – Гагры к 1 сентября 1942 г. в Сухуми – Потти для дальнейшей эвакуации по указанию НКЗ², ВЦСПС³ и главного военно-санитарного управления РККА 14 госпиталей ВЦСПС, 23 госпиталя НКЗ и 16 госпиталей народного комиссариата обороны. Часть медицинского имущества эвакуируемых госпиталей использовать во фронтовых условиях. Для этого начальнику санитарного управления СКФ бригадному врачу Л.М. Мойжес донести начальнику главного военно-санитарного управления РККА о количестве изъятого имущества для проведения взаиморасчетов.

2. Начальнику санитарного управления фронта Мойжес оказать необходимое содействие в эвакуации госпиталей.

3. Для вывоза имущества эвакуируемых госпиталей со станции Бзыбь на Сухуми и Потти – начальнику автомобильного управления Страхову весь порожний транспорт, следующий на Сухуми, направлять через станцию Бзыбь; начальнику военных сообщений фронта генерал-майору Румянцеву выделить с 26 августа 1942 г. необходимый морской транспорт (ЦДНИКК. Ф. 558. Оп. 1. Д. 138. Л. 1).

В это время, 23 августа 1942 г., в связи со сложной оперативной обстановкой на Северном Кавказе в штаб Закавказского фронта прибыл член Государственного комитета обороны Л.П. Берия, которым после ознакомления с положением дел на фронте были предприняты организационные мероприятия и кадровые перестановки. В директиве Закавказского фронта от 28 августа 1942 г., подготовленной Л.П. Берией, значилось следующее: войска вермахта упредили части 46 армии и заняли перевалы Клухор, Санчаро и подошли к Белореченскому перевалу. Это явилось следствием того, что командование 46 армии неправильно организовало свои действия по обороне перевалов Главного Кавказского хребта, не стремилось к активной борьбе за перевалы на северных склонах гор, ограничилось высылкой на перевалы небольших отрядов под командой малоопытных командиров, потеряв сразу с ними связь. Преступно и халатно было организовано снабжение войск боеприпасами, продовольствием и обмундированием. В ряде частей и

¹ МПВО – местная противовоздушная оборона.

² НКЗ – народный комиссар здравоохранения.

³ ВЦСПС – Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов.

подразделений 50–70% бойцов оказалось без обуви и шинелей (ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 193. Л. 194).

Большой ошибкой командования 46 армии было и то, что оно не установило тесной связи с местными организациями и населением, не использовало их возможностей для усиления обороны, не подготовило транспортные средства для снабжения войск в горных условиях. Командиры частей и соединений, выделенных для обороны перевалов, как правило, сами не бывали непосредственно на перевалах, лично не знали, насколько правильно были построены боевые порядки подразделений и их оборонительные рубежи. Штаб 46 армии плохо вел оперативную и разведывательную работу, не знал ни сил войск вермахта, подходивших к перевалу, ни обстановки, в которой разворачивались первые боевые действия высланных на перевалы отрядов. Военный совет 46 армии не обращал внимания на эти недостатки, был благодушно настроен, что послужило причиной создавшегося тяжелого положения на перевалах. Далее в приказе были перечислены кадровые назначения. Так, командующим 46 армией был назначен генерал-майор К.Н. Леселидзе, а его заместителями – полковники И.И. Пияшев и М.Г. Микеладзе (ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 193. Л. 195).

Кроме этого, учитывалась возможность проникновения немецких войск второстепенными тропами путем обхода выдвинутых на перевалы наших отрядов, для чего требовалось немедленно взять под особое наблюдение дороги Красная Поляна – Адлер, Бабук-Аул – Дагомыс, Хокуч – Лазаревское, заняв каждую из них ротой пехоты, усиленной саперами для взрыва дефиле, в случае непосредственной угрозы занятия противником этих дорог. В городах Очемчири, Сухуми, Гудауты, Гагра, Адлер, Сочи создавались гарнизоны в помощь частям, выдвинутым на перевалы, готовые к выполнению боевых задач. Также ставилась задача организовать бесперебойное снабжение боеприпасами, продовольствием и теплым обмундированием всех войск, выдвинутых в горы, для чего необходимо было создать запасы на месяц в узлах дорог на важнейших направлениях и обеспечить подвоз из сформированных выючных транспортов с привлечением местного населения, немедленно приступить к снабжению обмундированием бойцов и командиров в горах, закончив эту работу не позже 2 сентября (ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 193. Л. 196-197).

В целях оказания помощи действующим частям РККА в организации и укреплении обороны на перевалах Главного Кавказского хребта и Черноморском побережье 28 августа 1942 г. было решено создать комитеты обороны в Сочи, Гаграх и Сухуми, что было подтверждено постановлением Военного совета Закавказского фронта (Кубань..., 2000: 414-415).

В Сочи председателем Комитета обороны являлся второй секретарь краевого комитета ВКП(б) Бычков, членами комитета на постоянной основе были первый секретарь городского комитета ВКП(б) Кочетков, председатель горисполкома Белоус и начальник Сочинского отдела управления НКВД капитан госбезопасности Жданов. В связи с тем, что дорога до Белореченского перевала была в неудовлетворительном состоянии, 29 августа 1942 г. Комитет обороны в соответствии с указаниями Военного совета Закавказского фронта постановил:

1. Немедленно приступить к ремонту и восстановлению проселочной дороги на участке Бзыч – Бабук-Аул и закончить работы до 8 сентября 1942 г.

2. Назначить руководителями работ по ремонту и восстановлению дороги: секретаря городского комитета ВКП(б) по промышленности и транспорту Задорожного, заместителя председателя Сочинского горисполкома Котова, уполномоченного управления НКВД по Краснодарскому краю – начальника Армавирского городского отдела управления НКВД – старшего лейтенанта госбезопасности Вачурина.

3. Обязать председателей Сочинского горисполкома Белоуса, Шапсугского райисполкома Новикова в суточный срок провести мобилизацию гражданского населения на работы по ремонту и строительству дороги из расчета: Сочи – 225 человек, в том числе 25 плотников; Шапсугский район – 300 человек, из которых 30 плотников. Всех мобилизованных рабочих и плотников необходимо было снабдить соответствующим шанцевым инструментом.

4. Обязать Сочинский горисполком и Шапсугский райисполком организовать питание мобилизованных граждан через соответствующие торгующие организации и колхозы.

5. Поручить начальнику Сочинского отдела управления НКВД Жданову использовать на строительных работах по сооружению дороги весь антисоветский элемент, предназначенный к выселению из Сочи, Шапсутского и Адлерского районов, придав их в распоряжение руководителей работ как физическую рабочую силу. Питание этого контингента возложить на Сочинский горисполком и Шапсутский райисполком. Помимо этого, каждый из этой категории лиц должен иметь при себе 10-дневный запас продовольствия, а также необходимый шанцевый инструмент (кирки, лопаты, топоры, пилы).

6. Предложить председателю Сочинского горисполкома Белоусу мобилизовать необходимое количество автомобильного и гужевого транспорта, придав его в распоряжение Сочинского отдела НКВД для выполнения операции (ЦДНИКК. Ф. 558. Оп. 1. Д. 159. Л. 6).

Кроме этого, между членами Комитета обороны были распределены обязанности. На председателя Сочинского городского комитета ВКП(б) Кочеткова возлагались следующие обязанности:

а) мобилизация партийных сил на выполнение задач фронта по борьбе с войсками вермахта;

б) вопросы формирования партизанских отрядов и приведение их в боевую готовность;

в) руководство работами по разгрузке железнодорожного транспорта и продвижению грузов по железной дороге.

На начальника Сочинского отдела управления НКВД Жданова были возложены:

а) вопросы государственной и общественной безопасности в городе Сочи, Шапсутском и Адлерском районах;

б) проведение репрессивных и карательных мероприятий по отношению к антисоветскому элементу и другим лицам, подрывающим оборону страны;

в) соблюдение в городе строжайшего революционного порядка;

г) руководство истребительными батальонами и их боевой подготовкой;

д) учет оружия и его распределение в городе;

и) соблюдение паспортного режима;

к) осуществление контроля руководства над работой по выдаче разрешений гражданам на въезд и выезд из города Сочи.

На председателя горисполкома Белоуса был возложен следующий круг обязанностей:

а) вопросы мобилизации всех видов транспорта на нужды обороны;

б) создание продовольственных фондов в городе и их распределение;

в) организация торговли и общественного питания в городе;

г) создание запасов горючего и его распределение;

д) мобилизация гражданского населения на работы, связанные оборонными мероприятиями;

е) руководство формированиями и штабами МПВО, использование их для ликвидации последствий бомбежек;

ж) руководство коммунальными предприятиями по удовлетворению нужд населения города;

з) руководство по организации строительства бомбоубежищ, газоубежищ и щелей (укрытий) в городе;

и) организация эвакуации членов семей партийного и советского актива города и районов;

к) вопросы размещения людского состава в городе;

л) вопросы оказания помощи эвакуированным, беспризорникам, калекам и т.д.

На командира 20 горнострелковой дивизии полковника Турчинского и комиссара дивизии Галандзия возлагалось следующее:

а) расстановка вооруженных сил гарнизона и других ведомств по организации защиты города и районов от немецких войск;

б) организация средств активной воздушной обороны города от налетов вражеской авиации;

в) соблюдение строжайшего порядка и дисциплины среди военнослужащих, частей, расположенных на территории города Сочи, Шапсутского и Адлерского районов;

г) осуществление контроля и руководства над работой военного коменданта города (ЦДНИКК. Ф. 558. Оп. 1. Д. 159. Л. 29-29об.).

В начале сентября 1942 г. стабилизировалась линия фронта в северных отрогах Главного Кавказского хребта, немецкие войска перед наступлением на Туапсинском направлении приступили к перегруппировке своих сил, продолжились бои местного значения. Поэтому Комитетом обороны был рассмотрен вопрос об оказании помощи частям РККА в размещении полевых передвижных госпиталей (Куликов, 2009: 49).

В сентябре 1942 г. краевой комитет ВКП(б) приступил к реанимации партизанского движения в крае. Незадолго до этого на основании постановления Государственного комитета обороны от 3 августа 1942 г. был создан Южный штаб партизанского движения при Военном совете СКФ, который возглавил первый секретарь краевого комитета ВКП(б) П.И. Селезнев (Киселев, 2017: 45).

Стремительное отступление частей РККА негативно отразилось на деятельности партизанских отрядов, которые не смогли выйти на подготовленные базы, т.к. отдельные воинские части отбирали у партизан продовольствие и обмундирование. Некоторые партизанские отряды входили в состав частей РККА и с ними вели бои с войсками Третьего рейха, прикрывали отход частей СКФ. Среди партизан отсутствовала дисциплина, и просматривалось пренебрежение к организации быта. В то же время партизанский отряд «За Сталина!» Тульского района 27 августа 1942 г. устроил засаду между Даховской и Хамышками (Алексеевское), в перестрелке были уничтожены 32 солдата и 4 офицера войск вермахта (ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 391. Л. 14-19).

В соответствии с постановлением краевого комитета ВКП(б) от 3 сентября 1942 г. для руководства партизанским движением в Краснодарском крае был создан краевой штаб в составе первого секретаря краевого комитета ВКП(б) П.И. Селезнева, председателя крайисполкома П.Ф. Тюляева и начальника управления НКВД К.Г. Тимошенкова. Кроме этого, была утверждена дислокация партизанских кустов – Анапского, Новороссийского, Краснодарского, Нефтегорского, Майкопского, Мостовского и резервного Сочинского (Кубань..., 2000: 472).

На заседании Комитета обороны 5 сентября 1942 г. был рассмотрен вопрос «О партизанском отряде Сочинского района». После доклада начальника Сочинского отдела управления НКВД Краснодарского края майора госбезопасности И.Ф. Жданова о структуре Сочинского партизанского отряда и предполагаемых районов его действия Комитет обороны постановил:

1. Установить территорию действий Сочинского партизанского отряда в Адлерском и Шапсугском районах между реками Шахе и Кудепста. Все стоянки, тайники продовольствия и боеприпасов для Сочинского партизанского отряда должны быть заложены в определенных местах на упомянутой выше территории.

2. Поручить бюро Сочинского городского комитета ВКП(б) и Сочинскому городскому отделу НКВД использовать для включения в партизанский отряд необходимые людские ресурсы, проживающие в сельской местности на территории между реками Шахе и Кудепста, а также использовать имеющиеся в колхозах продукты для закладки тайников в местах базирования партизанского отряда.

3. Адлерскому и Шапсугскому районным комитетам ВКП(б) необходимо было принимать продовольствие и жителей в состав партизанских отрядов, расположенных на территории между реками Шахе и Кудепста, только с согласия Сочинского городского комитета ВКП(б).

4. Поручить первым секретарям Сочинского городского комитета ВКП(б), Адлерского и Шапсугского районных комитетов ВКП(б) разработать детальный план взаимодействия и связи между партизанскими отрядами на случай боевых действий (ЦДНИКК. Ф. 558. Оп. 1. Д. 159. Л. 8).

В этот период в Краснодарском крае был создан 81 партизанский отряд (5548 человек), 11 из которых, в том числе партизанские отряды Сочинского куста, действовали в пределах своих административно-территориальных делений, выполняли отдельные задания и поручения (ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 391. Л. 32).

На участке Сочинского района действовали три партизанских отряда: Солох-Аульский, Сочи-Ажекский и Хостинско-Воронцовский (ЦДНИКК. Ф. 558. Оп. 1. Д. 164. Л. 1-30б.). Перед партизанами были поставлены задачи наблюдать за появлением неизвестных лиц в селениях и лесу, за неприятельскими самолетами, с которых могли быть сброшены

диверсанты, шпионы и т.д., а также выявлять антисоветские настроения среди местных жителей (ЦДНИКК. Ф. 558. Оп. 1. Д. 178. Л. 40).

7 сентября 1942 г. в очередной раз на собрании Комитета обороны рассматривался вопрос «О ходе строительства Солох-Аульской дороги». Членами Комитета обороны была отмечена недопустимая медлительность в организации развертывания работ на строительстве дороги, в связи с чем создавалась прямая угроза срыва постройки дороги в установленный срок, намеченный на 8 сентября 1942 г., для этого были приняты следующие решения:

1. Обязать Шапсугский районный комитет ВКП(б), Сочинский городской комитет ВКП(б), Сочинский горисполком и Шапсугский райисполком в суточный срок направить на строительство недостающее количество рабочих и организовать своевременное выполнение работы по строительству дороги.

2. Предупредить секретаря Шапсугского районного комитета ВКП(б) Подвезенного и председателя райисполкома Новикова об их персональной ответственности за выполнение постановления Комитета обороны от 29 августа 1942 г. о выделении необходимого количества людей и окончании в установленный срок работ по строительству дороги на отведенном участке.

3. Предупредить секретаря Сочинского городского комитета ВКП(б) Задорожного и заместителя председателя горисполкома Котова, что они несут персональную ответственность за своевременное окончание строительства Солох-Аульской дороги, и в случае неисполнения в установленный срок они будут привлечены к партийной ответственности.

4. Обязать руководителя Сочиторга Касьянова в суточный срок завести на строительство необходимые продукты, организовать питание рабочих и к 7 сентября 1942 г. доложить Комитету обороны о принятых мерах.

5. Мобилизовать на период строительства дороги автомашину ГАЗ А-КЧ 67-70, принадлежащую карантинной инспекции и передать ее Сочиторгу для подвоза продуктов рабочим, занятым на строительстве (ЦДНИКК. Ф. 558. Оп. 1. Д. 159. Л. 9-9 об.).

Из сводки за 9 сентября 1942 г. известно, что на строительстве Солох-Аульской дороги работало 815 рабочих (Сочинский район – 191, Шапсугский район – 251, спецконтингент – 270 и личного состава НКВД – 103 человека). Пройдено трассы – 11000 м, убрано грунта – 14142 м². Работы по стройке и благоустройству дороги продолжались (ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 482. Л. 83).

На очередном собрании Комитета обороны 9 сентября 1942 г. были рассмотрены следующие вопросы: «О борьбе с бандитизмом и мародерством в городе Сочи» (докладывал заместитель начальника городского отдела НКВД Игнатенко), «О закрытии троп и переходов горных участков Сочинским партизанским отрядом» (докладывал секретарь городского комитета ВКП(б) по кадрам Шулятьев), «О состоянии обороны города Сочи» (докладывал начальник Сочинского отдела управления НКВД майор госбезопасности Жданов) и «О состоянии обороны в Шапсугском и Адлерском районах» (докладывали секретарь Шапсугского районного комитета ВКП(б) Подвезенный и секретарь Адлерского районного комитета ВКП(б) Наон).

По первому вопросу Игнатенко сообщил, что с усилением потока эвакуированных увеличился рост преступлений и дезертирства. Это потребовало со стороны милиции усиления борьбы с преступным элементом, в августе 1942 г. при проведении облав и патрулировании было задержано 659 различных преступников и нарушителей, в том числе: дезертиров – 344 человека, арестовано преступного уголовно-криминального элемента – 164 человека, мародеров – 2 человека, безнадзорных и несовершеннолетних преступников – 142 человека. На основании поступившей информации Комитет обороны постановил:

1. Обязать заместителя начальника Сочинского городского отдела НКВД Игнатенко принять более решительные меры борьбы по выявлению и удалению из города Сочи уголовного элемента путем проведения совместно с комендатурой города облав и усиления патрульной службы, особенно в ночное время.

2. Поручить прокурору города Сочи Ткачеву привлекать к уголовной ответственности руководителей организаций, которые не принимают надлежащих мер в сохранении социалистической собственности (ЦДНИКК. Ф. 558. Оп. 1. Д. 159. Л. 13).

По вопросу «О закрытии троп и переходов горных участков Сочинским партизанским отрядом» Комитет обороны утвердил следующие решения:

1. Одобрить намеченные участки закрытия троп и переходов в бассейне рек Сочи, Ац, Агура и Бзыч.

2. Обязать секретаря городского комитета ВКП(б) по кадрам М.И. Шулятьева и начальника штаба партизанского отряда А.П. Краснова:

а) расставить партизанские группы на указанных участках не позднее 20 сентября 1942 г., согласовав расстановку партизанских групп с командованием штаба 20 горнострелковой дивизии;

б) отобрать людей из местного населения в партизанский отряд для закрытия горных троп и переходов, недостающее количество – 30 человек – выделить из состава истребительного батальона по списку ([ЦДНИКК. Ф. 558. Оп. 1. Д. 159. Л. 12](#)).

В вопросе «О состоянии обороны города Сочи» было уделено внимание материальному и хозяйственному состоянию истребительного батальона, поэтому было решено:

1. Одобрить сводный план обороны города Сочи подразделениями НКВД.

2. Поручить председателю горисполкома Белоусу и начальнику Сочинского отдела управления НКВД Жданову:

а) пересмотреть имеющийся в народном хозяйстве города Сочи автотранспорт и часть его прикрепить к истребительному батальону на случай срочных выездов для выполнения боевых заданий;

б) принять меры по изысканию необходимой одежды и обуви для обмундирования бойцов истребительного батальона.

3. Поручить председателю горисполкома Белоусу и заведующему горторготделом Немерещенко выделить необходимые продовольственные фонды для бойцов истребительного батальона.

4. С целью создания резерва для истребительного батальона и учета мужского населения поручить секретарю городского комитета ВКП(б) по кадрам Шулятьеву совместно с заместителем начальника городского отдела НКВД по милиции – начальником истребительного батальона Игнатенко и военным комиссаром города Черкашенко в трехдневный срок пересмотреть весь людской состав города Сочи и отобрать для зачисления бойцами в истребительный батальон и создать резерв.

5. Обязать первого секретаря городского комитета ВКП(б) В.П. Кочеткова и начальника Сочинского отдела управления НКВД Жданова обратить внимание на укрепление дисциплины в истребительном батальоне ([ЦДНИКК. Ф. 558. Оп. 1. Д. 159. Л. 11](#)).

Во время обсуждения мероприятий, связанных с состоянием обороны, Комитетом обороны отмечалась медлительность в проведении мероприятий по изучению и закрытию малоизвестных троп силами истребительного батальона и партизан в Адлерском районе. В Комитете обороны небезосновательно полагали, что в случае несвоевременного проведения указанных мероприятий не исключалось просачивание дезертиров и шпионов войск вермахта. Кроме этого, Адлерским районным комитетом ВКП(б) не был укомплектован в полном объеме личный состав истребительного батальона. Неудовлетворительно проходила закладка в тайники продовольствия для партизанских баз. Не были предусмотрены дополнительные источники пополнения продовольствием, не произведен сбор каштанов и дички. Учитывая указанные недостатки, Комитет обороны постановил:

1. Обязать секретаря Адлерского районного комитета ВКП(б) Наона и начальника районного отдела НКВД Литвинова до 16 сентября 1942 г. пересмотреть расстановку партизан и бойцов истребительного батальона с таким расчетом, чтобы закрыть неохранные, малоизвестные тропы, через которые возможно просачивание противника, дезертиров и шпионов, а также в 7-дневный срок пополнить состав истребительного батальона за счет проверенной молодежи и невоеннообязанных, в первую очередь за счет комсомольцев и коммунистов.

2. Обязать Адлерский и Шапсугский районные комитеты ВКП(б) к 20 сентября 1942 г. закончить закладку продовольствия в тайники, а также организовать силами бойцов отрядов заготовку каштанов, дички и шиповника как противоягодного средства и

проводить систематически занятия с бойцами истребительных батальонов, укрепляя в них дисциплину (ЦДНИКК. Ф. 558. Оп. 1. Д. 159. Л. 10).

На заседании Комитета обороны, состоявшемся 12 сентября 1942 г., постановлением № 9 были приняты следующие решения «О строительстве оборонных объектов в г. Сочи»: в целях ускорения производства оборонных работ предлагалось распределить выполнение мероприятий по отдельным учреждениям и предприятиям из расчета по 5 человек на боевую точку. Руководители предприятий и учреждений, участвующих в оборонной работе, обязывались закончить строительство объектов к 20 сентября 1942 г. Райлесхозу, Гослесхозу и Горлесзагу поручалось выделить участок заготовки леса в распоряжение Закавказского фронта. Горисполком, исполнительные комитеты Адлерского и Шапсугского районов обязывались в двухдневный срок выделить 514 человек и 45 подвод на строительство четырех оборонительных объектов в районах Мацесты, Сочи, Головинка и долины реки Сочи. За всеми строящимися объектами назначались ответственные лица из партийного актива. Комитетом обороны на руководителей предприятий и учреждений возлагалась ответственность за своевременное выделение рабочей силы, транспорта и окончание работ в установленные сроки (Таран, 2019: 42-43).

15 сентября 1942 г. было закончено строительство дороги на участке Бзыч – Бабук-Аул. В этот день в целях обеспечения бесперебойных перевозок воинских грузов на Белореченский перевал Комитет обороны обязал Шапсугский районный комитет ВКП(б) и райисполком до 25 сентября 1942 г. произвести работы по обустройству дороги Бзыч – Дагомыс. В связи с этим необходимо было мобилизовать 300 человек сроком на 10 дней, обеспечить их питанием и необходимым инструментом. Для работы с мобилизованными колхозниками и организации выполнения и перевыполнения установленных норм выработки необходимо было выделить партийного работника, закрепить после ремонта участок дороги Дагомыс – Бабук-Аул за колхозами и обязать их содержать его в исправном состоянии. Начальник Сочинского отдела управления НКВД Жданов обязывался для ремонта дороги Бзыч – Дагомыс закрепить людей из спецконтингента в количестве 280 человек. Руководитель Сочторга Касьянов должен был обеспечить питание спецконтингента и охраны, организовав выделение соответствующих фондов в крайторготделе (ЦДНИКК. Ф. 558. Оп. 1. Д. 159. Л. 15).

В двадцатых числах сентября, перед массированным наступлением войск вермахта на Туапсе, ввиду активизации немецкой авиации Комитет обороны 24 сентября 1942 г. принял постановление № 10 «Об усилении местной противовоздушной обороны города Сочи». По данному вопросу докладывал начальник МПВО председатель горисполкома Белоус, который отметил, что состояние противовоздушной обороны не обеспечивало в полном объеме охрану с воздуха города Сочи. Формирования МПВО были укомплектованы личным составом на 25 %. Население обеспечивалось убежищами и укрытиями полевого типа на 75 %. Начавшееся строительство убежищ в районе городского театра и санатория «Красная Москва» не было завершено. Население не было обеспечено средствами противохимической защиты, а количество противогазов было рассчитано на 7% жителей Сочи. Недостаточно решительно проводилась борьба с нарушителями правил противовоздушной обороны. Работники милиции и комендатуры только фиксировали факты нарушений, не применяя административных мер воздействия. Пункты воздушного наблюдения, оповещения и связи несвоевременно оповещали штаб МПВО о приближении авиации противника.

В целях усиления МПВО города и устранения указанных недостатков Комитет обороны постановил:

1. По предложению начальника МПВО Белоуса создать 4 участка МПВО на территории Сочи, поселков Мацеста и Хоста, при участках укомплектовать боевые формирования с переводом их на казарменное положение.

2. Горвоенкому Черкашенко поручалось к 28 сентября 1942 г. доукомплектовать формирования МПВО в соответствии с установленными штатами Главного управления МПВО НКВД СССР из контингента годных к строевой службе возрастом свыше 45 лет и ограниченно годных до 45 лет. Запрещалось отписывать и использовать бойцов формирований МПВО на других работах вне пределов города без согласования со штабом МПВО.

3. Горторготдел обязывался обеспечить питанием бойцов формирований МПВО, находящихся на казарменном положении.

4. Горисполком, руководители учреждений и предприятий города обязывались немедленно привести в надлежащий порядок все убежища и укрытия. Управляющему трестом противооползневых работ Ахметову указывалось на крайнюю недопустимость затягивания строительства командного пункта штаба МПВО и убежищ в районе городского театра и санатория «Красная Москва». Предлагалось Ахметову к 28 сентября 1942 г. закончить строительство командного пункта, а к 1 октября 1942 г. – другие объекты.

6. Командиры пунктов воздушного наблюдения, оповещения и связи и ПВО обязывались своевременно оповещать штаб МПВО о приближении авиации противника.

7. Председатель городского совета Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству Богданова обязывалась совместно с городским комитетом Общества Красного Креста организовать для населения демонстрацию на пунктах химической защиты использования противогазов. Через радиовещание и публикации инструкций организовать агитацию и популяризацию изготовления противогазов населением из собственного материала.

8. Начальник НКВД Игнатенко, прокурор города Ткачев и комендант обязывались в соответствии с указанием Прокурора СССР и решением Пленума Верховного Суда СССР от 26 сентября 1941 г. № 2510 привлекать к строгой ответственности нарушителей правил МПВО (светомаскировка, движение по городу в период действия сигнала «воздушная тревога» и т.д.).

9. Начальник городского отдела связи Усков обязывался немедленно устранить имеющиеся недостатки телефонной связи на постах воздушного наблюдения, оповещения и связи.

10. Горисполкому (Морозову, Белоусу и Гедионову) поручалось разработать мероприятия, способствующие улучшению и своевременному оповещению населения о приближении авиации противника. Отчет о проделанной работе необходимо было сообщить Комитету обороны в двухдневный срок.

11. С целью улучшения службы по наблюдению за воздухом и устранения параллелизма служб воздушного наблюдения, оповещения и связи Станиславскому и Шуленкову поручалось разработать схему оповещения и представить ее Комитету обороны (ЦДНИКК. Ф. 558. Оп. 1. Д. 159. Л. 16-16 об.).

Во исполнение решения Комитета обороны об организации в городе пункта ПВО и улучшении противовоздушной обороны начальник отдела МПВО управления НКВД Краснодарского края майор Станиславский обращался с ходатайством к командующему Закавказским фронтом об оказании помощи в деле налаживания противовоздушной обороны города. В своем ответе командующий Закавказской зоной ПВО генерал-лейтенант артиллерии Гудыменко сообщал, что просьба об организации пункта ПВО в Сочи удовлетворена быть не может ввиду отсутствия для этой цели средств. При этом командующий обещал возбудить ходатайство перед заместителем народного комиссара обороны по ПВО о выделении для этого дополнительных средств ПВО (ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 500. Л. 54).

В ходе начавшегося наступления на Туапсинском направлении не исключалась возможность выхода немецких войск на Черноморское побережье, в связи с чем Комитет обороны усилил контроль за проведением оборонных работ. 4 октября 1942 г. партийное руководство Адлерского района отчиталось за проведенные в сентябре оборонные работы. В соответствии с планом необходимо было заготовить по хозяйствам: Гослесхоз – 5000 м³, Межрайлесзаг – 2500 м³, итого – 7500 м³. Заготовлено 2408 м³, или 32 %; стреловано (доставлено древесины с лесосек) 709 м³, или 9,4 %; вывезено 345 м³, или 4,6 %. Для работы на лесосеке район поставил 141 человека вместо запланированных 425 человек. Подвод вместо 275 было поставлено 101. Это связано с тем, что откомандированные подводы и люди работали нерегулярно, желая отлучки за продуктами и для ремонта поломанных бричек. В среднем работало 40–45 подвод. Имело место умышленное уклонение от работ, за что было подвергнуто штрафу 5 человек и предано суду революционного трибунала 4 человека (ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 482. Л. 84).

На прокладку железнодорожного полотна Адлерский район вместо 500 человек предоставил 238 и вместо 500 подвод – всего 83. На строительство оборонных точек в районе Сочи Адлерский район должен был послать 70 человек, по факту предоставлено 90 человек и 6 подвод вместо запланированных 5. В строительстве адлерского аэродрома участвовало 30 человек, и 38 человек из Адлерского района работало на аэродроме в Сочи. На строительстве дороги к району обороны за Красной Поляной трудилось 150 человек на 5 подводах. В мастерских по изготовлению теплых вещей для бойцов РККА работало 30 человек (ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 482. Л. 84).

Всего из Адлерского района было откомандировано на оборонные работы 749 человек вместо запланированных 995, подвод – 195 вместо – 769. Заканчивался сбор шанцевого инструмента для строительства объектов обороны. Предварительно было собрано 453 предмета шанцевого инвентаря и инструментов, окончательный сбор которых должен был завершиться 6 октября 1942 г. (ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 482. Л. 84об.).

27 октября 1942 г. на заседании Комитета обороны с докладом выступил профессор-консультант Комитета обороны и штаба Черноморского флота Евгений Федорович Меркулов, который предложил для нужд фронта организовать в Сочи производство артиллерийских снарядов и мин из перлитового чугуна. Заслушав профессора Меркулова, комитет принял следующее постановление:

1. Организовать производство артиллерийских снарядов и мин из перлитового чугуна в судоремонтной и авторемонтной мастерских города Сочи без ущерба для их основного производства.

2. Техническое руководство и организацию производства возложить на профессора Меркулова, которому необходимо было приступить к изготовлению опытных образцов мин разных калибров по чертежам и условиям артиллерийского управления Закавказского фронта.

3. Секретарь городского комитета ВКП(б) Задорожный обязывался в двухдневный срок учесть на всех предприятиях и организациях города имеющееся оборудование, необходимое для обработки мин и снарядов, и принять меры к полной их загрузке для этих целей.

4. Директорам судоремонтной мастерской порта и мастерской управления автотранспорта города Сочи предлагалось в 5-дневный срок набрать учеников для обучения по сокращенной программе – 15 человек литейному и 20 человек токарному делу.

5. Горисполком, городские комитеты ВКП(б) и ВЛКСМ¹ обязывались организовать сбор металлического лома по предприятиям, учреждениям и домовладениям города Сочи. Прием и сортировка металлолома возлагалась на дирекцию мастерской управления автотранспорта города Сочи.

6. Крайисполкому предлагалось выделить сочинскому горисполкому на организационные расходы и на изготовление опытных образцов снарядов и мин из перлитового чугуна 15 тысяч рублей.

7. Военному совету Закавказского фронта предлагалось:

а) поручить артиллерийскому управлению Закавказского фронта выслать в Сочи чертежи мин и снарядов для изготовления опытных образцов;

б) командировать представителя артиллерийского управления Закавказского фронта для проведения испытаний изготовленных мин и снарядов из перлитового чугуна;

в) дать указание командованию 19 армейского ремонтно-восстановительного батальона об оказании помощи в оборудовании мастерских для изготовления снарядов из перлитового чугуна.

8. Краевому комитету ВКП(б) предлагалось утвердить настоящее постановление и дать указание районным комитетам ВКП(б) края приступить к сбору металлолома, необходимого для изготовления мин и снарядов (ЦДНИКК. Ф. 558. Оп. 1. Д. 159. Л. 18-18об.).

В первой декаде ноября 1942 г. на основании постановления Военного совета 46 армии руководство 136 УСПР² обратилось в Комитет обороны с просьбой об оказании помощи в строительстве объектов оборонного значения в Шапсутском и Адлерском районах, где предусматривалось строительство огневых точек в соответствующий период:

¹ ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи СССР.

² УСПР – управление старшего производителя работ.

1. По рубежу № 3 (Лео, Хобза, Якорная щель) – 266 точек с 22 октября по 15 ноября 1942 г., необходимо задействовать 1650 человек, 3 автомашины, 2 трактора и 68 подвод.

2. По рубежу № 63 (Шахе, Головинка) – 261 точка с 18 октября по 10 ноября 1942 г., привлечь 1000 человек, 2 автомашины, 2 трактора и 45 подвод.

3. По рубежу № 66 (Адлер, Голицыно, Красная Поляна) – 314 точек с 22 октября по 15 ноября 1942 г., задействовать 100 человек и транспортные средства по необходимости в них.

В то же время для своевременного окончания работ в установленный срок к 15 ноября 1942 г. необходимо было ежедневно привлекать к оборонительным работам следующее количество рабочих и транспорта:

1. По рубежу № 3 – 552 человека, 3 автомашины, 2 трактора и 65 подвод.

2. По рубежу № 63 – 619 человек, 2 автомашины, 2 трактора и 45 подвод.

3. По рубежу № 66 – 420 человек, 3 автомашины и 35 подвод (ЦДНИКК. Ф. 558. Оп. 1. Д. 233. Л. 46-46 об.).

В связи с обращением руководства 136 УСПР 8 ноября 1942 г. на заседании Комитета обороны было принято постановление «О проведении оборонительных сооружений на территории гор. Сочи»:

1. В соответствии с планом строительства новых оборонительных сооружений предоставлялось право руководству 136 УСПР проводить в жилых домах, учреждениях и на земляных участках, независимо от их принадлежности, все необходимые работы, связанные с рекогносцировкой и укреплением зданий и территории.

2. Сочинскому горисполкому для работ по строительству оборонительных сооружений в городе Сочи поручалось мобилизовать 500 физически здоровых, неработающих жителей города и направить их в распоряжение начальника 136 УСПР сроком на 20 дней.

3. Руководители учреждений, предприятий и домоуправлений на территории или в домах, в которых планировалось проведение строительства оборонительных сооружений, обязывались выделить из своего коллектива в распоряжение 136 УСПР достаточное количество рабочих и оказывать содействие в изыскании и подвозе необходимого материала.

4. Председателю горисполкома Белоусу предлагалось учесть наличие мешкотары на предприятиях и учреждениях города, передать необходимое ее количество 136 УСПР для строительства оборонительных сооружений города.

5. Руководители предприятий, учреждений, домоуправлений, владельцы жилых домов и другие лица предупреждались, что за невыполнение заданий, возлагаемых на них в соответствии с настоящим решением, виновные будут привлечены к уголовной ответственности по законам военного времени, как за срыв оборонных мероприятий (ЦДНИКК. Ф. 558. Оп. 1. Д. 159. Л. 22).

6 декабря 1942 г. первый секретарь краевого комитета ВКП(б) П.И. Селезнев в своем отчете «О деятельности партизанских отрядов с 20 октября по 1 декабря 1942 г.» отмечал, что на территории Краснодарского края действуют 8 партизанских кустов: Славянский, Краснодарский, Новороссийский, Анапский, Сочинский, Нефтегорский, Майкопский, Армавирский (5512 партизан). Потери партизан: убито – 47, ранено – 60, попало в плен – 10, пропало без вести – 11 человек (ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 391. Л. 46-49).

Шапсугскому партизанскому отряду был присвоен № 75/ПО в соответствии с номером истребительного батальона, который в период нахождения района в прифронтовой полосе выполнял следующие задания и работы:

а) участвовал в поисках и поимке дезертиров;

б) выделял из своего состава проводников для войсковых частей и разведок;

в) вел дежурство в лесах и горах на уединенных тропах;

г) часть отряда по заданию краевого комитета ВКП(б) переходила линию фронта в тыл немецких войск;

д) занимался строительством продовольственных баз и складов боеприпасов для партизанского отряда в горах, где было организовано дежурство (ЦДНИКК. Ф. 656. Оп. 1. Д. 123. Л. 6).

Партизанский отряд был организационно оформлен, имел своего командира, комиссара, начальника штаба, план дислокации и действий. Участники партизанского

отряда были распределены по группам: истребительная, диверсионная, разведывательная и другие. Отряд получал указания от руководителя штаба партизанского движения первого секретаря краевого комитета ВКП(б) П.И. Селезнева ([ЦДНИКК. Ф. 656. Оп. 1. Д. 123. Л. 60б.](#)).

В три сочинских партизанских отряда было вовлечено 167 человек, из которых членов ВКП(б) – 45, комсомольцев – 14, красных партизан – 65 и женщин – 25. Два партизана, Турбаенко и Бессонов, были награждены медалями «За боевые отличия» ([ЦДНИКК. Ф. 558. Оп. 1. Д. 178. Л. 40-40 об.](#)).

В ноябре–декабре 1942 г. по мере стабилизации линии фронта и прекращения боевых действий в северных отрогах и на перевалах Главного Кавказского хребта оперативная инициатива переходит к частям РККА. В январе 1943 г. началось плановое отступление на Таманский полуостров войск вермахта, которые преследовались советскими войсками. 12 февраля 1943 г. части РККА освободили столицу края – город Краснодар, куда возвратились из Сочи партийное руководство края и все краевые учреждения. После переезда в Краснодар краевого комитета ВКП(б) руководил Комитетом обороны первый секретарь городского комитета ВКП(б) Кочетков, но в связи с отдалением линии фронта Комитет обороны утратил свое значение и завершил деятельность во второй половине 1943 г., после освобождения территории Краснодарского края от войск гитлеровской коалиции ([Таран, 2019: 47](#)).

5. Заключение

Таким образом, в период оккупации равнинной территории Кубани партийное руководство Краснодарского края перенесло свою деятельность на Черноморское побережье. В Сочи размещался аппарат краевого комитета ВКП(б), крайисполкома и другие административные учреждения края. Фактически с августа 1942 г. по февраль 1943 г. Сочи являлся административным центром Краснодарского края. По предложению партийного руководства края Военным советом Закавказского фронта было принято решение о создании в г. Сочи Комитета обороны, деятельность которого была направлена на оказание помощи действующим частям РККА в организации и укреплении обороны на перевалах Главного Кавказского хребта и Черноморском побережье. Его полномочия распространялись на территорию г. Сочи, Шапсугского и Адлерского районов.

Комитет обороны состоял из партийных руководителей края и г. Сочи, что способствовало организации, координации и контролю за работами, направленными на строительство стратегических объектов, каковыми являлись дороги, ведущие на перевалы Главного Кавказского хребта, где части РККА вели боевые действия с войсками вермахта. Также на территории г. Сочи, Шапсугского и Адлерского районов строились оборонительные рубежи и аэродромы. Деятельность Комитета обороны способствовала организации и боевой готовности истребительных батальонов, партизанских отрядов, подразделений МПВО, а также – созданию полевых передвижных госпиталей. Кроме этого, Комитет обороны контролировал заготовку древесины для строительства стратегических объектов, а также изготовление одежды и обуви для частей РККА.

После отступления немецких войск на Таманский полуостров и переезда в Краснодар партийного руководства и краевых учреждений Комитет обороны утратил свое значение и завершил деятельность во второй половине 1943 г., после освобождения Кубани от войск Третьего рейха.

Литература

- [Артюхов, 1995](#) – Артюхов С.А. Сочи: город-госпиталь. Сочи, 1995.
[Артюхов, 2000](#) – Артюхов С.А. Сочи в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Краснодар, 2000.
[Баданин, 1962](#) – Баданин Б.В. На боевых рубежах Кавказа. Очерки по инженерному обеспечению битвы за Кавказ в Великой Отечественной войне. М., 1962.
[Бормотов, 2009](#) – Бормотов И.В. В боях под Майкопом. Майкоп, 2009.
[Гречко, 1967](#) – Гречко А.А. Битва за Кавказ. М., 1967.
[Гречко, 1969](#) – Гречко А.А. Битва за Кавказ. Издание второе, дополненное. М., 1969.
[Давидич, 1981](#) – Давидич В.Н. Жизни своей не щадя. М., 1981.

- [Киселев, 2017](#) – Киселев И.В. Испытание войной. Краснодарский край в 1941–1945 годах // *Наследие веков*. 2017. № 4.
- [Кубань..., 1965](#) – Кубань в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Сборник документов и материалов. Краснодар, 1965.
- [Кубань..., 2000](#) – Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Хроника событий. Книга первая 1941–1942 гг. / Отв. составители А.М. Беляев, И.Ю. Бондарь. Краснодар, 2000.
- [Куликов, 2009](#) – Куликов Н.А. Эволюция системы государственного управления в городе Сочи в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // *Былые годы*. 2009. № 4 (14).
- [Кучерова, 2005](#) – Кучерова И.Ю. К вопросу об обороне города Сочи в годы Великой Отечественной войны // *История и историки в контексте времени*. 2005. № 3.
- [Мамадалиев, 2007](#) – Мамадалиев А.М. Сочинское народное ополчение: формирование, структура и деятельность // *Былые годы*. 2007. № 2.
- [Мирзонов, 2020](#) – Мирзонов А.Р. Битва за перевалы. Другой взгляд. Коломна, 2020.
- [МКУ «Архив г. Сочи»](#) – Муниципальное казенное учреждение города Сочи «Сочинский городской архив».
- [Основные..., 1986](#) – Основные административно-территориальные преобразования на Кубани (1793–1985 гг.) // Сост. А.С. Азаренков, И.Ю. Бондарь, Н.С. Вертышева. Краснодар, 1986.
- [Пачулия, 2015](#) – Пачулия В.М. Абхазия в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). Сухум, 2015.
- [Солдатские мемуары..., 1998](#) – Солдатские мемуары сочинских ветеранов войны. Составитель Лазарев Н.А. Т. 1, 2. Сочи, 1998.
- [Таран, 2019](#) – Военно-историческое наследие города Сочи (1941–1945 гг.): Материалы лектория / Авт. предисловия и авт.-сост. К.В. Таран. Сочи, 2019.
- [Таран, 2020](#) – Таран К.В. Боевые действия на Сочинском и Лазаревском направлениях (август 1942 г.) // *Военный сборник*. 2020. № 2.
- [Тике, 2005](#) – Тике Вильгельм. Марш на Кавказ. Битва за нефть 1942–1943 гг. М., 2005.
- [Тюленев, 2007](#) – Тюленев И.В. Через три войны. Воспоминания командующего Южным и Закавказским фронтами. 1941–1945. М., 2007.
- [Феоктистов, 1995](#) – Феоктистов С.И. В небе Туапсе: авиация в туапсинской оборонительной операции. Туапсе, 1995.
- [ЦАМО](#) – Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации.
- [ЦДНИКК](#) – Центр документации новейшей истории Краснодарского края.
- [Черкасов, 2007a](#) – Черкасов А.А. Характеристика частей, принимавших участие в боевых действиях на Умпырском направлении Лесного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (1942–1943 гг.) // *История и историки в контексте времени*. 2007. № 5.
- [Черкасов, 2007b](#) – Черкасов А.А. Август 1942 г.: Известные страницы обороны города Сочи // *Былые годы*. 2007. № 2 (4).
- [Черкасов, 2008a](#) – Черкасов А.А. Войны в горах: страницы истории обороны города Сочи (1942–1943 гг.). Сочи, 2008.
- [Черкасов, 2008b](#) – Черкасов А.А. К некоторым аспектам работы Сочинской госпитальной базы (1941–1945 гг.): периодизация и эффективность // *Былые годы*. 2008. № 2 (8).
- [Черкасов, 2008c](#) – Черкасов А.А. Сочи в годы Великой Отечественной войны: истребительный батальон и партизанское движение // *Былые годы*. 2008. № 4 (10).
- [Taran, 2018](#) – Taran K.V. Agitation in Extermination Battalions during the Great Patriotic War as a Means of Political Training (as Illustrated by the Example of Sochi City) // *Propaganda in the World and Local Conflicts*. 2018. 5(1).

References

- [Artyukhov, 1995](#) – Artyukhov, S.A. (1995). Sochi: gorod-gospital' [Sochi: a hospital city]. Sochi. [in Russian]
- [Artyukhov, 2000](#) – Artyukhov, S.A. (2000). Sochi v gody Velikoi Otechestvennoi voyny 1941–1945 gg. [Sochi during the Great Patriotic War of 1941–1945]. Krasnodar. [in Russian]

Badanin, 1962 – *Badanin, B.V.* (1962). Na boevykh rubezhakh Kavkaza. Ocherki po inzhenernomu obespecheniyu bitvy za Kavkaz v Velikoi Otechestvennoi voine [On the combat lines of the Caucasus. Essays on engineering support of the battle for the Caucasus in the Great Patriotic War]. M. [in Russian]

Bormotov, 2009 – *Bormotov, I.V.* (2009). V boyakh pod Maikopom [In the battles near Maykop]. Maikop. [in Russian]

Cherkasov, 2007a – *Cherkasov, A.A.* (2007). Kharakteristika chastei, prinyimavshikh uchastie v boevykh deistviyakh na Umpyrskom napravlenii Lesnogo Kavkaza v gody Velikoi Otechestvennoi voyny (1942–1943 gg.) [Characteristics of the units that took part in the hostilities in the Umpyr direction of the Lesnoy Caucasus during the Great Patriotic War (1942–1943)]. *Istoriya i istoriki v kontekste vremeni*. 5. [in Russian]

Cherkasov, 2007b – *Cherkasov, A.A.* (2007). Avgust 1942 g.: Neizvestnye stranitsy oborony goroda Sochi [August 1942: Unknown pages of the defense of the city of Sochi]. *Bylye gody*. 2 (4). [in Russian]

Cherkasov, 2008a – *Cherkasov, A.A.* (2008). Voyny v gorakh: stranitsy istorii oborony goroda Sochi (1942–1943 gg.) [Wars in the mountains: pages of the history of the defense of the city of Sochi (1942–1943)]. Sochi. [in Russian]

Cherkasov, 2008b – *Cherkasov, A.A.* (2008). K nekotorym aspektam raboty Sochinskoi gospi'tal'noi bazy (1941–1945 gg.): periodizatsiya i effektivnost' [To some aspects of the work of the Sochi hospital base (1941–1945): periodization and efficiency]. *Bylye gody*. 2(8). [in Russian]

Cherkasov, 2008c – *Cherkasov, A.A.* (2008). Sochi v gody Velikoi Otechestvennoi voyny: istrebitel'nyi batal'on i partizanskoe dvizhenie [Sochi during the Great Patriotic War: an extermination battalion and partisan movement]. *Bylye gody*. 4(10). [in Russian]

Davidich, 1981 – *Davidich, V.N.* (1981). Zhizni svoei ne shchadya [Not sparing your life]. M. [in Russian]

Feoktistov, 1995 – *Feoktistov, S.I.* (1995). V nebe Tuapse: aviatsiya v tuapsinskoj oboronitel'noi operatsii [In the skies of Tuapse: aviation in the Tuapse defensive operation]. Tuapse. [in Russian]

Grechko, 1967 – *Grechko, A.A.* (1967). Bitva za Kavkaz [Battle for the Caucasus]. M. [in Russian]

Grechko, 1969 – *Grechko, A.A.* (1969). Bitva za Kavkaz. Izdanie vtoroe, dopolnennoe [Battle for the Caucasus. Second edition, supplemented]. M. [in Russian]

Kiselev, 2017 – *Kiselev, I.V.* (2017). Ispytanie voynoi. Krasnodarskii krai v 1941–1945 godakh [Trial by war. Krasnodar Krai in 1941–1945]. *Nasledie vekov*. 4. [in Russian]

Kuban'..., 1965 – *Kuban' v Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 gg.* [Kuban in the Great Patriotic War of 1941–1945]. Sbornik dokumentov i materialov. Krasnodar, 1965. [in Russian]

Kuban'..., 2000 – *Kuban' v gody Velikoi Otechestvennoi voyny 1941–1945 gg.* Khronika sobytii. Kniga pervaya 1941–1942 gg. [Kuban during the Great Patriotic War of 1941–1945. Chronicle of events. The first book, 1941–1942]. Otv. sostaviteli A.M. Belyaev, I.Yu. Bondar'. Krasnodar, 2000. [in Russian]

Kucherova, 2005 – *Kucherova, I.Yu.* (2005). K voprosu b oborone goroda Sochi v gody Velikoi Otechestvennoi voyny [To the issue of the defense of the city of Sochi during the Great Patriotic War]. *Istoriya i istoriki v kontekste vremeni*. 3. [in Russian]

Kulikov, 2009 – *Kulikov, N.A.* (2009). Evolyutsiya sistemy gosudarstvennogo upravleniya v gorode Sochi v period Velikoi Otechestvennoi voyny (1941–1945 gg.) [The evolution of the public administration system in the city of Sochi during the Great Patriotic War (1941–1945)]. *Bylye gody*. 4 (14). [in Russian]

Mamadaliev, 2007 – *Mamadaliev, A.M.* (2007). Sochinskoe narodnoe opolchenie: formirovanie, struktura i deyatel'nost' [Sochi people's volunteer corps: formation, structure and activity]. *Bylye gody*. 2. [in Russian]

Mirzonov, 2020 – *Mirzonov, A.R.* (2020). Bitva za perevaly. Drugoi vzglyad [Battle for the passes. Another look]. Kolomna. [in Russian]

MKU «Arkhiv g. Sochi» – Munitsipal'noe kazennoe uchrezhdenie goroda Sochi «Sochinskii gorodskoi arkhiv» [Municipal government institution of the city of Sochi “Sochi City Archive”]. [in Russian]

[Osnovnye..., 1986](#) – Osnovnye administrativno-territorial'nye preobrazovaniya na Kubani (1793–1985 gg.) [Basic administrative and territorial transformations in the Kuban (1793–1985)]. Sost. A.S. Azarenkov, I.Yu. Bondar', N.S. Vertysheva. Krasnodar. [in Russian]

[Pachuliya, 2015](#) – *Pachuliya, V.M.* (2015). Abkhaziya v Velikoi Otechestvennoi voine (1941–1945 gg.) [Abkhazia in the Great Patriotic War (1941–1945)]. Sukhum. [in Russian]

Soldatskie memuary..., 1998 – Soldatskie memuary sochinskikh veteranov voyny. Sostavitel' Lazarev N.A. T. 1, 2. Sochi, 1998. [in Russian]

[Taran, 2018](#) – *Taran, K.V.* (2018). Agitation in Extermination Battalions during the Great Patriotic War as a Means of Political Training (as Illustrated by the Example of Sochi City). *Propaganda in the World and Local Conflicts*. 5(1).

[Taran, 2019](#) – *Taran, K.V.* (2019). Voенно-istoricheskoe nasledie goroda Sochi (1941–1945 gg.): Materialy lektoriya [Military-historical heritage of the city of Sochi (1941–1945): Materials of the lecture hall]. Avt. predisloviya i avt.-sost. K.V. Taran. Sochi. [in Russian]

[Taran, 2020](#) – *Taran, K.V.* (2020). Boevye deistviya na Sochinskom i Lazarevskom napravleniyakh (avgust 1942 g.) [Combat operations in the Sochi and Lazarev areas (August 1942)]. *Voennyi sbornik*. 2. [in Russian]

[Tike, 2005](#) – *Tike Vil'gel'm.* (2005). Marsh na Kavkaz. Bitva za neft' 1942–1943 gg. [March to the Caucasus. Battle for Oil 1942–1943]. M. [in Russian]

[TsAMO](#) – Tsentral'nyi arkhiv Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii [Central archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation].

[TsDNIKK](#) – Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Krasnodarskogo kraia [Center of Documentation of Contemporary History of Krasnodar Krai]. [in Russian]

[Tyulenev, 2007](#) – *Tyulenev, I.V.* (2007). Cherez tri voyny. Vospominaniya komanduyushchego Yuzhnym i Zakavkazskim frontami. 1941–1945 [After three wars. Memoirs of the commander of the Southern and Transcaucasian fronts. 1941–1945.]. M. [in Russian]

Деятельность Комитета обороны города Сочи в период оккупации Краснодарского края (август 1942 г. – октябрь 1943 г.)

Анвар Мирзахматович Мамадалиев ^{a, b}, Константин Викторович Таран ^{a, b, *}

^a Черкас глобальный университет (Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований), Вашингтон, США

^b Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассматривается деятельность Комитета обороны г. Сочи, которая была направлена на оказание помощи действующим частям РККА в организации и укреплении обороны на побережье Черного моря, в северных отрогах и перевалах Главного Кавказского хребта. Полномочия Комитета обороны распространялись на территорию г. Сочи, Шапсугского и Адлерского районов. Его деятельность была направлена на организацию, координацию и контроль над работами оборонительного характера – строительство стратегических объектов: дорог, по которым происходило снабжение частей РККА боеприпасами и продовольствием, а также оборонительных рубежей и аэродромов. Кроме этого, деятельность Комитета обороны способствовала организации и боевой готовности истребительных батальонов, партизанских отрядов, подразделений МПВО. В период нахождения руководства Краснодарского края и краевых учреждений на Черноморском побережье (август 1942 г. – февраль 1943 г.) г. Сочи являлся административным центром Краснодарского края.

В качестве источников использовались материалы и документы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, Центра документации новейшей истории Краснодарского края и МКУ «Архив г. Сочи». Дополнительно привлекались воспоминания

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: taran.constantin@yandex.ru (К.В. Таран)

советских военачальников, зарубежных авторов, сборники архивных документов, монографии, статьи и публикации советских и российских исследователей.

В заключении автор приходит к выводу, что деятельность Комитета обороны соответствовала целям и задачам его создания, т.е. оказанию помощи действующим частям РККА в организации и укреплении обороны на Черноморском побережье, в северных отрогах и на перевалах Главного Кавказского хребта.

Ключевые слова: Комитет обороны г. Сочи, РККА, Закавказский фронт, НКВД, МПВО, ВКП(б), партизанские отряды, истребительные батальоны, П.И. Селезнев, П.К. Бычков, В.А. Родионов, В.П. Кочетков, А.Ф. Белоус, И.Ф. Жданов.

Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Voennyi Sbornik
Has been issued since 1858.
E-ISSN: 2409-1707
2021. 9(1): 51-66

DOI: 10.13187/vs.2021.1.51

www.ejournal6.com

Military Operations in the North Caucasus in October – December 1942 (on the Example of the Lazarev Group of Red Army Troops)

Konstantin V. Taran ^{a, b, *}

^a Cherkas Global University (International Network Center for Fundamental and Applied Research), Washington, USA

^b Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract

This article discusses the creation of the Lazarev group of troops as a separate operational unit in early October 1942, as well as its combat operations. The creation of the group was preceded by the beginning of the offensive of the Wehrmacht troops on Tuapse under the code name “Attica”, during which the command of the Soviet troops reasonably believed that it was possible to strike German units in the direction of the Pshekh River valley and then through the Hokuch pass along the valley of the r. Psezuapse in the Lazarevskoye area.

In October 1942, the bloody fighting took place in the area of Maratuki and the Oplepen city. In November 1942, due to the deterioration of weather conditions, the battles were positional in nature, and the Lazarev group of troops was reorganized into the 16th separate rifle corps. In addition to the positional battles, the corps units were mostly engaged in the construction of roads to improve the supply of ammunition and food to the corps. In December 1942, as a result of the current situation, the probability of an offensive by the Wehrmacht troops to the Black Sea coast was excluded. In this regard, the existence of the Lazarevsky direction group became superfluous, parts of the 16th separate rifle regiment were transferred to the 46th Army, and the corps management became part of the 18th Army.

The Headquarters of the Supreme High Command rejected the plan of an offensive operation proposed by the command of the Transcaucasian Front from the Lazarev group area by the forces of the 46th Army in the direction of Absheron, Maykop.

Keywords: Lazarev group of troops, Black sea group of troops, Transcaucasian Front, 16th Separate Rifle Corps, 31st Rifle Division, 18th Army, Major General Gaidukov, 46th Infantry Division, Oplepen, Pshekh river valley, Maratuki, Roget, Kushiko, Chernihiv.

1. Введение

В начале октября 1942 г. в ходе начавшегося наступления войск вермахта на Туапсе командование советских войск принимает решение о создании на Лазаревском направлении оперативного соединения – Лазаревской группы войск (с 17 ноября 1942 г. группа переформирована в 16 отдельный стрелковый корпус) в составе Черноморской группы войск Закавказского фронта. Советское командование небезосновательно полагало возможным нанесение удара немецких частей в направлении долины р. Пшеха и далее через перевал Хокуч по долине р. Псеуапсе в район Лазаревское.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: taran.constantin@yandex.ru (K.V. Taran)

В данной статье рассматриваются создание и боевые действия Лазаревской группы войск (ноябрь–декабрь 1942 г. – 16 отдельный стрелковый корпус), планируемое наступление советских войск с Лазаревского направления на Майкоп, а также мероприятия по обеспечению боеприпасами и продовольствием частей Лазаревского направления.

2. Материалы и методы

В качестве материалов применялся целый комплекс разнообразных источников: архивных, личного происхождения, а также сборники документов, монографии и публикации советских и российских исследователей.

Статья основывается на документах и материалах Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации: журналах боевых действий, боевых донесениях, оперативных сводках, боевых приказах и распоряжениях, отчетах о боевых действиях, директивах и указаниях, приказах, постановлениях, докладах, рапортах, разведывательных донесениях и сведениях, планах операций, справках, картах и схемах.

Из источников личного происхождения следует выделить воспоминания участников событий рассматриваемого периода (октябрь–декабрь 1942 г.) – советских военачальников И.В. Тюленева (Тюленев, 1972; Тюленев, 1975), А.А. Гречко (Гречко, 1967; Гречко, 1969) и Б.В. Баданина (Баданин, 1962). С противоположной стороны, т.е. со стороны войск вермахта, необходимо отметить исследователей В. Тике (Тике, 2005; Тике, 2015), Л. Дегрелля (Дегрелль, 2012) и А. Эрнстхаузена (Эрнстхаузен, 2012).

Также изучению боевых действий на Лазаревском направлении способствовали сборники документов и архивных материалов, опубликованные в советский и российский периоды (Кубань..., 1965; Кубань..., 2000; Битва за Кавказ, 2002).

Методологической основой исследования является принцип историзма, который позволил сделать комплексный анализ архивных материалов, источников личного происхождения и историографии, относящихся к созданию и боевым действиям Лазаревской группы войск. Кроме этого, применялись также и другие методы в их совокупности и взаимосвязи, а именно сравнительно-исторические, проблемно-хронологические и системно-структурные.

3. Обсуждение

Тема создания и боевых действий Лазаревской группы войск (с ноября 1942 г. – Отдельный стрелковый корпус) в битве за Кавказ изучена не в полной мере. Советские военачальники, исследователи боевых действий на Северном Кавказе (1942–1943 гг.) Б.В. Баданин (Баданин, 1962), А.А. Гречко (Гречко, 1967; Гречко, 1969) и И.В. Тюленев (Тюленев, 1975; Тюленев, 2007), рассматривали тему боев на Лазаревском направлении частично, более уделяя внимание наступлению войск вермахта на Туапсе.

Среди исследований личного происхождения следует отметить работу В. Тике (Тике, 2005), в которой автор рассматривает основные направления наступления войск вермахта на побережье Черного моря, а также боевые действия на Туапсинском и Лазаревском направлениях. Также представляют интерес публикации немецких военачальников (Дегрелль, 2012; Эрнстхаузен, 2012), принимавших непосредственное участие в боевых действиях на Туапсинском направлении.

Первую попытку рассмотрения деятельности Лазаревской группы войск в советский период предпринял Э.И. Пятигорский (Пятигорский, 1992: 410–421), но, так как исследование было привязано к боям на Туапсинском направлении, освещение боевых действий на Лазаревском направлении носило отрывочный характер. А.А. Гуцалов (Гуцалов, 2005) в современный период исследовал боевые действия на Лазаревском направлении, уделяя внимание боям за овладение советскими и немецкими войсками горы Оплепен, которая являлась господствующей высотой в отрогах Северного Кавказа на участке Лазаревской группы войск. В научно-популярном труде коллектива авторов (Битва за Кавказ, 2002: 116–142) были рассмотрены боевые действия группы генерала В.А. Гайдукова осенью 1942 г. Боевые действия 67-го горнострелкового полка на участке Лазаревской группы войск в период боев за г. Оплепен в октябре 1942 г. исследовал А.А. Черкасов (Черкасов, 2008).

4. Результаты

Лазаревское направление было обозначено в ходе летнего наступления войск вермахта в августе 1942 г. Войска группы армии «А» силами 97 егерской дивизии 44 егерского корпуса вели наступление на Сочинском и Лазаревском направлениях, им противостояли войска 18 армии Северо-Кавказского фронта. Предприняв две неудачные попытки проникнуть в долину р. Пшеха, немецкое командование приостановило наступление на Лазаревском и Сочинском направлениях. Указанные события нами были рассмотрены ранее (Таран, 2020: 65-75).

В сентябре 1942 г. на Лазаревском направлении линию фронта обороняли части 18 армии, вошедшие в состав Черноморской группы войск, которая подчинялась командованию Закавказским фронтом. Черноморская группа войск была создана в начале сентября 1942 г. на базе частей и соединений упраздненного Северо-Кавказского фронта в соответствии с директивой Ставки Верховного Главнокомандования в целях удобства управления и улучшения снабжения войск. Командующим Закавказским фронтом был назначен генерал армии И.В. Тюленев, а командующим Черноморской группой войск – генерал-полковник Я.Т. Черевиченко (ЦАМО. Ф. 224. Оп. 760. Д. 59. Л. 138-138 об.).

В сентябре 1942 г. войска вермахта производили перегруппировку для нанесения удара на Туапсе, сосредоточивали горнострелковые части, артиллерию, моторизованные и мехчасти в районе Хадыженский, Кабардинский, Травалев. Перед фронтом 18 армии в сентябре были сосредоточены 101 и 97 егерские дивизии, 1 моторизованная дивизия словаков и 198 пехотная дивизия, которые наступательных действий не предпринимали и вели позиционные бои с советскими частями. Кроме этого, войска гитлеровской коалиции укрепляли занимаемые рубежи и сосредоточивали южнее Хадыженской 46 пехотную дивизию и другие части. С 20 по 23 сентября немцы усилили разведывательные действия перед фронтом 18 армии (ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 20. Л. 143, 153).

1 октября продолжались упорные оборонительные бои с войсками вермахта, перешедшими 27 сентября в наступление на г. Оплепен, выс. 759.6, Маратуки и стремившимися прорваться в долину р. Пшеха. Немецкое наступление поддерживала авиация, которая непрерывно группами по 25–30 самолетов ежедневно бомбила и штурмовала боевые порядки советских войск. Части 18 армии на Лазаревском направлении занимали следующие рубежи: северные скаты г. Матазык, выс. 390.5, г. Шупсе, выс. 1026.3, выс. 945.5, выс. 759.7, г. Оплепен, выс. 759.6, выс. 435.3 и выс. 740.4 (ЦАМО. Ф. 849. Оп. 1. Д. 9. Л. 1).

В ходе начавшегося наступления войск вермахта на Туапсинском направлении были выявлены удары немецких войск в направлении долины р. Пшеха. Далее через перевал Хокуч немецкие войска по долине р. Псеуапсе могли выйти к побережью Черного моря в район Лазаревское. 4 октября 1942 г. командование Закавказским фронтом приняло решение о создании Лазаревской группы войск (ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 196. Л. 9).

5 октября на основании боевого распоряжения штаба Черноморской группы войск № 0541/оп в связи с создавшейся обстановкой и для удобства управления части Лазаревского направления были выделены в отдельную оперативную группу за счет правого крыла 18 армии. В состав Лазаревской группы войск вошли 31 стрелковая дивизия (75, 177, 248, 818 стрелковые полки), 691 стрелковый полк 383 стрелковой дивизии, 11 гвардейская кавалерийская дивизия и одна батарея 152-мм пушек 547 армейского артиллерийского полка. Указанные части с 12 часов 00 минут 6 октября были переданы в непосредственное подчинение командующего Черноморской группой войск. Военно-полевое управление штаба 18 армии во главе с заместителем командующего полковником В.А. Гайдуковым, которому вскоре было присвоено звание генерал-майора, оставалось на месте для руководства войсками. Разграничительная линия между Лазаревской группой войск и 18 армией устанавливалась следующая: Тихоновка, г. Чужук, г. Шепси, выс. 748.9, Белая Глина (ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 196. Л. 52).

4 октября 1942 г. войска вермахта силами группы Винклера – 54 полевой запасной батальон, 1 батарея 79 горноартиллерийского полка, 1 рота 86 противотанкового батальона – в ходе наступления из района Нефтяная овладели Маратуки. 5 октября части 46 пехотной дивизии заняли г. Оплепен, а подразделения 97 гренадерского полка перерезали нижнюю долину р. Пшеха, где также сосредоточился 4 охранный полк (Тике, 2005: 222-224).

Немецкие войска в первой половине дня 6 октября после сильной артиллерийской и минометной подготовки перешли в наступление двумя ротами с г. Оплепен в южном

направлении, одновременно пытаясь обойти г. Оплепен с северо-востока, и силой свыше батальона при поддержке двух бронемашин от Маратуки вдоль дороги на Кушико. Наступление войск вермахта огнем советских частей было отбито. Красноармейцами 177 стрелкового полка в боях 6 октября было захвачено 3 пулемета и гранаты (ЦАМО. Ф. 849. Оп. 1. Д. 9. Л. 1 об.-2).

В течение 7 октября части 31 стрелковой дивизии отразили четыре атаки немецких частей, пытавшихся прорвать нашу оборону в юго-восточном направлении от Маратуки. В каждой атаке немцев принимало участие до батальона пехоты с бронемашинами при сильной поддержке артиллерии и минометов. На исходе дня отряд войск вермахта силой до 40–50 человек стремился вести разведку с выс. 509.9 в южном направлении. Под шум завязавшейся перестрелки с советским боевым охранением немцы пытались перебросить двух шпионов, но они были схвачены красноармейцами. Наблюдением было установлено, что немецкие войска в Маратуки подтягивали подкрепление до батальона пехоты с обозом с выс. 759.6. 11 гвардейская кавалерийская дивизия (25, 33 и 42 гвардейские кавалерийские полки) в пешем строю продолжала сосредоточение в районе севернее Рожет с задачей занятия исходного положения для наступления на г. Оплепен и Маратуки. Материальная часть дивизии находилась на подходе к южным скатам перевала Туба (ЦАМО. Ф. 849. Оп. 1. Д. 9. Л. 2).

8 октября для содействия наступлению соседа справа – 33 мото-стрелкового полка внутренних войск НКВД – 1 взвод 5 роты 248 стрелкового полка начал активные боевые действия в направлении севернее хутора Армянские, а 2 рота автоматчиков 248 стрелкового полка наступала в направлении южнее хутора. Боевые действия подразделений 248 стрелкового полка успеха не имели (ЦАМО. Ф. 849. Оп. 1. Д. 9. Л. 2 об.).

Соседи справа – части 33 мотострелкового полка внутренних войск НКВД – вели боевые действия в направлении Самурская, а подразделения 23 пограничного полка НКВД атаковали немецкие части в районе Даховская – Темнолесская. В течение двух недель атаки полков НКВД были безуспешными (Черкасов, 2008: 115-125).

Войска вермахта 9 октября в центре и на левом фланге Лазаревской группы оказывали сильное огневое сопротивление наступающим в направлении г. Оплепен и Маратуки частям 31 стрелковой дивизии, 11 гвардейской кавалерийской дивизии и 691 стрелкового полка. Из направления Котловина немцы подтягивали артиллерию и резервы в направлении Маратуки. В этот день 33 гвардейский кавалерийский полк отдельными подразделениями достиг северо-западных скатов г. Оплепен, 42 гвардейский кавалерийский полк вышел на тропу, идущую с Красного Кладбища на Маратуки (ЦАМО. Ф. 849. Оп. 1. Д. 9. Л. 2 об.-3).

В течение 10 и 11 октября части 11 гвардейской кавалерийской дивизии с подразделениями 177 и 691 стрелковых полков продолжали упорные наступательные бои за овладение Маратуки. Кавалерийская дивизия понесла значительные потери в личном составе, особенно в начальствующем. Состав кавалерийских полков доходил до 100–120 человек. Немецкая артиллерия из направлений Черниговская, Красное Кладбище, выс. 759.6 обстреливала боевые порядки советских частей. Авиация противника группами по 3–6 самолетов бомбардировала Армянский, Тубы, Кушико. В Армянском была разрушена телефонная станция, поэтому связь с дивизиями была нарушена. Части Лазаревской группы производили перегруппировку, оставаясь на занимаемых рубежах (ЦАМО. Ф. 849. Оп. 1. Д. 9. Л. 3).

Кроме этого, 11 октября Ставка Верховного Главнокомандования освободила от должности командующего Черноморской группой войск генерал-полковника Я.Т. Черевиченко и назначила командующим группой генерал-майора И.Е. Петрова (Гречко, 1967: 160).

По состоянию на 11 октября личный состав 31 стрелковой дивизии насчитывал 5735 человек, остальные части дивизии – 1193, штрафная рота – 89 и 7 армейский заградительный отряд – 167, т.е. всего 7184 человека. Части и подразделения 11 гвардейской кавалерийской дивизии по состоянию на 12 октября насчитывали 2944 человека. Таким образом, личный состав Лазаревской группы войск составлял 10128 человек (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 12. Л. 24).

Части Лазаревской группы с утра 12 октября перешли в наступление за овладение г. Оплепен и Маратуки. Германские войска силами 2 батальона 97 гренадерского полка оказывали упорное сопротивление наступлению советских частей, местами переходили в

контратаки. В 15 часов 35 минут штурмовая группа 75 стрелкового полка обошла г. Оплепен с севера, сбила боевое охранение немцев на северных скатах Оплепена и вышла на вершину горы. В 18 часов 30 минут подразделения 75 стрелкового полка продолжали очищать северные скаты г. Оплепен от немецких частей, одновременно закрепляясь на северных и северо-западных скатах горы. Подразделения 818 стрелкового полка во второй половине дня обошли Маратуки с севера, ворвались на северо-западные окраины Маратуки, где и вели бои к исходу дня (ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 202. Л. 34).

В ходе боя войска вермахта понесли большие потери в людях и технике: одними убитыми на вершине высоты немцы оставили свыше 50 солдат и офицеров. Советские войска захватили трофеи – 5 раций, 5 минометов, 4 пулемета, 20 лошадей, 30000 патронов. Также были захвачены винтовки, автоматы, гранаты, ракеты, мины и другие предметы военного снаряжения. Потери 75 стрелкового полка составили убитыми, ранеными и пропавшими без вести 371 человек (ЦАМО. Ф. 6336. Оп. 148758с. Д. 2. Л. 31).

В течение 13 октября войска вермахта на отдельных участках вели редкий артиллерийский огонь из хуторов Черниговский, Красное Кладбище и на левом фланге оказывали сильное сопротивление наступающим частям 31 стрелковой дивизии и 11 гвардейской кавалерийской дивизии. Подразделения 75 стрелкового полка, преодолевая сильное огневое сопротивление немцев, вели наступление со стороны г. Оплепен в юго-западном направлении на выс. 759.6, которую удерживали саперы 2 роты 88 саперного батальона (Тике, 2005: 224-225).

Кроме этого, 13 октября 818 стрелковый полк, овладев двумя ротами дорогой Маратуки – Красное Кладбище, остальными силами вел бои на северо-западной окраине Маратуки. Подразделения 177 стрелкового полка сражались на юго-восточной окраине Маратуки (ЦАМО. Ф. 849. Оп. 1. Д. 9. Л. 30б.).

Войска гитлеровской коалиции с 14 по 17 октября оказывали сильное сопротивление наступлению советских частей на Маратуки и безымянную высоту севернее Кушико. Немецкие части неоднократно переходили в контратаки. На участке фронта Лазаревской группы действовали части 46 пехотной дивизии, усиленные артиллерией 79 и 49 артиллерийских полков. Части 31 стрелковой дивизии без 177 стрелкового полка вели упорные бои за овладение выс. 759.6, отражали атаки противника со стороны Маратуки и выс. 759.6. 11 гвардейская кавалерийская дивизия с подразделениями 177 стрелкового полка и батальоном 691 стрелкового полка продолжали блокировать Маратуки. Наблюдением советской разведки было отмечено производство немцами оборонительных сооружений на южных и юго-западных скатах выс. 759.6 наличие 16 танкеток и одной автоматической пушки (ЦАМО. Ф. 849. Оп. 1. Д. 9. Л. 4-4 об.).

С 18 по 24 октября немецкие части активности не проявляли, ограничиваясь ведением редкого артиллерийского огня по отдельным участкам советской обороны. Части Лазаревского направления производили работы по укреплению своих позиций. Небольшими группами войска вермахта и части Лазаревской группы вели разведку. Германская авиация проявляла значительную активность в районе расположения частей Лазаревской группы. В течение 24 октября группами по 2–3 самолета немцы бомбили дорогу Армянский – Рожет, район командного пункта 31 стрелковой дивизии, Кушико и боевые порядки советских войск (ЦАМО. Ф. 849. Оп. 1. Д. 9. Л. 4 об.-50б.).

Утром 25 октября в 4 часа 00 минут рота немецкой пехоты просочилась в боевые порядки подразделений 75 стрелкового полка на г. Оплепен. В ходе боя советская полковая и дивизионная артиллерия своим огнем поддерживала батальоны 75 стрелкового полка. Немецкая артиллерия вела огонь по советским боевым порядкам на г. Оплепен из района Черниговская. Авиация вермахта в количестве 9 самолетов «Фокке-Вульф» совершала полеты над участком обороны 75 стрелкового полка, сбрасывая бомбы и агитационные листовки (ЦАМО. Ф. 6336. Оп. 148758с. Д. 2. Л. 32).

В течение 25–27 октября на г. Оплепен происходили бои с переменным успехом. Рубежи несколько раз переходили из рук в руки. Части 75 стрелкового полка несли большие потери личного состава – до 50 %. Из 248 стрелкового полка в район боя прибыл отряд в количестве 80 человек и группа казаков из 33 гвардейского кавалерийского полка (ЦАМО. Ф. 6336. Оп. 148758с. Д. 2. Л. 33).

Войска вермахта силами батальонов 72 и 97 гренадерских полков 46 пехотной дивизии ценой огромных людских потерь, применяя в большом количестве огнеметы, 26 октября овладели г. Оплепен, потеснив подразделения 75 стрелкового полка на южные скаты этой горы (Тике, 2005: 230-232).

С 25 октября подразделения 46 пехотной дивизии из районов Маратуки и г. Оплепен систематически вели безуспешные атаки в направлении советских войск, оборонявшихся в районе Рожет (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 94. Л. 2).

Части 691 стрелкового полка с целью сковывания войск вермахта перед фронтом Лазаревской группы с утра 27 октября перешли в наступление на Маратуки. Встретив сильный ружейно-пулеметный и артиллерийско-минометный огонь немецких войск, 691 стрелковый полк приостановил наступление (ЦАМО. Ф. 849. Оп. 1. Д. 9. Л. 6).

На основании приказа штаба Черноморской группы войск 67 горнострелковый полк 20 горнострелковой дивизии прибыл в распоряжение командира 31 стрелковой дивизии и к исходу дня 27 октября сосредоточился у подножья г. Оплепен в районе родник Холодный (ЦАМО. Ф. 6306. Оп. 150955. Д. 1. Л. 7).

28 октября после артподготовки в 13 часов 50 минут части 75 стрелкового полка и 67 горнострелкового полка повели наступление на немецкие войска на г. Оплепен тремя группами. Центральная группа майора Коника наступала на вершину высоты по южным скатам. Вторая группа полковника Морозова, действуя левее группы Коника, пыталась ликвидировать войска вермахта в районе Черного Камня на г. Оплепен. Третья группа Бритвина 67 горнострелкового полка, действуя правее группы Коника, вела наступление на юго-западные скаты г. Оплепен. Немецкие войска сильным артиллерийским и минометным огнем, а также бомбометанием авиации пресекли все попытки советских войск овладеть г. Оплепен. Таким образом, в течение 4-суточных боев войска вермахта овладели вершиной г. Оплепен, северо-западными и восточными скатами этой высоты. Советские части понесли большие потери, особенно 67 горнострелковый полк, который потерял около 70 % личного состава (ЦАМО. Ф. 6336. Оп. 148758с. Д. 2. Л. 33).

С 29 по 31 октября советские войска предпринимали безуспешные попытки овладеть г. Оплепен, но ввиду того, что огневые точки немецких войск предварительной артиллерийской подготовкой не были выявлены и подавлены, части 67 горнострелкового, 75 стрелкового и 33 гвардейского кавалерийского полков попадали под губительный лобовой и фланговый ружейно-пулеметный, гранатометный и минометный огонь и несли большие потери личного состава. Например, в течение боев за г. Оплепен 67 горнострелковый полк потерял убитыми, ранеными и пропавшими без вести 974 человека (ЦАМО. Ф. 6306. Оп. 150955. Д. 1. Л. 7 об.).

Потери материальной части 67 горнострелкового полка составили: 95 винтовок, 25 ручных пулеметов, 11 станковых пулеметов, 113 пистолет-пулеметов Шпагина, 195 самозарядных винтовок Токарева, 1 миномет 50-мм, 2 миномета 82-мм, 9 противотанковых ружей, 14 пистолетов ТТ, 50 карабинов, 23 нагана и 4 снайперские винтовки (Черкасов, 2008: 126).

Штаб Закавказского фронта систематически анализировал и обобщал итоги боевых действий войск в условиях горнолесистой местности. В боевых распоряжениях штаба указывалась необходимость смелого маневра войсками с выходом на коммуникации и тылы немецких войск. На практике было обратное: части Лазаревской группы в течение продолжительного времени вели безуспешные лобовые атаки на войска вермахта, которые укрепились в районе Церковный, г. Оплепен, Маратуки, причем каждый раз советские войска несли значительные потери (ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 196. Л. 170).

Командование Закавказским фронтом потребовало от генерал-майора Гайдукова прекратить лобовые атаки и в полной мере проводить тактику горной войны. Кроме того, ему предписывалось перейти к смелому маневру на своем левом фланге и тем самым помочь 18 армии в ликвидации Гойтхской группировки войск вермахта. Для этого следовало на рубеже Церковный, Маратуки, оставив минимальное количество сил, сковать на этом фронте войска гитлеровской коалиции, основные же силы сосредоточить в районе Кушико, выс. 677.7, Рожет и нанести удар по немцам западнее Маратуки с целью дальнейшего выхода по долинам рек Маратуки, Гунайка и Сосновка в район Гунайка, Сеже (ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 196. Л. 170-171).

30 октября немецкая авиация группами по 2–4 самолета бомбила и штурмовала боевые порядки частей Лазаревской группы в районе родник Холодный и южные скаты г. Оплепен. Части Лазаревской группы продолжали укреплять занимаемые позиции и вели разведку. 11 гвардейский кавалерийский полк вышел из состава Лазаревской группы и с утра 31 октября находился на марше в направлении Лазаревское (ЦАМО. Ф. 849. Оп. 1. Д. 9. Л. 60б.-7).

В это время на Лазаревском направлении войска вермахта начали проявлять значительную активность. Было установлено наличие 97 и 42 пехотных полков 46 пехотной дивизии, 54 мотоциклетного батальона, 504 строительного батальона и 4 конвойного полка. В результате ухода 11 гвардейской кавалерийской дивизии и больших потерь личного состава 31 стрелковой дивизии командующий Черноморской группой войск разрешил группе Гайдукова временно перейти к обороне. Для более прочного обеспечения Лазаревского направления командующий Черноморской группой войск просил командующего Закавказским фронтом передать 51 стрелковую бригаду в состав Черноморской группы войск с использованием в резерве, сосредоточив бригаду в район Армянский – Тубы (ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 196. Л. 171).

Разведывательный отряд 248 стрелкового полка 1 ноября в районе Папоротный уничтожил 15 солдат и офицеров войск вермахта (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 94. Л. 8).

Разведывательными действиями советских частей было выявлено, что немцы 2 ноября на вершине г. Оплепен установили оптические приборы наблюдения. Лазаревская группа войск произвела частичную перегруппировку. 75 стрелковый полк был сосредоточен в резерве командира 31 стрелковой дивизии в районе «10 км» (устье р. Маратуки). Один батальон полка был сосредоточен на выс. 499,3, южный берег р. Маратуки до Кушико. 67 горнострелковый полк был сосредоточен в районе родник Холодный (1,5 км юго-восточнее г. Оплепен) и далее по безымянному ручью на юго-запад до отм. 381,9 (ЦАМО. Ф. 849. Оп. 1. Д. 9. Л. 7).

В уничтожении живой силы войск вермахта на участке Лазаревской группы войск с 1 по 22 октября принимали участие снайперы 11 гвардейской кавалерийской дивизии. Старший сержант А.П. Харитонов истребил 30 немцев, казак Макаров – 18, заместитель политрука Д.Л. Бондаренко – 10, сержант И.Г. Коваль – 10, сержант В.Ф. Могиленко – 10, казак Н.Т. Мамыкин – 15, казак Покин-Череда – 10, сержант В.М. Левкин – 15, казак П.Ф. Лекарев – 20, сержант В.И. Волошин – 10, старший сержант Е.И. Бережнов – 25, старший сержант К.В. Борисенко – 18, казак М.С. Гера – 15, казак М.П. Касьянов – 12, казак Г.М. Грива – 30, казак Н.В. Никозырев – 16, казак А.Д. Бирюков – 14 (ЦАМО. Ф. 3547. Оп. 1. Д. 4. Л. 66).

Активным участием в уничтожении живой силы немецких войск в октябре 1942 г. отличились снайперы 31 стрелковой дивизии. В большей степени был отмечен красноармеец 177 стрелкового полка Д.Ф. Кузьменко, который из станкового пулемета уничтожил 45 немцев. В стрельбе из снайперской винтовки особенно отличились бойцы 177 стрелкового полка: старший сержант П.Ф. Сурраганов – 39, красноармеец В.П. Шилинков – 30, командир батальона лейтенант П.С. Карташев – 23, красноармеец Г.И. Киреев – 23, ефрейтор П.Ф. Калмыков – 22, красноармеец А.Х. Балаян – 22, красноармеец Н.Д. Мелехов – 15. Среди снайперов 691 стрелкового полка 383 стрелковой дивизии отличились красноармейцы Кавкамадзе – 24 и Кириченко – 22. Всего снайперами Лазаревской группы войск в октябре было уничтожено 344 офицера и солдата войск вермахта. Командование группы представило 34 снайпера к правительственной награде – ордену «Красная звезда» (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 12. Л. 83).

С 3 по 4 ноября немецкие войска вели артиллерийский и минометный огонь из районов Черниговский и Красное Кладбище по Рожет, Кушико и юго-восточным скатам г. Оплепен. Советские части Лазаревской группы производили оборонительные работы и вели разведку отдельными группами (ЦАМО. Ф. 849. Оп. 1. Д. 9. Л. 7). В течение 5 ноября снайперами Лазаревской группы войск было уничтожено 16 немецких солдат (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 94. Л. 40).

5 ноября отряд 248 стрелкового полка форсировал р. Пшеха и овладел лесопильным заводом и прилегающими постройками, но вследствие сильного ружейно-пулеметного и артиллерийско-минометного огня он далее не продвинулся. Его потери составили 13 убитыми, 13 ранеными и 10 пропавшими без вести. Огнем противотанковых

ружей было сожжено 2 блиндажа немцев, прямым попаданием мины уничтожено 3 подводы с грузом и до 30 солдат вермахта. Отряд 248 стрелкового полка, понеся потери, отошел на правый берег р. Пшеха, откуда с той же задачей был направлен в район Папоротный. 7 ноября отряд 248 стрелкового полка, понеся потери в бою, возвратился (ЦАМО. Ф. 849. Оп. 1. Д. 9. Л. 70б.-8).

Для усиления войск Лазаревского направления с 24 часов 00 минут 8 ноября в подчинение командующего группой генерал-майору Гайдукову были переданы 8 горнострелковый отряд и 51 стрелковая бригада. В районе Тубы планировалось сосредоточение 51 стрелковой бригады с задачей не допустить прорыва войск вермахта по долине р. Пшеха в направлении перевала Хокуч. 8 горнострелковый отряд должен был выдвинуться в район урочища Черногорье и занять оборону выс. 1595.9, выс. 1510.6 с задачей не допустить прорыва немецких частей из долины р. Цице в направлении Армянский, где размещался штаб Гайдукова (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 94. Л. 48).

В ночь с 8 на 9 ноября передовой отряд 67 горнострелкового полка в составе 33 человек при двух станковых пулеметах и трех ручных, находящийся у самой вершины г. Оплепен, внезапно был окружен немцами и частично уничтожен, частично пленен. Командование Черноморской группой войск усматривало в происшедшем плохой контроль со стороны командиров 31 стрелковой дивизии и 67 горнострелкового полка за истинным положением передового отряда, который командирами не проверялся с момента занятия позиций, т.е. с 28 октября. Командир 67 горнострелкового полка не принял решительных мер для оказания помощи передовому отряду, а своей бездеятельностью способствовал его разгрому. Было отмечено плохое состояние дисциплины и партийно-политической работы в 67 горнострелковом полку (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 94. Л. 116).

С 10 по 26 ноября немецкие войска наступательных действий не предпринимали, артиллерия вела огонь по отдельным участкам советской обороны, авиация вермахта усиленно совершала разведывательные полеты над дорогой Рожет – Армянский. Кроме этого, войска вермахта вели разведку небольшими отрядами (ЦАМО. Ф. 849. Оп. 1. Д. 9. Л. 8).

14 ноября в Лазаревскую группу войск прибыло пополнение в количестве 475 человек, из которых поступило в 75 стрелковый полк – 105, в 248 стрелковый полк – 162, в 818 стрелковый полк – 96, в 691 стрелковый полк – 105 и в 104 отдельный саперный батальон 4 человека. В это время стало известно, что немцами захвачен секрет боевого охранения 3 батальона 248 стрелкового полка в долине р. Фуабго в составе 3 человек (ЦАМО. Ф. 849. Оп. 1. Д. 9. Л. 80б.).

На основании боевого распоряжения штаба 31 стрелковой дивизии от 13 ноября 67 горнострелковый полк в ночь с 15 на 16 ноября снялся с занимаемого рубежа обороны и перешел в резерв командира 31 стрелковой дивизии, заняв следующий рубеж: Кушико, Рожет, восточная окраина поселка «10 км». Полк боевых действий не вел, нес патрульную службу между стыками частей 31 стрелковой дивизии (ЦАМО. Ф. 6306. Оп. 150955. Д. 1. Л. 9-90б.).

В указанный период условия для боевых действий и питание советских войск были неудовлетворительными. Шоссейная дорога, идущая от Лазаревского по долине р. Псеуапсе, заканчивалась в Гостагинском, а далее шли горные дороги и тропы через Главный Кавказский хребет, которые имели слишком малую пропускную способность, в результате чего войска, действующие на Лазаревском направлении, своевременно не обеспечивались боеприпасами и продовольствием. По указанию командования Закавказским фронтом в целях налаживания снабжения Лазаревской группы войск командующий Черноморской группой войск отдал распоряжение о производстве изыскательных работ по постройке узкоколейной железной дороги в долине р. Пшеха от села Шпалорез до района Рожет, выс. 475.8. Составление проекта и производство работ планировалось завершить 27 ноября (ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 199. Л. 91-92).

В соответствии с приказом № 088 от 17 ноября группа войск Лазаревского направления была переформирована в Отдельный стрелковый корпус с включением в его состав всех частей, находящихся в полосе действий группы (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 94. Л. 138). В дальнейшем корпусу был присвоен номер 16.

Кроме этого, в соответствии с боевым распоряжением № 0741/оп от 17 ноября генерал-майору Гайдукову ставилась задача произвести частичную перегруппировку.

691 стрелковый полк был выведен в район Алтубинал для присоединения к 383 стрелковой дивизии. 8 горнострелковый отряд должен был сосредоточиться в районе Котловина и поступить в подчинение командира 40 мотострелковой бригады. Боевые участки должны были занять подразделения 51 стрелковой бригады (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 94. Л. 107).

В период с 18 по 20 ноября 177 стрелковый полк был расформирован. Его личный состав и материальная часть были переданы для укомплектования 818 стрелковому полку, которому достался также участок обороны 177 стрелкового полка (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 12. Л. 99об.).

В течение суток 24 ноября немецкие войска ограничили ведением редкого артиллерийско-минометного и ружейно-пулеметного огня по отдельным участкам советской обороны. Для обеспечения стыка с 40 стрелковой бригадой 18 армии было выставлено боевое охранение в составе усиленного стрелкового взвода 31 стрелковой дивизии на выс. 567,5 (ЦАМО. Ф. 849. Оп. 1. Д. 9. Л. 10).

Разведывательная группа 248 стрелкового полка 25 ноября установила движение пехоты немцев силой до батальона по правому берегу р. Цице в направлении Самурская, где пехоту погрузили в железнодорожные вагоны и отправили в северном направлении (ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 199. Л. 143).

27 ноября 31 стрелковая дивизия отдельными отрядами приступила к проведению частичной операции по овладению хутором Черниговский, г. Оплепен и Маратуки. Отряд 248 стрелкового полка в составе усиленной роты наступал в направлении хутора Черниговский, на западной окраине которого встретил сильное огневое сопротивление. Отряды 75 стрелкового полка наступали двумя группами на г. Оплепен. Одна из них в составе усиленного стрелкового взвода от родника Холодный, преодолев 5 минных полос, два ряда проволочных заграждений, продвигалась вперед и вышла на юго-восточные скаты г. Оплепен. Другая группа, действовавшая в направлении юго-западнее г. Оплепен, встретила сильное огневое сопротивление. Отряд 818 стрелкового полка в составе усиленной стрелковой роты действовал в обход Маратуки с запада. В свою очередь, войска вермахта 27 ноября оказывали сопротивление наступающим советским отрядам, а с наступлением темноты произвели сильный артиллерийский обстрел района Рожет и «10 км». Артиллерийским снарядом был поврежден висячий мост. 28 ноября отряды 31 стрелковой дивизии были отведены в исходное положение, т.к. потеряли ранеными и убитыми 79 человек (ЦАМО. Ф. 849. Оп. 1. Д. 9. Л. 10-10об.).

Войска гитлеровской коалиции 29 ноября продолжали вести редкий артиллерийско-минометный огонь по району Рожет, «10 км», Кушико. Подразделения 16 отдельного стрелкового корпуса, занимая прежний оборонительный рубеж, производили оборонительные работы и вели разведку отдельными группами. Возвратившиеся разведгруппы контрольного пленного не захватили. В результате прошедших снежных буранов и оползней дорога через перевал на участке от 56 до 61 км полностью вышла из строя. Для ее восстановления были задействованы дорожно-строительные батальоны. Расчистка дороги местами проводилась с помощью взрывчатых веществ. Подвоз боеприпасов и продовольствия был чрезвычайно затруднен. В течение 28 и 29 ноября через перевал со стороны Лазаревского не проследовало ни одной машины. Вследствие начавшихся проливных дождей река Пшеха быстро наполнялась. Сильное течение и большой уровень воды в ней угрожали разрушением мостов. Были высланы специальные команды саперов с задачей предотвратить снос мостов. Производились заготовка лесоматериалов и укрепление мостов тросами (ЦАМО. Ф. 849. Оп. 1. Д. 9. Л. 10 об.-11).

Прошедшие дожди размывали оборонительные сооружения и землянки, которые части 16 отдельного стрелкового корпуса приводили в порядок. В ночь на 30 ноября сильным течением снесло мост через р. Пшеха у Шпалореза. На строительство моста были брошены саперные подразделения 68 отдельного инженерного батальона и батальон 51 стрелковой бригады. Высокий уровень воды и чрезвычайно сильное течение р. Пшеха подмывало правый берег и не давало возможности заделать промоину между мостами и берегами. Части 31 стрелковой дивизии, находящиеся на левом берегу р. Пшеха, были отрезаны от группы. Продолжалась заготовка лесоматериалов и деталей для восстановления моста через р. Пшеха южнее Рожет. Горные ручьи из-за подъема воды были непроходимы. Отсутствие стальных и пеньковых канатов срывало все работы по постройке переправы через р. Пшеха.

Выстроенный в течение ночи мост через р. Пшеха у Шпалореза был снесен водой. Бойцы и командиры 68 отдельного инженерного батальона по грудь в ледяной воде своими усилиями не смогли воспрепятствовать сносу моста ввиду нехватки необходимых материалов. Положение с боеприпасами и продовольствием было угрожающим. Командование 16 отдельным стрелковым корпусом просило командование Черноморской группой войск организовать доставку продуктов и боеприпасов самолетами. Проводились подготовительные работы по приготовлению посадочной площадки в Армянском. Артиллерия Лазаревской группы войск своим огнем рассеяла часть пехоты немцев в районе Черниговская (ЦАМО. Ф. 849. Оп. 1. Д. 9. Л. 11-110б.).

В конце ноября 1942 г. в соответствии с приказом о формировании корпусного управления в состав 16 отдельного стрелкового корпуса были включены следующие части: 31 стрелковая дивизия (248, 818, 75 стрелковые полки), 67 горнострелковый полк 20 горнострелковой дивизии, 51 стрелковая бригада 4-батальонного состава, батарея 547 артиллерийского полка, дивизион 966 артиллерийского полка, зенитная батарея 879 артиллерийского полка ПВО, горновьючный дивизион реактивных снарядов (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 94. Л. 164).

С целью нанесения поражения основной группировке войск вермахта (46 пехотная дивизия, 1, 4, 97 и 101 егерские дивизии) и создания предпосылки для последующего удара на Майкоп командование Черноморской группой войск разработало план наступательной операции, который был одобрен командованием Закавказским фронтом. В соответствии с планом части 46 армии из района Рожет должны были перейти в наступление в направлении Нефтяная, Апшеронская. Командующему 46 армией к 15 декабря необходимо было сосредоточить в районах Армянский, Рожет 61 стрелковую дивизию, 103 стрелковую бригаду, 9 и 20 горнострелковые дивизии. Части 16 отдельного стрелкового корпуса – 31 стрелковая дивизия и 51 стрелковая бригада – 1 декабря с 12 часов 00 минут перешли в подчинение 46 армии. В подготовке операции особое внимание уделялось материальному обеспечению советских войск, созданию запасов продфуража, боеприпасов и обустройству дороги Лазаревское – Рожет для последующего бесперебойного снабжения войск и эвакуации (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 25. Л. 170).

Для усиления средств подвоза на Лазаревское направление планировалось направить из ресурсов 46 армии не менее 6 вьючных рот, 2 авторот по 50 машин каждая, а также из ресурсов Черноморской группы войск и Закавказского фронта 100 автомашин и 5 вьючных рот. Для ускорения работ по строительству дороги планировалось перебросить в район Хокуч 27 инженерную бригаду и саперные батальоны 61 стрелковой дивизии, 20 и 9 горнострелковых дивизий. Все имеющиеся по Лазаревской дороге строительные, железнодорожные и саперные части передавались в подчинение командования 46 армией. Руководство всеми строительными работами на дороге Лазаревское – Рожет возлагалось на начальника инженерной службы 46 армии со штабом в Хокуче (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 25. Л. 171).

В течение декабря 1942 г. подразделения 16 отдельного стрелкового корпуса оказывали огневое противодействие разведывательным группам немцев и сами продолжали вести разведку в направлении долины р. Каменка, г. Оплепен, Котловина, а также производили частичную перегруппировку. Перед фронтом частей Лазаревского направления продолжали действовать подразделения 72 и 97 гренадерских полков. Войска вермахта в декабре небольшими группами вели разведку, на отдельных участках пытались силовой разведкой просочиться в глубину советской обороны. Были отмечены усиленные работы немцев по строительству инженерных сооружений по линии восточных и северных скатов г. Оплепен. Во второй половине декабря отмечалась повышенная активность действий огневых средств немецких частей, главным образом велись обстрелы по районам Красная Круча, Кушико, Рожет (ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 182. Л. 3-4).

3 декабря в результате вновь прошедших дождей вода в р. Пшеха значительно поднялась. Строительство моста у села Шпалорез производилось медленно из-за отсутствия расходных материалов, скоб и гвоздей. Командир корпуса генерал-майор Гайдуков лично руководил строительством моста у Шпалореза и приведением в порядок дороги через перевал Хокуч. Части корпуса в течение декабря в основном были заняты заготовкой материала для строительства моста и ремонтом дороги, размытой прошедшими дождями.

Состояние дорог было крайне неудовлетворительным, автотранспорт передвигаться не мог. Доставка продовольствия производилась выюками и личным составом частей Лазаревского направления. Части 16 отдельного стрелкового корпуса испытывали большие затруднения в доставке продовольствия и боеприпасов, части 51 стрелковой бригады нуждались в обуви. Построенный мостик через р. Пшеха к рассвету был сорван поднявшейся водой в результате прошедших дождей (ЦАМО. Ф. 849. Оп. 1. Д. 9. Л. 12-14).

В связи с запланированным наступлением с Лазаревского направления на Майкоп и переброской частей в район Армянский – Рожет командующий Черноморской группой войск генерал-лейтенант Петров с командующим 46 армией генерал-лейтенантом Леселидзе с 1 по 3 декабря ознакомились с участком дороги Лазаревское – Армянский. Кроме этого, был осмотрен район сосредоточения войск ударной группы левого крыла 46 армии. Состояние дороги на участке Лазаревское – Ходжико протяженностью до 30 км допускало движение в двух направлениях всех видов транспорта со скоростью 12–15 км в час. Участок Ходжико – южные скаты выс. 1327.1 протяженностью 52 км был пригоден для однопутного движения автотранспорта со скоростью до 10 км в час. Далее от 52 км до 65 км (район выс. 904.6) через перевал Хокуч – однопутное движение автотранспорта, оборудованного цепями со скоростью движения 4–5 км в час. От 65 км до 72 км – трудное движение вездеходов, от 72 км до Рожет – движение автотранспорта исключалось совершенно, а гужевого и выючного – производилось с большим трудом (ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 125. Л. 148-148об.).

На участке 16 отдельного стрелкового корпуса ливнями были снесены два больших моста (по 70 м) через р. Пшеха на 72 км и возле Рожет. Требовалась постройка двух небольших мостов на 69 и 70 км через р. Тугупс. Ввиду непрерывных ливней все дороги размокли и превратились в болото. Ручьи и речки были переполнены водой при скорости течения 5–6 м в секунду. Генерал-лейтенанты И.Е. Петров и К.Н. Леселидзе пришли к выводу, что при существующем положении войска можно вывести не далее северной подошвы перевала Хокуч, а дальше невозможно, т.к. нельзя будет подвести питание. Материальная часть артиллерии, минометов, все технические средства останутся на южной стороне перевала (ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 125. Л. 148 об.).

Кроме этого, командующий Черноморской группой войск генерал-лейтенант Петров отмечал, что в части постройки дорог от 70 км до Рожет нужно построить дорогу протяженностью 19 км, а также два моста по 70 м и два моста по 25–30 м. Необходимо было сосредоточить на месте работ 15 саперных и строительных батальонов, в общем количестве до 4500 человек. По предварительному подсчету на всю работу требовалось от 15 до 18 суток, начиная с 4 декабря. Сосредоточение 61 стрелковой дивизии, 103 стрелковой бригады, 9 и 20 горнострелковых дивизий на участке Лазаревской группы войск планировалось закончить 11 декабря, а готовность к наступлению в направлении Майкоп определялась к 27 декабря (ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 125. Л. 149-149об.).

В связи с вышеизложенным командование Черноморской группой войск 4 декабря издало приказ «Об эксплуатации военной дороги Лазаревское – Рожет» для обеспечения бесперебойного подвоза и эвакуации 16 отдельного стрелкового полка, а также обеспечения оперативных перевозок на Лазаревском направлении. На основании этого приказа на направлении Лазаревское – Рожет, на участке Лазаревское до 70 км, организовывалось управление военной дорогой с увеличением протяженности дороги по мере передачи в эксплуатацию вновь отстроенных участков в направлении Рожет. Начальником военной дороги был назначен командир 25 отдельного дорожно-эксплуатационного батальона подполковник Бологин, в подчинение которого вошли также 24 отдельный мостостроительный батальон, 29 и 194 отдельные дорожно-строительные батальоны. Управление дороги с приданными ему частями в оперативном отношении были подчинены командующему 46 армией (ЦАМО. Ф. 849. Оп. 1. Д. 3. Л. 75-75об.).

В ходе боев на Лазаревском направлении 46 пехотная дивизия вермахта превратилась в горнострелковое соединение, которое в это время поддерживало связь с соседними частями 4 охранного полка и казачьим отрядом имени Платова. Части 46 пехотной дивизии из-за непогоды испытывали затруднения в снабжении боеприпасами и продовольствием. Начальник тыла 46 пехотной дивизии подполковник Жех предпринимал меры, чтобы наладить снабжение боевых групп под Перевальным, Маратуки, г. Оплепен и Самурской.

Из русских военнопленных были набраны погонщики мулов и лошадей, силами пленных в мастерских изготавливались конная упряжь и вьючные седла, у местного населения были реквизированы 400 лошадей (Тике, 2005: 238-240).

В количественном отношении личный состав 16 отдельного стрелкового корпуса по состоянию на 10 декабря 1942 г. был следующим: 31 стрелковая дивизия – 5077 человек, 67 горно-стрелковый полк – 935 и 51 стрелковая бригада – 5518. Всего 11530 человек. Командование 16 отдельным стрелковым корпусом считало, что из трех подразделений только части 31 стрелковой дивизии являются боеспособными. В 67 горнострелковом полку боеспособность понижена, а многонациональный состав 51 стрелковой бригады был не боеспособен (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 136. Л. 33).

В Лазаревской группе войск 12 декабря были созданы три разведывательных отряда с задачей установить наличие, численный состав и группировку немецких войск в районе Красное Кладбище, р. Фуабго, Белая Глина, выс. 390.5. Части 51 стрелковой бригады ремонтировали дорогу на участке 72–75 км. В результате проделанной огромной работы по расчистке снега 13 декабря через перевал удалось перебросить 12 автомашин с продовольствием. 14 декабря авиация вермахта одиночными самолетами ФВ-189 бомбила район Рожет, сбросив 6 бомб. Жертв не было. В этот день 16 отдельному стрелковому корпусу 11 самолетами У-2 и 1-РП были доставлены продукты питания (ЦАМО. Ф. 849. Оп. 1. Д. 9. Л. 14-14об.).

Немецкая авиация 15 декабря вела разведполеты в полосе обороны 16 отдельного стрелкового корпуса, в районе Армянский было сброшено 4 бомбы. Разведотряды 31 стрелковой дивизии, направленные в район Маратуки – Котловина с задачей установить огневую систему противника и его группировку, были замечены войсками вермахта. В результате завязавшегося боя разведгруппы вынуждены были отойти. В этот день через р. Пшеха 68 отдельным инженерным батальоном было закончено строительство фундаментального моста. Командование батальоном представило 29 бойцов и командиров к правительственным наградам. Отдельно были отмечены старший сержант Ширченко и старший лейтенант Пауков. Самолетами У-2 было подвезено для 16 отдельного стрелкового корпуса 490 т муки, 0.25 т сухарей, 480 т крупы (ЦАМО. Ф. 849. Оп. 1. Д. 9. Л. 15).

В течение 16-19 декабря войска вермахта периодически производили артиллерийский и минометный обстрел боевых порядков 16 отдельного стрелкового корпуса. Подразделения корпуса занимались боевой подготовкой и ремонтом дорог. Самолетами У-2 было доставлено 3400 кг муки. В период прошедших сильных снегопадов на перевале Хокуч, проливных дождей и из-за сноса мостов Лазаревская группировка оказалась отрезанной от своих баз снабжения. 19 декабря немецкая авиация распространяла листовки над советскими частями и в районе Армянский сбросила 6 бомб (ЦАМО. Ф. 849. Оп. 1. Д. 9. Л. 15об.).

20 декабря в результате сложившейся обстановки вероятность наступления войск вермахта к побережью Черного моря исключалась. В связи с этим существование группы Лазаревского направления стало излишним. Командующий Черноморской группой войск приказал управление 16 отдельного стрелкового корпуса с корпусными частями к 25 декабря вывести в район Лазаревское для передачи в состав 18 армии. 31 стрелковая дивизия и 51 стрелковая бригада и части армейского усиления из состава 16 отдельного стрелкового корпуса были переданы в непосредственное подчинение командующего 46 армией. Для управления частями Лазаревского направления была организована оперативная группа штаба 46 армии, на базе которой было создано военно-полевое управление с дислокацией в Армянском (ЦАМО. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 201. Л. 176).

Истребительно-диверсионный отряд 16 отдельного стрелкового корпуса, действовавший 23 декабря в районе хутора Армянские, уничтожил 17 немецких солдат и офицеров, захватив при этом 9 лошадей, 3 пистолета, один фотоаппарат и документы штабной батареи 115 артиллерийского полка (ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 95. Л. 100).

25 декабря в Ставку Верховного Главнокомандования был представлен на утверждение план наступательной операции Черноморской группы войск, которым предусматривалось главный удар по войскам вермахта нанести левым флангом 46 армии из района Рожет в направлении Апшеронский, Майкоп. Вспомогательный удар предполагалось нанести правым флангом 18 армии из района восточнее Перевального на Гунайку и Нефтяную.

Начало наступления намечалось на 3 января 1943 г. План наступления Черноморской группы войск с Лазаревского направления на Апшеронский, Майкоп Ставка Верховного Главнокомандования не утвердила. Генерал армии Г.К. Жуков по поручению Ставки потребовал от командующего Закавказским фронтом подготовить и провести операцию на Краснодарском направлении, прорвать фронт обороны румынских войск и перерезать железную дорогу Армавир – Ростов в районе Тихорецка, тем самым отрезать пути отхода кавказской группировке войск гитлеровской коалиции (Тюленев, 2007: 341-342).

Следует отметить, что наступление советских войск на Краснодарском направлении цели не достигло. В свою очередь, войска вермахта в ночь с 16 на 17 января 1943 г. планомерно отводили свои части на Таманский полуостров. С 23 января 1943 г. немецкие части начали отступление с линии фронта на участке Лазаревского направления (Тике, 2005: 330-332).

Вследствие начавшегося отступления войск гитлеровской коалиции войска правого крыла 46 армии силами 9 горнострелковой дивизии полковника М.В. Евстигнеева и 31 стрелковой дивизией полковника П.К. Богдановича 24 января 1943 г. перешли в наступление и 27 января 1943 г. овладели Апшеронской (Гречко, 1967: 256, 260).

5. Заключение

Таким образом, созданная в начале октября 1942 г. Лазаревская группа войск под командованием полковника Гайдукова имела основной задачей не допустить прорыва войск вермахта в долину р. Пшеха, т.к. далее через перевал Хокуч и долину р. Псеуапсе был возможен выход войск гитлеровской коалиции в район Лазаревское. Наступательные действия войск вермахта на этом направлении начались в конце сентября. Ставя основной целью прорыв к Черноморскому побережью, немецкие войска на Лазаревском направлении действовали силами не менее полнокровной пехотной дивизии.

Основные боевые действия на участке Лазаревской группы войск в течение октября 1942 г. произошли в районе села Маратуки и г. Оплепен. Вершина г. Оплепен являлась стратегически важной высотой над театром боевых действий, поэтому обладание ею было тактически важным для противоборствующих сторон. Бои за Маратуки и г. Оплепен носили кровопролитный характер. Большие потери личного состава Лазаревской группы войск были обусловлены лобовыми атаками без предварительной артиллерийской и минометной подготовки. Кроме этого, советскими частями огневые точки войск вермахта не выявлялись и своевременно не подавлялись. В то же время следует отметить деятельность снайперов Лазаревской группы войск, которые наносили существенный урон немецким войскам в живой силе.

В ноябре и декабре погодные условия отразились на активности частей Лазаревской группы войск, т.к. из-за плохого состояния дорог они в недостаточной мере снабжались боеприпасами и продовольствием. В таких же условиях находились войска вермахта. Поэтому боевые действия в указанный период носили позиционный характер, а большие усилия были направлены на строительство дороги Лазаревское – Рожет и узкоколейной железной дороги от села Шпалорез до Рожет. С 17 ноября 1942 г. части Лазаревской группы войск были переформированы в 16 отдельный стрелковый корпус.

В 20-х числах декабря 1942 г. оперативное соединение – Лазаревская группа войск – было упразднено, а части 16 отдельного стрелкового корпуса переданы в состав 46 армии. Предложенный командованием Закавказским фронтом план наступательной операции с участка Лазаревской группы войсками 46 армии в направлении Апшеронский, Майкоп Ставкой Верховного Главнокомандования не был принят. Следует отметить, что именно с Лазаревского направления части Черноморской группы войск смогли продвинуться в направлении Краснодара.

Литература

Баданин, 1962 – Баданин Б.В. На боевых рубежах Кавказа. Очерки по инженерному обеспечению битвы за Кавказ в Великой Отечественной войне. М., 1962.

Битва за Кавказ, 2002 – Битва за Кавказ (1942-1943 гг.). Редакционный совет А.С. Дзасохов, А.В. Квашнин. М., 2002.

Гречко, 1967 – Гречко А.А. Битва за Кавказ. М., 1967.

- Гречко, 1969 – Гречко А.А. Битва за Кавказ. Издание второе, дополненное. М., 1969.
- Гуцалов, 2005 – Гуцалов А.А. Бои за Оплепен и их значение в битве за Кавказ (1942–1943) // *Наследие веков*. 2005. № 1.
- Дегрелль, 2012 – Дегрелль Леон. Эссесовский легион Гитлера. Откровения с петлей на шее. М., 2012.
- Завьялов, Калядин, 1957 – Завьялов А.С., Калядин Т.Е. Битва за Кавказ 1942–1943 гг. М., 1957.
- Конрад, 1954 – Конрад Рудольф. Битва за Кавказ. Мюнхен, 1954.
- Кубань..., 1965 – Кубань в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Сборник документов и материалов. Краснодар, 1965.
- Кубань..., 2000 – Кубань в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Хроника событий. Книга первая 1941–1942 гг. / Ответ. составители А.М. Беляев, И.Ю. Бондарь. Краснодар, 2000.
- Манштейн, 2012 – Манштейн Эрих. Битва за Кавказ. Неизвестная война на море и на суше. М., 2012.
- Пятигорский, 1992 – Пятигорский Э.И. История – это то, что было... 1942. Туапсинская оборонительная операция. Хроника. Факты. Размышления, комментарии и версии краеведа. Туапсе, 1992.
- Тике, 2005 – Тике Вильгельм. Марш на Кавказ. Битва за нефть 1942–1943 гг. М., 2005.
- Тике, 2015 – Тике Вильгельм. Батальон «Нордост» в боях за Кавказ: финские добровольцы на Восточном фронте, 1941–1943. М., 2015.
- Тюленев, 1975 – Тюленев И.В. Крах операции «Эдельвейс». Орджоникидзе, 1975.
- Тюленев, 2007 – Тюленев И.В. Через три войны. Воспоминания командующего Южным и Закавказским фронтами. 1941–1945. М., 2007.
- ЦАМО – Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации.
- Черкасов, 2008 – Черкасов А.А. Войны в горах: страницы истории обороны города Сочи (1942–1943 гг.). Сочи, 2008.
- Эрнстхаузен, 2012 – Эрнстхаузен Адольф. Война на Кавказе. Перелом. Мемуары командира артиллерийского дивизиона горных егерей. 1942–1943 гг. М., 2012.
- Taran, 2020 – Taran, K.V. The Military Operations on the Sochi and Lazarev Directions (August 1942) // *Voennyi Sbornik*. 2020. 8(2): 65-75.

References

- Badanin, 1962 – Badanin, B.V. (1962). Na boevykh rubezhakh Kavkaza. Ocherki po inzhenerному obespecheniyu bitvy za Kavkaz v Velikoi Otechestvennoi voine [On the combat lines of the Caucasus. Essays on engineering support of the battle for the Caucasus in the Great Patriotic War]. M. [in Russian]
- Bitva za Kavkaz, 2002 – Bitva za Kavkaz (1942-1943 gg.) [Battle of the Caucasus (1942-1943)]. Redaktsionnyi sovet A.S. Dzasokhov, A.V. Kvashnin. M., 2002. [in Russian]
- Cherkasov, 2008 – Cherkasov, A.A. (2008). Voiny v gorakh: stranitsy istorii oborony goroda Sochi (1942–1943 gg.) [Wars in the mountains: pages of the history of the defense of the city of Sochi (1942–1943)]. Sochi. [in Russian]
- Degrell', 2012 – Degrell', L. (2012). Essesovskii legion Gitlera. Otkroveniia s petlei na shee [Hitler's Legion of Esseses. Revelations with a noose around the neck]. M. [in Russian]
- Ernstkhauzen, 2012 – Ernstkhauzen, A. (2012). Voina na Kavkaze. Perelom. Memuary komandira artilleriiskogo diviziona gornykh egerei. 1942–1943 gg. [War in the Caucasus. Fracture. Memoirs of the commander of the artillery battalion of mountain rangers. 1942-1943]. M. [in Russian]
- Grechko, 1967 – Grechko, A.A. (1967). Bitva za Kavkaz [Battle for the Caucasus]. M. [in Russian]
- Grechko, 1969 – Grechko, A.A. (1969). Bitva za Kavkaz. Izdanie vtoroe, dopolnennoe [Battle for the Caucasus. Second edition, supplemented]. M. [in Russian]
- Gutsalov, 2005 – Gutsalov, A.A. (2005). Boi za Oplepen i ikh znachenie v bitve za Kavkaz (1942–1943) [The battles for Oplepen and their significance in the battle for the Caucasus (1942–1943)]. *Nasledie vekov*. 1. [in Russian]

Konrad, 1954 – *Konrad, R.* (1954). Bitva za Kavkaz [Battle for the Caucasus]. Myunkhen. [in Russian]

Kuban'..., 1965 – *Kuban' v Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 gg.* [Kuban in the Great Patriotic War of 1941–1945]. Sbornik dokumentov i materialov. Krasnodar. [in Russian]

Kuban'..., 2000 – *Kuban' v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg. Khronika sobytii. Kniga pervaya 1941–1942 gg.* [Kuban in the Great Patriotic War of 1941–1945. Collection of documents and materials]. Otvet. sostaviteli A.M. Belyaev, I.Yu. Bondar'. Krasnodar, 2000. [in Russian]

Manshtein, 2012 – *Manshtein, E.* (2012). Bitva za Kavkaz. Neizvestnaya voyna na more i na sushu [Battle for the Caucasus. Unknown war at sea and on land]. M. [in Russian]

Pyatigorskii, 1992 – *Pyatigorskii, E.I.* (1992). Istoriya – eto to, chto bylo... 1942. Tuapsinskaya oboronitel'naya operatsiya. Khronika. Fakty. Razmyshleniya, kommentarii i versii kraevedov [History is what it was ... 1942. Tuapse defensive operation. Chronicle. Facts. Reflections, comments and versions of a local historian]. Tuapse. [in Russian]

Taran, 2020 – *Taran, K.V.* (2020). The Military Operations on the Sochi and Lazarev Directions (August 1942). *Voennyi Sbornik*. 8(2): 65–75.

Tike, 2005 – *Tike, V.* (2005). Marsh na Kavkaz. Bitva za neft' 1942–1943 gg. [March on the Caucasus. Battle for Oil 1942–1943]. M. [in Russian]

Tike, 2015 – *Tike, V.* (2015). Batal'on «Nordost» v boyakh za Kavkaz: finskie dobrovol'tsy na Vostochnom fronte, 1941–1943 [The battalion "Nordost" in the battles for the Caucasus: Finnish volunteers on the Eastern Front, 1941–1943]. M. [in Russian]

TsAMO – Tsentral'nyi arkhiv Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii [Central archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation].

Tyulenev, 1975 – *Tyulenev, I.V.* (1975). Krakh operatsii «Edel'veis» [The collapse of Operation "Edelweiss"]. Ordzhonikidze. [in Russian]

Tyulenev, 2007 – *Tyulenev, I.V.* (2007). Cherez tri voiny. Vospominaniya komanduyushchego Yuzhnyim i Zakavkazskim frontami. 1941–1945 [After three wars. Memoirs of the commander of the Southern and Transcaucasian fronts. 1941–1945.]. M. [in Russian]

Zav'yalov, Kalyadin, 1957 – *Zav'yalov, A.S., Kalyadin, T.E.* (1957). Bitva za Kavkaz 1942–1943 gg. [Battle for the Caucasus 1942–1943]. M. [in Russian]

Боевые действия на Северном Кавказе в октябре – декабре 1942 г. (на примере Лазаревской группы войск РККА)

Константин Викторович Таран^{a, b, *}

^a Черкас глобальный университет (Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований), Вашингтон, США

^b Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассматриваются создание в начале октября 1942 г. Лазаревской группы войск как отдельного оперативного соединения, а также ее боевые действия. Созданию группы предшествовало начавшееся наступление войск вермахта на Туапсе под кодовым названием «Аттика», в ходе которого командование советских войск небезосновательно полагало возможным нанесение удара немецких частей в направлении долины р. Пшеха и далее через перевал Хокуч по долине р. Псеуапсе в район Лазаревское.

В октябре 1942 г. кровопролитные боевые действия произошли в районе Маратуки и г. Оплепен. В ноябре 1942 г. из-за ухудшения погодных условий бои носили позиционный характер, а Лазаревская группа войск была переформирована в 16 отдельный стрелковый корпус. Помимо позиционных боев, подразделения корпуса в большей степени занимались обустройством дорог для улучшения снабжения корпуса боеприпасами и продовольствием.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: taran.constantin@yandex.ru (К.В. Таран)

В декабре 1942 г. в результате сложившейся обстановки вероятность наступления войск вермахта к побережью Черного моря исключалась. В связи с этим существование группы Лазаревского направления стало излишним, части 16-го отдельного стрелкового полка были переданы в состав 46-й армии, а управление корпуса вошло в состав 18-й армии.

Ставка Верховного Главнокомандования отвергла предложенный командованием Закавказским фронтом план наступательной операции с участка Лазаревской группы силами 46-й армии в направлении Апшеронский, Майкоп.

Ключевые слова: Лазаревская группа войск, Черноморская группа войск, Закавказский фронт, 16-й отдельный стрелковый корпус, 31-я стрелковая дивизия, 18-я армия, генерал-майор Гайдуков, 46-я пехотная дивизия, г. Оплепен, долина р. Пшеха, Маратуки, Рожет, Кушико, Черниговский.